

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Комиссия
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО

Алексей Кыласов

Теория

ЭТНОСПОРТА

МОСКВА
2012

УДК 796/799
ББК 75.555
К11

Рецензенты:

Неверкович С. Д., доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой педагогики Российского государственного
университета физической культуры, спорта, молодежи
и туризма, член-корреспондент РАО

Расторгуев В. Н., доктор философских наук, профессор МГУ им.
М.В. Ломоносова, заместитель председателя Научного
совета РАН по изучению и охране природного
и культурного наследия

Кыласов Алексей
К11 Теория этноспорта : монография [Текст] / А. Кыласов. –
М. : Советский спорт, 2012. – 112 с.

ISBN 978-5-9718-0612-7

В монографии дается обоснование новой парадигмы в организации спорта, суть которой заключается в поощрении этнокультурного многообразия через развитие традиционных видов физической активности, составляющих основу этноспорта. Автор расширяет категориальный аппарат культурологии и теории спорта, акцентируя внимание на методологических аспектах проблемы.

Издание адресовано менеджерам в области культуры и спорта, студентам и преподавателям культурологии, социологии, философии и теории спорта.

УДК 796/799
ББК 75.555

ISBN 978-5-9718-0612-7

© Кыласов А. В., 2012
© Оформление. ОАО «Издательство
«Советский спорт»», 2012

ОБРАЩЕНИЕ
ответственного секретаря
Комиссии Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО
Орджоникидзе Григория Эдуардовича

Уважаемые читатели!

Перед вами книга, которая изменит ваше представление о спорте, откроет удивительный мир традиционных игр, составляющих важную часть культурного наследия каждого из народов Земли, в том числе и народов нашей необъятной многонациональной страны. Никому не ведомо, когда возникли эти традиции, ибо история их рождения уходит в далекое прошлое, когда не было ни письменности, ни спорта в его современном понимании, но они не только сохраняются и привлекают внимание современников, но и поддерживают преемственность поколений, соединяя прошлое с будущим.

И какими бы изощренными ни казались нам современные спортивные состязания, их сила и заразительность в том и заключаются, что они неразрывно связаны с игровыми традициями народов. Именно поэтому традиционные игры провозглашены ЮНЕСКО неотъемлемой составной частью Всемирного культурного наследия человечества. Для координации усилий различных организаций и научных учреждений в этой сфере создано специальное направление в секторе социогуманитарных исследований ЮНЕСКО.

Автор теории этноспорта Алексей Валерьевич Кыласов активно сотрудничает с ЮНЕСКО, коллегами из различных университетов мира и организациями в области культуры и спорта. Его деятельность не замыкается в области культурологии спорта, а результаты междисциплинарных исследований представляют несомненную теоретическую и практическую ценность. Монография с коротким, но емким названием «Теория этноспорта» расширит круг людей, стремящихся понять природу, культурную миссию и эволюцию спортивных игр, изменивших облик современного общества.

ВВЕДЕНИЕ

Зачастую в среде специалистов в области спорта бытует предвзятое, а иногда и жестко негативное отношение к любой теории: многие из них всерьез полагают, что быть теоретиком – значит оторваться от жизни, прослыть непрактичным. Такие взгляды объяснить достаточно просто, поскольку за «теорию» подчас принимается нечто малопонятное и потому непригодное для практики – в одном случае то, что никому не ведомо или не поддается воображению, в другом случае то, что вроде бы хорошо известно, но в силу каких-то причин ни к чему не пригодно.

Вероятно, из-за такого отношения *теория спорта* стала восприниматься весьма специфично и обыкновенно преподносится как *теория деятельности*¹, объясняющая феномен состязательности простыми инстинктами. В качестве основного постулата *теории деятельности* провозглашается утверждение, согласно которому всякая деятельность обусловлена мотивацией, стремлением к достижению цели – получению определенного результата, что и является смыслом *деятельности*. Для спортсмена суть его деятельности сводится, таким образом, к *спортивному достижению*.

Спортивное достижение формируется *мотивацией*, которая трактуется как стремление *атлетов* к превосходству над соперниками, сулящее им материальные выгоды и повышение социального статуса. А для *спортивных организаций* фактором мотивации становится повышение престижа (нации, региона,

¹ У истоков *теории деятельности* стояли А.Н. Леонтьев (1903–1979) и С.Л. Рубинштейн (1889–1960), которые независимо друг от друга в 1920-е гг. разрабатывали теоретические концепции психологии советского человека, опираясь на труды Л.С. Выготского (1896–1934) и философию марксизма. См.: *Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.* – М.: Политиздат, 1975. – 302 с.

города, университета, школы). *Активность* профессионального спортсмена обнаруживается в процессе преодоления физических и психических трудностей многолетней подготовки, ограничений, связанных со спецификой тренировок (отказ от вредных привычек, регламентированный распорядок дня, изнурительные однотипные упражнения и прочее), подавления в себе естественного страха перед сильными соперниками и т.п. А вот с оценкой пользы для общества *предмета деятельности* спортсмена существуют вполне очевидные трудности, вызванные следующими противоречиями:

- спортивные достижения не служат развитию человечества или улучшению человеческой породы (умение быстро бегать или высоко прыгать какого-либо атлета никак не влияет на развитие тех же способностей среди его окружения или потомства);
- культурное значение спортивных достижений не очевидно ни для отдельного индивида, ни для социума, этноса или нации (например, в Канаде нет *того* футбола, который является составной частью «национальной гордости» в Бразилии, а между тем обе страны обладают высоким культурным и промышленным потенциалом устойчивого развития).

Уже с середины XX в. неоднозначное восприятие спорта стало широко обсуждаться в науке и публицистике. Приведем лишь один из наиболее ярких примеров. В книге «Час Быка» (1968) известного ученого и писателя-фантаста И.А. Ефремова (1908–1972) дается описание утопического бесклассового и безэтнического общества будущего, где спорт воспринимается как постыдный пережиток: «Людам Земли казалось странным, как могли спортивные состязания собирать такое огромное количество не участвующих в соревнованиях зрителей, почему-то приходивших в невероятное возбуждение от созерцания борьбы спортсменов. Только впоследствии земляне поняли существо дела. В спортивных соревнованиях выступали тщательно отобранные люди, посвятившие все свое время упорной и тупой тренировке в своей спортивной специальности. Всем другим не было места на состязаниях. Слабые физически и духовно тормансиане, как маленькие дети, обо-

жали своих выдающихся спортсменов. Это выглядело смешно и даже противно»².

На фоне нарастающего напряжения в отношении социальной пользы спорта *теория этноспорта* вносит существенные коррективы в понимание этого социокультурного явления с выделением этносферы. Дело в том, что любая форма, любое проявление человеческой культуры всегда связаны с этносом, ибо не существует культуры вне человека, вне его творчества, традиций, ценностей и норм, а человек, по утверждению Ю.В. Чернявской, всегда является и чувствует себя членом того или иного этноса – этником (этнофором)³.

Таким образом, можно заключить, что в *теории этноспорта* выявлен реальный статус современного спорта, который описывается таким, каков он есть, а не каким ему было предписано быть в социальном пространстве в XIX–XX вв., когда только шло формирование этого социокультурного феномена. К слову сказать, на протяжении всего прошлого столетия спорт предстал в работах множества авторов совсем не как путь в светлое будущее. Напротив, его рисовали в мрачных тонах с неперменной констатацией сопутствующих этому явлению пороков. Такое отношение закрепилось во многом под влиянием Йохана Хёйзинга (Johan Huizinga, 1872–1945). В его книге «*Homo Ludens*» (1938) содержится банальное утверждение, согласно которому игровая традиция состязаний прошлого навсегда утрачена и достижение мифической гармонии антично-го атлетизма в будущем невозможно⁴.

Такая «пессимистическая» трактовка теории спорта представляется контрпродуктивной, поскольку сам факт демонизации действительности парализует волю организаторов спортивных игр, сводя их деятельность к менеджерским функциям, а также дезориентирует исследователей, лишая их возможности анализировать альтернативные сценарии развития спортивных игр и принуждая заниматься созданием инструкций и ограничительных нормативов. Кроме того, отсутствие

² Ефремов И.А. Час Быка. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 408 с.

³ Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. – Минск, 1998. – 168 с.

⁴ Хёйзинга Й. *Homo Ludens*. Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова. – М.: Прогресс – Традиция, 1997. – 416 с.

перспективы превращает пороки коммерциализированного спорта в норму, легализуя и «опривычивая» деструктивные тенденции.

До сих пор понятие «спорт» в специальной литературе рассматривается обычно в предельно узком значении как функциональная деятельность по организации и обеспечению нескончаемой череды состязаний, хотя даже на обиходно-бытовом уровне *спортом* давно уже называют любые виды состязаний, в том числе этнокультурные – традиционные виды физической активности. Это свидетельствует о рутинизации существующей теории спорта, где роль этнокультурной составляющей сведена к ничтожному уровню простецких потех – «идиотизму деревенской жизни», по выражению классиков марксизма⁵.

Интересен тот факт, что до последнего времени попытки осмысления роли традиционных видов физической активности или *исконных забав* были единичными. К тому же их рассматривали исключительно в контексте возможной «спортизации» – процесса превращения в общепринятые и общепризнанные (универсальные) виды спорта англо-саксонской модели. Между тем именно исконные забавы позволяют каждому ощутить комфорт родных мест, где можно сладко потянуться, беззаботно прыгать от счастья, сломя голову бегать, кататься на санках с горки, словом, делать все то, что нравится, и ощущать сопричастность к игровым традициям своего народа. Таким образом, *родные игры в родных местах* в свободное от забот время и есть та *середина*, которую Аристотель в «Никомаховой этике» называет *счастьем*⁶.

Именно исконные забавы сформировали ту культурную среду, в которой стало возможным зарождение и развитие спорта как всеобъемлющего социокультурного явления капиталистического индустриального общества⁷.

⁵ *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 19, с. 225.

⁶ *Аристотель.* Этика. Пер. Н. Брагинская, Т. Миллер. – М.: АСТ, 2010. – 496 с.

⁷ Подробнее об этой стороне проблемы см.: *Кыласов А.В., Истягина-Елисеева Е.А.* Игровые традиции народов – культурная основа российского спорта. – М.: ФГБУ Центральный музей физической культуры и спорта, 2012. – 52 с.

Очередной виток развития мировой цивилизации, названный глобализацией, формирует новые вызовы, связанные с переустройством всей социальной сферы. *Теория этноспорта* является ответом на вызовы культурной локализации, она разработана с позиций практической культурологии, с учетом неизбежного изменения институтов современного спорта, его структуры и расширения используемого понятийного аппарата в интересах сохранения и поощрения культурного разнообразия глобализирующегося мира. Одна из задач теории – описание традиционных видов физической активности, методов их сохранения и развития.

Исходя из этого базисного положения, этноспорт (объект теории) может быть определен как институциональная форма единого социокультурного пространства для традиционных видов физической активности (без образования спортивных организаций), спортивных федераций т.н. «национальных видов спорта», и повсеместно возрождающихся в качестве исторических реконструкций – традиционных игр как неотъемлемой части традиционных праздников.

По своему назначению *теория этноспорта* – это методологическая основа проектирования и прогнозирования процессов формирования и функционирования социокультурных систем в условиях набирающих силу процессов этнокультурных репрезентаций в спорте.

Особенность теории этноспорта с момента ее зарождения проявляется в том, что в период ее институционализации одновременно происходит становление и соответствующего научного направления, и вузовской дисциплины. Эта тенденция объясняется повышенным интересом к проблеме сохранения этнокультурного многообразия в условиях тотальной социокультурной унификации и социальным запросом на развитие и распространение знаний, помогающих сохранить наследие народов в глобализирующемся мире.

Учебная дисциплина «Теория этноспорта» может быть введена в вариативную часть в структуру основных образовательных программ (ООП)⁸ гуманитарного, социального и эко-

⁸ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 034300 «Физическая культура», утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 15 октября 2010 г. № 121.

номического цикла (Б. 1) или при реализации ООП с учетом регионального компонента в вариативную часть профессионального цикла (Б. 3). Предметом этой дисциплины являются знания в области истории, социокультурной антропологии, социологии и философии спорта, формирующие общекультурные и профессиональные компетенции специалистов⁹ в отрасли «Физическая культура и спорт». В результате освоения данной дисциплины учащийся должен:

✓ **знать**

- теоретические основы взаимоотношения духовного и телесного, биологического и социального начал в человеке, отношения человека к природе и причины возникновения угроз социального и экологического характера, ставящих под вопрос сохранение человеческой цивилизации;
- формы и способы приобретения и передачи социального опыта традиционных игр и базисных ценностей культуры;
- движущие силы, исторический и политический контекст культурогенеза спорта;
- типологию традиционных видов физической активности, их роль в истории и культуре России, в развитии мировой культуры и цивилизации;

✓ **уметь**

- объективно оценивать спортивные достижения с учетом особенностей культурного процесса и исторической перспективы, уважительно и бережно относиться к историческому наследию поколений;
- ориентироваться в области международного права, в особенностях российского законодательства и нормативной базе как федерального, так и регионального уровня при принятии решений;
- проектировать общественные программы развития этноспорта с учетом деятельности общественных и региональных физкультурно-спортивных и культурно-просветительских организаций;

⁹ Специалистом в данном случае понимается работник физкультурно-спортивной отрасли с любым образовательным уровнем (бакалавр, магистр, специалист).

- организовывать комплексные этнокультурные мероприятия;

✓ **владеть**

- навыками публичных выступлений и терминологией, характерной для этнокультурного и спортивного дискурса;
- способами установления контактов и поддержания взаимодействия с субъектами деятельности в сфере физической культуры и спорта в условиях поликультурной среды;
- методами самообразования и культурной адаптации с использованием современных средств коммуникации и на основе уважительного отношения к особенностям культурной и информационной среды того или иного региона, области, страны;
- технологией управления субъектами этноспорта.

ЭТНОСПОРТ: КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

В наши дни этнокультурное многообразие спорта становится институциональной нормой поощрения и развития традиционных видов физической активности народов. О направленности и общей динамике принятия во многих странах мира государственно-правовых актов, направленных на защиту и сохранение традиционных видов физической активности свидетельствует специальное Заявление ЮНЕСКО/ТАФИСА (2008)¹⁰, в котором декларируется, что сами исторически сложившиеся этнокультурные формы физической активности являются неотъемлемой составной частью Всемирного культурного наследия человечества.

В условиях глобализации поощрение культурных различий народов воспринимается как составная часть социально-экологических программ, направленных на поддержание и сохранение исторически сложившихся социокультурных систем. При этом следует учитывать, что эффективных механизмов защиты традиционных видов физической активности до сих пор не выработано. Более того, они подвергаются постоянной угрозе забвения на фоне спортизации, ведущей к отрыву от исконной культуры в результате односторонней политики поддержки «типовых» и «национально обезличенных» видов спорта, проводимой национальными правительствами. Чаще всего за насаждением «типовых» видов спорта скрыто навязывание англо-саксонской модели, легитимно обладающей исключительным правом на финансирование в большинстве государств.

Для признания видами спорта этнокультурных форм состязательных практик в условиях полного господства англо-саксонской модели требуется их широкое международное

¹⁰ <http://amsr.ru/616.htm> – текст документа на русском языке на сайте Ассоциации мультиспорта России, организации-члена ТАФИСА.

распространение. А это трудновыполнимая задача для стран «третьего мира» в силу ряда причин и, прежде всего, экономического и политического характера, включая их зависимость от стран «Большой восьмерки» (G8), заинтересованных в глобальном доминировании универсальных видов спорта программы олимпийских игр. Тем не менее, в ряде стран (например, Австралии, Бразилии, Казахстане и др.) приняты специальные законы, в которых прописаны комплексы мер, направленных на поступательное развитие этнокультурных традиций физической активности.

В наиболее уязвимом положении в этом отношении (тотальное навязывание западной модели развития спорта) оказались коренные народы, живущие в пределах одного или даже нескольких национальных государств. Примером могут служить саамы, проживающие на территории Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Они не имеют возможности влиять на культурную политику этих стран по причине самоизоляции, которая, с одной стороны, обеспечивает сохранение языковой и этнической идентичности, а с другой стороны, порождает особые формы социального неравенства и неблагоприятия. Исправить такое положение по реализации прав коренных народов невозможно исключительно директивными методами поддержки традиционных видов физической активности, однако и эти методы могут быть полезными и продуктивными в рамках системной национальной политики. На достижение этой цели направлены два нормативных документа, принятых международным сообществом и ратифицированных в большинстве стран:

- Конвенция № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», принятая в 1991 г. Генеральной конференцией Международной организации труда¹¹;
- Декларация 61/295 «О правах коренных народов», принятая в 2007 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций¹².

¹¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml#a1 – текст документа на сайте ООН.

¹² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml – текст документа на сайте ООН.

Этнокультурное многообразие спорта как институциональная норма поощрения и сохранения традиционных видов физической активности не только содействует расширению терпимости к «чужим» культурам и обычаям, но и формирует уважение к лучшим традициям других народов, стимулирует интеграционные процессы, служит условием диалога культур. А все это в совокупности служит делу сохранения культурного разнообразия, приумножения культурного потенциала глобализирующегося мира и способствует становлению глобальной ойкумены с учетом культурных, религиозных и цивилизационных особенностей народов и этносов.

Происходящие в мире процессы глобализации привели к необходимости рассмотрения культурного наследия в системе координат «локальное – глобальное», где локальные культурные ресурсы (в частности, традиционные виды физической активности) подвергаются постоянной угрозе полного или частичного разрушения в случае невключения в проекты глобального программирования. К таким проектам бесспорно можно отнести проводимые повсеместно мультиспортивные мероприятия: Олимпийские игры, различные Всемирные игры, региональные игры (Игры Британского Содружества, Средиземноморские игры, Азиатские игры) и пр. Сюда же можно отнести признание со стороны зонтичных международных спортивных организаций (МОК, Спорт-Аккорд, IWGA, IMSA, FILA и др.). В настоящее время наметилась мировая тенденция к признанию традиционных видов физической активности со стороны этих организаций.

Дальше всех в этом направлении продвинулась Международная федерация объединенных стилей борьбы (FILA)¹³, которая развернула широкую программу сотрудничества в области этноспорта. И теперь наряду с олимпийскими видами вольной, греко-римской и женской борьбы FILA развивает грапплинг, панкратион, борьбу на поясах и многочисленные традиционные виды борьбы. Для координации усилий в новых дисциплинах созданы структурные подразделения – Всемирный комитет грэпплинга и панкратиона и Всемирный комитет

¹³ <http://fila-wrestling.com/> – сайт Международной федерации объединенных стилей борьбы (FILA).

традиционных видов борьбы. Оба комитета совместно проводят Всемирные игры борьбы:

- I и II – в 2006 и 2007 гг. в Анталии (Турция);
- III – в 2008 г. в Тиране (Албания);
- IV – в 2009 г. в Шяуляе (Литва);
- V – в 2010 г. в Астане (Казахстан).

Благодаря признанию FILA татарская борьба *татарча корэш* и казахская борьба *казах корес* включены в программу Универсиады 2013 года в Казани в качестве новой дисциплины спортивной борьбы – *борьба на поясах*. А признание якутских видов борьбы *хапсагай* и *мас-рестлинг* позволило, используя инфраструктуру FILA, провести сначала континентальные чемпионаты с учреждением соответствующих федераций, а затем и чемпионат мира с образованием Международной ассоциации Сахада-спорт (SIA)¹⁴.

Еще одной организацией, определившей в качестве важного приоритета своей деятельности развитие традиционных видов физической активности, стала Международная ассоциация «Спорт для всех» (ТАФИСА)¹⁵, которая с 1992 г. проводит Всемирные игры «Спорт для всех» под патронатом ЮНЕСКО и МОК:

- I – в Бонне (Германия), 1992;
- II – в Бангкоке (Таиланд), 1996;
- III – в Ганновере (Германия), 2000;
- IV – в Пусане (Южная Корея), 2008;
- V – в Шяуляе (Литва), 2012;
- VI – в Куала-Лумпур (Малайзия), 2016.

ТАФИСА представляет собой сетевую организацию, объединяющую национальные ассоциации, клубы и государственные учреждения, развивающие массовый спорт и традиционные виды физической активности. В ходе ее многолетней деятельности миру был представлен достаточно широкий спектр этнокультурного многообразия в спорте, и в то же время были апробированы достаточно эффективные инструменты институционализации этнического спорта, повышения его

¹⁴ <http://www.sakhadasport.com/> – сайт Международной ассоциации Сахада-спорт (ISA).

¹⁵ <http://www.tafisa.de/> – сайт Международной ассоциации «Спорт для всех» (ТАФИСА).

конкурентоспособности по отношению к общепринятой англо-саксонской модели.

Трудности на пути оздоровления спорта и новые возможности связаны с тем, что он во всей совокупности своих проявлений, во-первых, включен не только в культурную жизнь современного общества, но и в реальную международную политику, а во-вторых, является объектом манипулирования со стороны национальных правительств и транснациональных корпораций. По этой причине оценка историко-культурных корней и процессов трансформации предполагает учет воздействия на спорт (в том числе и деструктивного) факторов экстракультурного характера, например, политической и экономической конъюнктуры. Так, для формирования престижа нации, а равно и для продвижения товаров и услуг, предпочтение отдается универсальным видам спорта, представленным в большинстве стран.

Между тем в культурологическом измерении история спорта дает образцы слияния в едином социокультурном пространстве различных институциональных и этнокультурных форм физической активности. При этом в самом процессе их слияния прослеживается определенная логика культурной эволюции. Так, в ходе тотальной универсализации общества в XX в. этнокультурное многообразие спорта поначалу понималось как широкое международное участие в спортивных состязаниях (Олимпийские игры, Универсиады, Всемирные игры, различные чемпионаты). Однако участие атлетов из разных стран в международных спортивных соревнованиях не служило репрезентации культур народов в силу того, что любые попытки проявления этнокультурных особенностей (одежда, ритуалы, обряды, заклинания) подвергались запретам, позднее регламентация коснулась даже поведения и экипировки спортсменов.

Представление об этнокультурном многообразии спорта как о симбиозе состязательных стилей и техник разных народов в универсальных видах спорта англо-саксонского типа достаточно быстро перестало удовлетворять вызову времени – требованию восстановления самоидентификации наций.

¹⁶ <http://www.sambo.com/> – сайт Международной федерации самбо (FIAS).

Например, международные федерации самбо (FIAS)¹⁶ и спортивной борьбы (FILA) до сих пор утверждают, что культивируемые ими виды спорта стали высшей формой репрезентации традиционных видов борьбы разных народов. Однако в настоящее время это опровергается самим фактом существования автономных федераций, развивающих бразильскую капойру, греческий панкратион, иранский зурканех, китайское ушу, якутский хапсагай, японскую дзюдо и др.

Парадокс заключается в том, что *олимпийская федерация* FILA признает их автономию и удостоивает ассоциированного членства федерации традиционных видов борьбы, а *неолимпийская федерация* FIAS, очевидно, под давлением амбиций вождя олимпийского признания, по-прежнему настаивает на абсолютном преимуществе самбо, представляя его в качестве высшей универсалии спортивной борьбы¹⁷.

Следует особо выделить тот факт, что достойных подражания примеров поощрения этнокультурного многообразия среди общепризнанных международных спортивных федераций уже немало, достаточно перечислить лишь некоторые из них:

- Международная федерация каноэ (ICF) заключила союз и проводит совместные чемпионаты мира с Международной федерацией гребли Дракон (IDBF);
- Международная ассоциация легкоатлетических федераций (IAAF) одобрила включение якутских прыжков

¹⁷ <http://www.sambo.ru/sambo/> – описание самбо на сайте Всероссийской федерации самбо (сохранена орфография оригинального текста) «Самбо – наука побеждать!»: «Самбо включает лучшие практики национальных единоборств: кулачного боя, русской, грузинской, татарской, армянской, казахской, узбекской; финско-французской, вольноамериканской, английской борьбы ланкаширского и кемберлендского стилей, швейцарской, японского дзюдо и сумо и других видов единоборств. Такая система, направленная на поиск всего передового и целесообразного, легла в основу философии самбо – философии постоянного развития, обновления, открытости ко всему лучшему. Вместе с приемами борьбы самбо впитало в себя и нравственные принципы народов, передавших самбо часть своей культуры. Эти ценности дали самбо силу пройти через суровые испытания временем, выстоять и закалиться в них. И сегодня дети, занимаясь самбо, не только учатся защищать себя, но и получают опыт достойного поведения, основанного на ценностях патриотизма и гражданственности».

в программу ежегодного Международного турнира по прыжковым видам легкой атлетики в Баку (Азербайджан);

- Международная федерация санного спорта (FIL) развивает дисциплину натурбан, зародившуюся в Германии;
- Международная федерация танцевального спорта (IDSF) проводит соревнования по дисциплинам латиноамериканских и европейских танцев;
- Международная федерация бильярдного спорта (WCBS) представляет собой агломерацию французского карамболя, английского снукера, американского пула и русского бильярда – пирамиды.

Отмечая общее позитивное значение примеров признания этнокультурных видов состязаний в качестве дисциплин какого-либо признанного вида спорта, стоит отметить, что такие подвижки не удовлетворяют требованиям энтузиастов этноспорта, стремящихся к полной автономии. Их недоверие выражается в резонном вопросе: может ли спортизация традиционных видов физической активности способствовать глобальному распространению хотя бы некоторых из них?

Ответ на этот вопрос следует искать, обратившись к мир-системному анализу Иммануила Валлерстайна (Immanuel Wallerstein), утверждающего, что ни одна страна не может перескочить из предыдущей «стадии» развития в другую, если она не включена в капиталистические отношения¹⁸. По аналогии можно заключить, что этнокультурные виды состязаний не смогут стать спортом, если страна, где они зародились, не включена в систему **мир-спорта** (спорт понимается как отдельная социальная сфера).

Тренд на создание международных федераций традиционных видов физической активности, стремившихся к глобальному распространению, сформировался в первой половине XX века, а в наши дни такие федерации уже превосходят числом и численностью многих лидеров прежних лет, оттесняя их на периферию. Например, в олимпийской программе оказались японское дзюдо, корейское тхэквондо, китайский пинг-понг,

¹⁸ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.

и оказались исключенными из нее экстракультурные бейсбол и софтбол¹⁹.

Сотрудничать с федерациями набирающих популярность этнокультурными видами состязаний и признавать их «спортивными» призвано объединение спортивных организаций – Международная ассоциация «Спорт-Аккорд», состоящая не только из олимпийских федераций (35), но и многих других видов спорта (90). Среди 105 членов «Спорт-Аккорд» все 35 федераций программы олимпийских игр, 15 различных организаций спортивной инфраструктуры, но большинство федераций (55) представляют т.н. неолимпийские виды спорта²⁰.

Эта организация с 28 августа по 4 сентября 2010 г. провела в Пекине первые Всемирные игры единоборств «Спорт-Аккорд», в программе которых были представлены: айкидо (IAF), бокс (AIBA), борьба на поясах, граплинг, женская борьба, панкратион, пляжная борьба (FILA), джиу-джитсу (JJIF), дзюдо (IJF), каратэ (WKF), кендо (FIK), кикбоксинг (WAKO), муай тай (IFMA), самбо (FIAS), сумо (IFS), таэквондо (WTF) и ушу (IWUF)²¹.

Всемирные игры единоборств «Спорт-Аккорд» были восприняты в спортивном сообществе с большим интересом, что породило новую инициативу Международной ассоциации «Спорт-Аккорд» – проведение мультиспортивных мероприятий для вовлечения и других членов организации²²:

- Всемирные интеллектуальные игры «Спорт-Аккорд» (Sport-Accord World Mind Games);
- Всемирные зальные игры «Спорт-Аккорд» (Sport-Accord World Indoor Games);
- Всемирные пляжные игры «Спорт-Аккорд» (Sport-Accord World Beach Games);

¹⁹ Хотя Пьер Парлеба считает их этнокультурными, рожденными и локализованными в культуре США.

²⁰ <http://www.sportaccord.com/> – сайт Международной ассоциации «Спорт-Аккорд».

²¹ <http://www.worldcombatgames.com/> – сайт Всемирных игр единоборств «Спорт-Аккорд».

²² Эту инициативу вряд ли можно считать успешной, поскольку у спонсоров и прессы эти игры не вызвали интерес, да и широкой публике они остаются неизвестными.

- Всемирные художественные игры «Спорт-Аккорд» (Sport-Accord World Artistic Games).

Таким образом, мы можем наблюдать процесс формирования новых идентичностей в спорте. Если раньше виды спорта делились только на олимпийские и неолимпийские, то теперь появились сообщества единоборств, интеллектуальных, пляжных и зальных игр, а также т.н. артистических видов спорта, где обязательно используется музыкальное сопровождение. Многослойность идентичности современного спорта вполне соответствует многомерности самоопределения современного человека, который ощущает себя поэтапно как житель определенной местности, гражданин национального государства, выпускник определенного вуза, европеец (американец, африканец, азиат), человек «цивилизованного мира» или «дикарь». При этом также выделяются:

- **транскультурные идентичности** – такие как «футбольная нация», активно использующиеся как самонаименование в странах, чьи успехи заметны в этом виде спорта, например, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Испания, Италия;
- **субкультурные идентичности**, обусловленные образом жизни среднего класса (гольф), элиты российского общества (теннис, горные лыжи), или половой ориентации (Queer Nation) – с 80-х гг. XX в. проводятся Всемирные игры гомосексуалистов и лесбиянок (World Outgames);
- **надкультурные идентичности**, возникающие в зоне смысловой размытости и интерференции культурных границ; они бросают вызов самобытности и прерывности (цивилизационной цикличности по Тойнби) устоявшихся этнокультурных образований; в первую очередь, это т.н. экстремальные развлечения (серфинг, кайтсерфинг, роупджампинг, маунтинбайк, скейтбординг, сноуборд) с высоким уровнем риска, противопоставляемые традиционным видам состязаний, в которых доминирует «силовая» составляющая.

Процессы самоидентификации повышают интерес спортсменов к этнокультурным практикам состязательности. И доказательством тому может служить значительное количество федераций, развивающих традиционные виды физической

активности (21), среди неолимпийских федераций (55) в составе Международной ассоциации «Спорт-Аккорд». Сюда же следует отнести и неизменную массовость традиционных игр, которая остается предметом зависти спортивных менеджеров англо-саксонского спорта.

Рост числа занимающихся этноспортом можно объяснить стремлением к игре по простым и понятным правилам, что оказалось безвозвратно утраченным в сложной и запутанной системе баллов и очков олимпийского спорта. Поэтому этноспорт служит и своеобразной формой протеста в отношении вынужденного девиантного поведения в спорте высших достижений – от участия в договорных матчах до употребления допинга и прочих нарушений. Но все-таки главным мотиватором для развития этноспорта служит стремление приобщиться к сакральному наследию предков и обрести чувство уверенности в окружающем мире, наполненном страстями и экзистенциальной тревогой. Отсюда можно заключить, что этноспорт – это также одна из форм дауншифтинга, бегства от действительности²³.

Этноспорт – это поиск новых институциональных нормой поощрения и сохранения игровых традиций народов в рамках преобразования существующей спортивной инфраструктуры, а сами эти преобразования служат преумножению культурного потенциала глоболизирующегося мира и становлению глобальной ойкумены с учетом культурных, религиозных и цивилизационных особенностей народов и этносов.

Вызовы времени подталкивают мировое сообщество к неизбежному изменению спорта. Как когда-то античные игры греков послужили прообразом для современных Олимпийских игр, так и современные игры станут основой для следующего поколения игр. Будущее естественным образом вырастает из настоящего, и подлинно новая культурная ценность возникает в старой культурной среде, нового самого по себе, как самодовлеющего явления, не существует.

²³ Понятие «дауншифтинг» (от англ. – *downshifting*) изначально означало понижение скорости переключением коробки передач в автомобиле, позднее это слово стали употреблять те, кто покидал город с его скоростями и суетой, когда переселялись в сельскую местность, чтобы жить для себя, в согласии со своим внутренним темпо-ритмом.

Исторически приведение принципов организации спорта в соответствии с представлениями и потребностями человечества неизбежно. При этом новые формы спорта никоим образом не умаляют значения его социокультурной функции в обществе. Ведь, как правильно подметил В.Н. Расторгуев, самоидентичность нации в немалой степени строится на самоидентификации ее представителей с великими именами *своих* соотечественников не только в области науки и техники, но и культуры и спорта²⁴.

Распространившись на весь мир, спорт инкорпорировал в себе все этнокультурные формы состязательности, и теперь он одновременно и разрушает *доспортивные* формы традиционных видов физической активности, и в то же время опирается на них. Но такое положение весьма далеко от равновесия или сбалансированной стабильности. С одной стороны, мы наблюдаем ничем не прикрытое презрение к любым этнокультурным проявлениям в спорте, которые с усмешкой воспринимаются как рудимент, согласно марксистской «теории развития» либерального общества в условиях капитализма²⁵. С другой стороны, во всем мире нарастает отторжение западной культуры как таковой, порождением которой и является англо-саксонский спорт.

С момента зарождения спорта прошло уже немало времени – более сотни лет, но по-прежнему сложно понять, почему бег в мешках или бег с наполненными водой ведрами лишены возможности стать спортом. Хеннинг Эйхберг (Henning Eichberg) отмечает, что эти «неспортивные» состязания включали или могли без труда включить в себя все то, что идеологи

²⁴ *Расторгуев В.Н.* Философия и методология политического планирования. – Тверь: Седьмая буква, 2009. – С. 215.

²⁵ Наиболее ярко такое презрительное отношение к этнокультурным проявлениям в спорте было продемонстрировано на «Антропологических днях» Игр III Олимпиады 1904 г. в Сент-Луисе (США). В течение двух дней в 18 видах спорта состязались тридцать представителей коренных народов или как их тогда называли «расовых типов» (stamm), среди которых были североамериканские индейцы, патагонцы, филиппинцы, африканские пигмеи и японские айну. Это этношоу было организовано на Всемирной торговой выставке по инициативе американского антрополога и этнолога Уильяма МакГи (William

(и некоторые социологи) относили к необходимым составляющим «настоящего» спорта: правила, состязательность, честную игру²⁶.

Очевидно, их антиспортивная сущность кроется в непредсказуемости траектории движения. Например, в легкой атлетике спортсмен просто пробегает всю дистанцию, чтобы показать наилучший результат. А в случае с мешками и ведрами, он еще и балансирует, и, следовательно, может нелепо упасть. Из этого следует, что именно латентный комизм отторгается в либеральном обществе серьезных людей, занятых накоплением капитала: они полагают, что в демократических выборах, мерседесах или хилтонах не должно быть ничего смешного.

Следовательно, забавы, рожденные культурой народных празднеств – традиционных игр, когда люди совершали то, что в обычные дни не делали, противоречат своим характером принципам устойчивого развития индустриального общества (производства рекордов), даже в спортизированном виде они могут существовать только в корпусе развлечений (корпоративный отдых, массовые мероприятия).

В заключение обзора изменений в структуре современного спорта следует отметить, что спортизация традиционных видов физической активности не только не идет им на поль-

Окончание сноски со стр. 21

McGee, 1853–1912) перед открытием игр, чтобы подогреть интерес к самим олимпийским состязаниям. Некоторые «номера» этнического шоу были, по словам организаторов, настолько «туземными», что никто из других стран даже не решался принять в них участия. В результате, в боло играли только пагагонцы, карабкались на шест только африканцы и филиппинцы, а бились в грязи только пигмеи. Стоит отметить, что идеолог олимпийского движения Пьер де Кубертен (Pierre de Coubertin, 1863–1937) неодобрительно отнесся к этому мероприятию и назвал его «отвратительным каламбуром». Однако и он руководствовался весьма специфическими соображениями, и позднее он написал: «Черные мужчины, красные мужчины и желтые мужчины научатся бегать, прыгать и метать тяжести, оставив многих белых мужчин за собой. Это мы и называем прогрессом». (Цит. по: *Эйхберг Г.* Культура олимпийского и других движений: исключение, признание, праздник // *Логос* 6 (73), 2009. – С. 58–81.)

²⁶ *Эйхберг Х.* Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии // *Логос*, 3 (54), 2006. – С. 76–90.

зу, лишая самобытности, но и попросту невозможна в полной мере, поскольку для них нужна иная модель организации, не отрицающая многообразия и в то же время способствующая их интеграции. Такая модель еще только зарождается в наши дни, и в этой работе мы лишь опишем критерии, которым она должна соответствовать.

ТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Древний танец, ролевое исполнение сцен охоты, борьба и другие состязания имеют ярко выраженный ритуальный характер, они предстают перед нами как сложная система образов, представляющих отношения людей и окружающего мира. Люди разных племен и этнических групп выражают эти отношения по-особенному, согласно местным обычаям, природному и социальному окружению. Многие образы могут показаться схожими, но это лишь на первый взгляд, на самом деле они никогда не повторяются в точности, и в этом секрет притягательности драматургии традиционных игр.

Клод Леви-Стросс (Claude Lévi-Strauss, 1908–2009) в объяснении схожести обычаев у многих народов делал акцент на их сакральной привязанности к местам обитания, и называл это «структурой»²⁷. Он утверждал, что архаичное общество существенно превосходит современное, поскольку в нем еще нет разрыва между природой и культурой, между внутренним и внешним «Я» человека²⁸.

²⁷ Надо сказать, что открыв путь к актуализации структуралистского типа мышления, Леви-Стросс стал невольным проводником моды на неоязычество, его идеи завладели сознанием масс, люди заинтересовались культурами, в городах запестрели объявления об обрядах инициации, практиках «изменения сознания», заклинаний от сглаза и порчи. Работы мэтра были использованы в оправдание эклектики модернизма, когда стало формироваться снисходительное отношение к геной инженерии, бисексуальности, наркокультуре и прочим изъяснам либерализма (точнее – либертарианства). Так, от самодовлеющей структуры «подлинной» реальности, почти не осталось следа, а моды на архаичные практики стали называть постструктурализм, который зародился на почве разочарований современной наукой, основными религиями и социальным устройством общества.

²⁸ См.: *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. Пер. В. Иванова. – М.: АСТ, 2011. – 544 с.

Разрыв внутреннего единства в человеке наиболее ярко проявляется в стремлении современников следить за своей фигурой, отдавать предпочтение фасонам одежды, подчеркивающим стройность. Дошло до того, что даже склонные к полноте люди стараются изображать из себя худышек, равно как и то, что нам нравится жить в собственном доме на лоне природы, но мы лишь продолжаем мечтать об этом в своей городской квартире.

Расселение человечества по планете произошло неравномерно, и народы вынуждены были приспособливаться к различным природно-климатическим зонам. Длительная адаптация к условиям обитания привела к выраженным особенностям взаимодействия со средой, в том числе, в области социализации подрастающего поколения. Дети должны были учиться технологии жизни в конкретных природных условиях, что формировало особый взгляд на мир, каноны мужской и женской красоты, естественные формы двигательной активности, которая формировалась с учетом внешних факторов, включая подражание животным.

В какой-то мере мы можем даже говорить об уподоблении движений всех живых существ одного ареала обитания, что нашло отражение в традиционных видах физической активности, например:

- в якутских прыжках имитируют технику животных: *журавля* при взлете – кылыы (безостановочные прыжки одной ногой), *зайца* – куобах (прыжки двумя ногами), *оленья* – ыстанга (попеременные прыжки обеими ногами);
- в названиях стилей поединков в китайском ушу используют техники: *богомолы* – танланцюань, *журавля* – байхэцюань, *обезьяны* – хоуцюань, *орла* – инчжаоцюань, *собаки* – гоуцюань, *тигра* – хуцюань.

Умение ходить по разной земле (горы, холмы, поля), плавать в разной воде (море, бурная река, озеро), или по-разному прыгать (по кочкам на болоте, через камни на горном перевале), заимствовались у животных, это давало больше шансов на выживание в каждом конкретном ландшафте. Отказ от следования нормам, сложившимся в результате длительной исторической апробации, по утверждению Фернана Броделя

(Fernand Braudel, 1902–1985), карался не только обществом, но и природой, суд которой мог быть безжалостным. В свою очередь, следование нормам повышало шансы на выживание и длительное историческое воспроизводство этнокультурной общности²⁹.

Таким образом, различные типы двигательной активности разных народов следует рассматривать в этнологическом и географическом измерении, и это касается не только моторики самих движений, но и телесного поведения (жесты, позы, манеры ходьбы, бега, плавания и проч.). Для обозначения такой множественности этнокультурных проявлений Пьер Парлеба (Pierre Parlebas) предложил определение «этнодвигательность» (*ethnomotricité*). Он также сопоставил локальные традиции в области физической активности с лингвистическими особенностями, в равной мере неповторимыми, как и подбор лексем в каждом языке³⁰.

Именно *этнодвигательность* дала решающий импульс происхождению и дальнейшей эволюции исконных забав, ставших не только культурной основой современного спорта, но и средством его перманентного преобразования, выраженного в процессе создания все новых и новых федераций по этнокультурным видам состязаний. И это само по себе разрушает сложившуюся систему западного спорта, подконтрольного правительствам. Институционализация состязаний коренных народов, таких как зулусы в Африке, кечуа в Америке или саамов в Европе, выводит из под контроля спортивных чиновников сложившуюся структуру мир-спорта, поскольку эти народы проживают на территории сразу нескольких национальных государств, и в то же время, они не создают международных федераций, они подчеркивают, что их объединения монокультурные.

В этой ситуации Юрген Хабермас (Jürgen Habermas) усматривает угрозу мировому порядку. Он констатирует, что «ностальгические защитники современности и ее рациональности

²⁹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том 2. Игры обмена / пер. с фр. Л. Куббель. – М.: Весь мир, 2011. – 672 с.

³⁰ Parlebas Pierre. The Destiny of Games Heritage and Lineage // In: Studies in Physical Culture and Tourism. – Poznan, vol. 10, № 1, 2003. – P. 15–26.

сетуют на наступление «новой непрозрачности», новое отсутствие надзора»³¹.

Согласно Хабермасу, формирование любых надстроек должно быть соотнесено с концепцией национальных государств, что следует понимать как рациональный процесс или воля граждан, любые надстройки вне этой рациональной процедуры, рожденные коллективным разумом народов, носят анархический характер³².

Сегодня множественность этнокультурных репрезентаций в спорте мы подводим под категорию *этноспорта* и трактуем его как совокупность традиционных видов физической активности, методов их сохранения и развития³³.

Несмотря на кажущуюся хаотичность, этноспорт легко поддается классификации, вся гамма состязаний подразделяется на командные игры или индивидуальные виды:

- **преодоление расстояния или препятствий** – бег, прыжки, плавание, лазание на столб или скалолазание, упражнения на бревне или канате;
- **преодоление расстояния или препятствий во взаимодействии с животными** – скачки на лошадях/верблюдах/слонах, попытки удержаться на быках/лошадях, гонки в упряжках лошадей/оленей/собак, бега – лошадей/мышей/свиней, бои – петухов/собак/крыс;
- **единоборства** – борьба без нанесения ударов, боевые искусства без оружия и с оружием;
- **демонстрация владения телом** – гимнастика, танцы;
- **демонстрация владения предметами** – жонглирование, перетягивание палки/каната, вращение обруча, прыжки со скакалкой, подбрасывание мелких предметов, метание аркана/копья/топора, подъем или перенос тяжестей;
- **логические игры** – с бросанием костей или без такового.

³¹ Хабермас Ю. Политические работы. Пер. с англ. Б. Скуратов. – М.: Практикс, 2005. – 368 с.

³² Очевидно, Хабермас апеллирует к разделению воли и разума (*voluntas* и *ratio*), которое предложил Карл Шмитт (Carl Schmitt, 1888–1985), см.: Шмитт К. Политический романтизм / пер. с нем. Ю. Коринца под ред. Б.М. Скуратова. – М.: Практикс, 2007. – 301 с.

³³ Кыласов А.В. Методология и терминология этноспорта // Вестник спортивной науки, 2011, № 5. – С. 41–43.

Неугасающий интерес к традиционным играм, являющимся телесным и духовным выражением адаптации человека к природной и культурной среде, служит защитным механизмом воспроизводства идентичности этнокультурной общности. Он помогает противостоять подчас бездумному преобразованию исконных забав в виды спорта. При зарождении модернистского западного спорта существовало предубеждение, что он позволяет формировать человека будущего.

Так, французский естествоиспытатель Франсуа Перон (François Peron, 1775–1810), вдохновленный этой гипотезой, стал заложником широко распространенных заблуждений. В 1800–1804 гг. он производил исследования в южной части Тихого океана. Используя динамометр, он собрал сведения о физическом развитии жителей Австралии, Тасмании и Тимора. Сопоставив полученные данные со статистическими выкладками по Англии и Франции, Перон сделал вывод, что «дикие» народы значительно уступают в физическом развитии цивилизованным европейцам³⁴.

Однако спустя чуть больше века это утверждение Перона было опровергнуто его соотечественником. Анализируя тенденции в физическом воспитании XIX века, известный французский теоретик и педагог Жорж Эбер (Georges Hébert, 1875–1957) в своей работе «Спорт против физического воспитания» (1912) уже обнаруживал разницу между англосаксонским состязательным спортом и естественным физическим развитием, сравнивая морально-физические качества представителей разных сословий:

«С одной стороны – изнеженный атлет, себялюбивый и социально бесполезный; с другой стороны – ловкий бандит, полный злобной энергии. Первый развит или унаследовал свою мускулатуру, но никогда не развивал ни своей воли, ни энергии для борьбы с препятствиями. Второй развивал свои действенные физические качества, но без всяких моральных основ»³⁵.

³⁴ Peron François. Voyage de découverte aux terres australes exécuté par ordre de sa Majesté l'Empereur et Roi sur les corvettes Le Géographe, Le Naturaliste et la goëlette Le Casuarina, pendant les années 1800–1804. – Paris: Imprimerie Imperiale, 1807–16. Presented 1979.

³⁵ Эбер Ж. Спорт против физкультуры. Перевод с французского Георгия Дюперрона. – Л.: Время, 1925. – с. 12.

Как видно из приведенного отрывка, в XX в. превосходство европейцев уже было подвергнуто сомнению. А спустя еще полстолетия и вплоть до наших дней мы наблюдаем иную картину – деградацию в физическом развитии не только европейцев, но и всего «цивилизованного» мира, где продолжают окультуривать забавы аборигенов, наполняя их технологичным содержанием прогрессивного западного спорта.

Это хорошо просматривается на примере советского опыта, когда в исконные забавы вводились унифицированные фасоны одежды, команды иностранными словами (старт, финиш, гол, пас), победитель объявлялся чемпионом, а не силачом, барсом, модуном и т.п., как это было в изначальной народной традиции. После такой модернизации, а по факту этнокультурного обезличивания, например, состязания городошников стали релевантными англосаксонским видам спорта, их даже включили в программу Спартакиады народов СССР.

В настоящее время сдерживающим, а по сути, оберегающим фактором спортизации исконных забав служит покровительство со стороны религиозных конфессий, опекающих аутентичные формы традиционных игр. Исследуя эти тенденции, немецкий философ Эль Франке (Elk Franke) объяснил тяготение спорта к религии высоким накалом борьбы и сильнейшим психологическим воздействием ритуала игр на самих участников³⁶.

Среди наиболее ярких примеров – различные виды борьбы на поясах и конные состязания у тюркских народов (ислам), якутская борьба хапсагай и бурятская бухэ-барилдаан (тенгрианство, шаманизм), комплексы сакральных упражнений индийской йоги (индуизм), китайские, корейские и японские единоборства (буддизм). Духовное окормление русского хоккея (включая хоккей на валенках) взяла под свою опеку Московская Патриархия Русской Православной Церкви, заключив договор с Федерацией хоккея с мячом России³⁷.

³⁶ *Franke Elk. Der moderne Sport – die zeitgemäße Religion der Jahrtausendwende? / Explicatio mundi: Aspekte Theologischer Hermeneutik. – Berlin: Humboldt-Universität, 2006. – S. 219–239.*

³⁷ <http://www.patriarchia.ru/db/text/978289.html> – сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви: Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества и Российская федерация хоккея с мячом подписали соглашение о сотрудничестве // Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси, 29 декабря 2009 г.

Этноспорт выступает как важная часть культурного наследия народов и форма этнокультурной самоидентификации, укорененная в национальном укладе и обычаях. Этот механизм биосоциального и этнокультурного воспроизводства телесных практик и связанных с ними исконных забав безотказно действовал в традиционном обществе и сформировал традиционные виды физической активности. Одной из социальных форм ее трансляции стала этнопедагогика. В определении Г.Н. Волкова (1927–2010) этнопедагогика предстает как наука, предметом изучения которой является традиционная практика воспитания и обучения, исторически сложившаяся у различных этносов³⁸.

Мы уточняем это определение в отношении традиционных видов физической активности и определяем этнопедагогiku как форму трансляции (передачи из поколения в поколение) биосоциального и культурного наследия этнокультурной общности, выраженную не только в языке, обычаях, мифоритуальном комплексе, но и в традиционных играх. Эффективность этнопедагогики в отношении традиционных игр заключается в том, что процесс воспитания происходит в родной культурной среде, где замысел и его воплощение реализуются в одном месте, в отличие от западного спорта с чемпионатами во всех уголках планеты.

В России за последние годы этноспорт становится все более привлекательным для населения. Все больше людей занимаются исконно русскими состязаниями: гиревым спортом, городками, лаптой. Яркие образы российской истории вдохновляют на историческую реконструкцию и воссоздание борьбы на поясах, русского рукопашного боя, русского хоккея на валенках и многого другого. Однако отличие российского отношения к этноспорту от западного состоит в том, что сохранение самобытности на протяжении всей истории государства составляет неперемное условие существования России и понимается как противостояние чужестранному влиянию.

В целях развития традиционных игр в России учреждена Федерация исконных забав и этноспорта России, которая

³⁸ Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

демонстрирует принципиально новый подход в этом направлении, поставив перед собой следующие задачи³⁹:

- Способствовать включению традиционных игр в календари мероприятий Минспорттуризма России и Минкультуры России, поскольку в настоящее время законодательство предписывает проведение этнокультурных праздников и развитие национальных видов спорта исключительно субъектам РФ.
- Вести научно-исследовательскую деятельность (организация конференций, круглых столов) и сотрудничать с образовательными учреждениями в разработке программ обучающих семинаров, курсов повышения квалификации и профессиональной подготовки.
- Осуществлять сотрудничество с федерациями по национальным видам спорта и способствовать их включению в программы различных международных и общероссийских спортивных и культурных мероприятий.
- Создавать площадки для маркетинга и эффективного взаимодействия рекламодателей с целевой аудиторией традиционных игр.
- Проводить выставки в крупных культурно-деловых и торговых центрах с высокой проходимостью в целях диалога культур совместно с Центральным музеем физической культуры и спорта Минспорттуризма России.
- Способствовать обустройству мест проведения традиционных игр путем взаимодействия с Общественным советом Минрегионразвития России.

Этноспорт сформировался в условиях глобализации, которая характеризуется, с одной стороны, сужением цивилизационного и языкового многообразия, унификацией, гомогенизацией, введением общемировых стандартов практически во всех сферах жизнедеятельности, а с другой стороны, приводит к расширению многообразия форм межкультурной коммуникации. В спорте эти тенденции проявляются в учреждении федераций по видам спорта, которые совершенно не связаны с традиционными видами физической активности (виды спор-

³⁹ <http://www.ethnosport.org/> – сайт Федерации исконных забав и этноспорта России.

та программы олимпийских игр). Вместе с тем, диверсификация в спорте находит свое воплощение в организации и проведении аутентичных традиционных игр и состязаний, что обусловлено ростом интереса к самобытности народов, идентификации и самоидентификации наций и развивается в двух направлениях:

- в одном случае институционализация традиционных видов физической активности происходит по схеме универсальной модели англосаксонского спорта и выражена в создании международных спортивных федераций, что позволяет классифицировать этот процесс как глокализацию (индивидуализация универсальных тенденций, направленных на модернизацию традиционных видов физической активности);
- в другом случае стимулируется поиск альтернативной глобализации («незападной» по происхождению) или субглобализации, выраженной в манифестации локальных культур за рубежом посредством создания региональных этнокультурных центров традиционных видов физической активности, в которых практикуются с использованием оригинальных костюмов и употреблением транскрибированной лексики в произношении терминов и команд (японское айкидо, индийская йога, бразильская капойра).

Унификация мирового социокультурного пространства дорого обходится многим «незападным» народам. Им приходится расплачиваться разрушением ментального здоровья за кратковременную иллюзию обретения «нового», «прогрессивного» смысложизненного пространства, в котором стали легкодоступными наркотики, алкоголь и быстрое питание, ведущее к ожирению. Заявленная альтернатива всего этого – западный спорт – не может дать ощущения гармоничного существования в модернизированном по западному образцу пространстве традиционной среды обитания «незападного» человека, он выступают как инородный заменитель естественного, биологически заданного самоощущения – соматического и психического.

Этим объясняется наличие очагов в распространении видов спорта – как во всем мире, так и в масштабах одной многонациональной страны. Принятие западной или любой другой

спортивной традиции происходит только там, где она отвечает культурно укорененным формам физической активности коренных народов. Так, например, спортивная борьба наиболее успешно развивается в тех регионах, где проживают этносы, в культурах которых исторически сложились борцовские традиции – республики Кавказа, Бурятия, Саха, Татарстан и, разумеется, другие.

Подводя итог описанию современного положения традиционных видов физической активности, следует обратиться к понятию «*эписистема*» Мишеля Фуко (Michel Foucault, 1926–1984). Благодаря этому понятию мы можем установить, что спорт – это мыслеформа либерального общества во власти капитала, а ренессанс традиционных видов физической активности можно расценивать как отказ от жесткой иерархии современного спорта, с его системой федераций и олимпийских комитетов в рамках национальных государств. Отсюда можно заключить, что этноспорт как новая структура спорта имеет транссовременное значение⁴⁰.

ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ

Имеет ли современный спорт, включающий в себя весь арсенал состязаний, построенных на использовании достижений прогресса и новых технологий, какой-то особый смысл или направленность, можно ли понять его истинные истоки и предугадать будущее, да и предсказуемо ли оно, поддается ли определению? Эти вопросы не относятся к разряду риторических, поскольку функциональные цели той или иной деятельности принято соотносить с этнокультурными доминантами.

В контексте общего позитивного восприятия спорта все чаще выделяется его соответствие общим морально-этическим воззрениям народов, выраженным в произведениях устного народного творчества⁴¹. Былины и эпос содержат ценные сви-

⁴⁰ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В.П. Визгина и Н.С. Автономовой. – СПб.: А-сэд, 1994. – 408 с.

⁴¹ Прокопенко В.И. Развитие этноспорта народов Севера в Российской Федерации // Физическая культура и спорт: тенденции развития в условиях Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы международной научно-практической конференции 26–27 июля 2004 года. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. – С. 105–108.

детельства об отношении общества к роли физического воспитания и его социальной функции в жизни народов⁴².

Пьер Бурдьё (Pierre Bourdieu, 1930–2002), отмечая элитарность спорта и характеризуя его как телесные упражнения элиты, предельно точно описал традиционные игры, указав, что они сохраняли связь с народной традицией и исполнены социальных и религиозных задач, которые присутствовали в традиционных праздниках, проводившихся во многих докапиталистических обществах в связи с наиболее важными событиями сельскохозяйственного года⁴³.

Основой традиционных игр являются исконные забавы или традиционные виды физической активности, которые испокон веков можно было увидеть во время проведения традиционных праздников – массовых сходов, приуроченных к календарным датам, особым событиям или религиозным обрядам. Под традиционными праздниками сейчас понимаются этнокультурные фестивали, состоящие из устного народного творчества, музыки, танцев, ярмарки изделий мастеров народных ремесел и промыслов, и, конечно, традиционных игр.

Традиционные игры провозглашены ЮНЕСКО неотъемлемой составной частью культурного наследия человечества и служат воспроизводству этнокультурной идентичности и культурного многообразия. Одно из направлений деятельности Сектора социогуманитарных исследований ЮНЕСКО – традиционные игры и состязания.

В советский период традиционные игры были изменены до неузнаваемости, политизированы и проводились как *Спартакиады по национальным видам спорта* или как *Сельские спортивные игры* вперемежку с англосаксонскими видами спорта. Аналогичным образом некоторые исконные забавы, вырванные из культурного контекста и обращенные в абстрактную модель спорта, были включены в программу *Спартакиады народов СССР*⁴⁴.

⁴² Кочнев В.П. Традиционные игры и состязания якутов. – Якутск: кн. изд-во «Северовод», 1997. – 100 с.

⁴³ Бурдьё П. Как можно быть спортивным болельщиком? // Логос, 6 (73), 2009. – С. 99–113.

⁴⁴ Кочнев В.П. По ступенькам к вершине Олимпа. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. – 292 с.

Отказ от устоявшихся форм народных игр привел к тому, что были нарушены механизмы наследования игровых традиций, которые никогда не прерывались на протяжении многих веков, не прерывались даже во время войн и чужестранных завоеваний.

По мнению педагога В.М. Григорьева – собирателя, «реставратора» и организатора народных игр – именно это обстоятельство привело к современному кризису игровой культуры: «Сейчас мы наблюдаем все больше примитивных игровых форм – шалостей и проказ, стоящих уже на последней грани игры, и все чаще переходящих в озорство и даже хулиганство: забавы с огнем, взрывами, мучительством животных, а то и людей, бессмысленным разрушительством и тому подобным. Необходимо спасение и возрождение традиционных народных игр – генетического фонда игровой культуры каждого народа»⁴⁵.

Важно отметить, что точка зрения В.М. Григорьева созвучна выводам большинства исследователей современного общества. Все дело в том, что такие понятия, как «игра по правилам» или «честная игра» обыкновенно относят к прошлому, констатируя их дефицит в настоящем. Следовательно, возрождение и актуализация игровых традиций народов представляют собой новые вызовы, которые связаны с тем, что становление спорта привело к восприятию игр уже не в качестве развлечений, а как средства формирования современной культуры, поскольку игры сохраняют и транслируют нравственный опыт поколений и создают шаблоны поведенческих установок⁴⁶.

Пьер Бурдьё отмечает, что габитус игр «производит потаенную убедительность скрытого педагогического воздействия, способного внушить целую космологию, метафизику, полити-

⁴⁵ Григорьев В.М. К вопросу о периодизации развития народной педагогики // Общечеловеческое и национальное в историко-педагогическом процессе. – Москва, 1991, с. 38–40.

⁴⁶ Подробнее см.: *Неверкович С.Д.* Содержание игровых процессов, принципов и психолого-педагогических особенностей исследовательско-эвристических игр // Педагогика физической культуры и спорта: учебник. – М.: Физическая культура, 2006; *Петрова Т.Н., Пьянзина Н.Н.* Этнопедагогические основы физического воспитания чувшей / монография. – Чебоксары, 2006.

ку с помощью столь незначительных предписаний, как, например, «держись прямо»⁴⁷.

Выводы этих исследований создают предпосылки к переоценке статуса исконных забав, именуемых после процедуры спортизации «национальными видами спорта». В последнее время все чаще стали подниматься вопросы об их роли и месте в национальной культуре, о необходимости возврата к аутентичной форме в целях сохранения идентичности этносов в условиях культурной локализации⁴⁸.

Результатом этих обсуждений стало повсеместное возрождение игр в рамках традиционных праздников. Все дело в том, что их проведение не только в России, но и во всем мире на протяжении прошлого столетия считалось архаикой. Политики и чиновники лишили поддержки энтузиастов исконных забав, презрительно отмахиваясь от доморощенных силачей и ловкачей, ведь повсюду воцарилось торжество лишнего этнокультурных корней англосаксонского спорта – спорта для всех. В результате традиционные игры оказались за рамками интересов чиновников профильных ведомств – культуры и спорта.

Традиция игр оказалась прерванной и в большинстве случаев утраченной. И в этой связи возникает резонный вопрос о допустимости исторической реконструкции традиционных игр и корректности их воспроизведения в новых исторических условиях. Ответом на этот вопрос может служить преемственность культурной традиции, заново воспроизводящейся в изменяющейся драматургии игр. Единственной константой является этнокультурный код, та «совокупность правил поведения, образцов и ценностей, которые располагаются в центре культурного пространства, являясь наиболее устойчивым к процессу темпоральной трансляции ядром культуры»⁴⁹.

⁴⁷ Бурдье П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.

⁴⁸ Кыласов А.В. Национальный спорт и культурная самоидентификация народов Севера // Фундаментальная наука и образование в интересах устойчивого развития северных территорий России. Культурное и природное наследие России. Материалы пятого Северного социально-экологического конгресса. – М.: Галерея, 2009. – С. 167–172.

⁴⁹ Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. – М.: МГУКИ, 2002. – 146 с.

Сегодня это атрибуты и ритуалы, которые сохранены в самом традиционном празднике. Что же касается состязаний, то они могут меняться от раза к разу, формируя единство инклюзивной ценности различий и их ситуационно индивидуальных совокупностей в рамках одних и тех же традиционных игр. Примером может служить участие чужестранцев в состязаниях. Существует немало свидетельств, что они не только участвовали, но и демонстрировали свои умения в упражнениях, не практиковавшихся в этих местах, то есть использовали навыки, полученные в рамках иных социокультурных практик.

Возможно, поэтому возрожденные игры включают в себя разные виды состязаний и по-прежнему вызывают интерес у публики. По данным органов статистики эти мероприятия собирают сотни тысяч зрителей и участников. Например, на праздновании Ысыах в долине Туймада в Якутии собирается более 250 тысяч человек.

В мире нет ни одной страны, где не проводились бы традиционные игры, простое перечисление которых может составить внушительный том энциклопедии. Поэтому исключительно в целях иллюстрации мы приведем краткое описание получивших наибольшую известность традиционных игр в России и за рубежом.

В РОССИИ

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В последние дни летнего солнцестояния – в период между Троицей и Петровым днем в Удмуртии устраивается праздник Гербер. Это время перед сенокосом связано с древними традициями поклонения духам плодородия, которые трансформировались в устройство потешных свадеб – традиционных игр шудонъёс. Юноши и девушки принимают участие в исконных забавах, конных скачках, танцевальных и песенных конкурсах.

РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

В 1997 г. возродили традиционные игры калмыков – Джангариаду по описаниям в героическом эпосе «Джангар» состязаний наездников, борцов, стрелков-лучников, метателей копья и аркана. Как и прежде игры сопровождают танцы девушек и песни о цветущей стране Бумбы и ее защитнике, богатыре Джангаре. В той мифической стране вечной молодости и бес-

смертия герои поэмы живут в довольстве и не делят имущество на «мое» и «твое». Их безмятежное бытие воспевается современниками после сбора урожая в сентябре. Игры символизируют всеобщее желание достигнуть идеала справедливого общественного устройства, воспетого в легендах о стране Бумбе.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ёрдынские игры (Ёрдын наадан) – традиционный праздник многочисленных кочевых народов Евразии, включающий шаманские молебны, состязаний борцов, метаний камня, стрельбы из лука, перетягивания палки, скачек и проч. Игры сопровождаются выступлениями певцов, сказителей и танцевальных коллективов. Кульминацией праздника является грандиозный обрядовый круговой танец Ёхор вокруг горы Ехе Ёрд, которую должны обхватить все участники, взявшись за руки. Только в этом случае праздник считается удавшимся. И пока он всегда удавался.

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

На Троицын день и на Масленицу издавна устраиваются традиционные игры казаков – шермиции. Гульба продолжается от сборов в четверг и до воскресенья. Шермиции включают в себя традиционные состязания с оружием, борьбу «на ломку», кулачный бой и конные состязания в рубке и джигитовке. Проводятся конкурсы знатоков традиционной казачьей культуры, казачьих хоров и танцевальных ансамблей.

Шермиции представляют собой единое ритуальное действие, в котором ярко выражены религиозные аспекты: крестный ход, общая молитва казаков-староверов. Это своеобразный обряд инициации, состоящий из бесед стариков, танцев с оружием и состязаний в умении им владеть. Девушки обращают внимание на самых ловких парней, а парни присматривают будущих невест, когда те поют и танцуют.

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

В национальном парке «Самарская Лука» недалеко от Тольятти на территории кремля «Богатырская слобода» ежегодно в апреле и августе проводится Праздник богатырской ратицы, где воссоздана атмосфера времен Святого благоверного равноапостольного князя Владимира, когда лучшие воины

Руси сходились в Киеве и прилюдно оттачивали ратное мастерство. В память о тех былинных временах в наши дни устраивают историческую реконструкцию с многочисленными видами состязаний с оружием и без него, один на один и дружина на дружину, потешными забавами, выступлениями песенных и танцевальных коллективов, сопровождающиеся ярмаркой ремесел и кулинарных изысков. Соревнования проводятся как среди взрослых, так и среди детей.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Во время праздника Сабантуй устраиваются традиционные игры, главными состязаниями на которых становятся борцовские поединки батыров на майдане и конные скачки. Так же проходят многочисленные потешные забавы – бег с ложкой во рту и положенным на нее яйцом; бег с ведрами на коромысле, наполненными водой; бег в мешках; бег по двое, когда левая нога одного привязана к правой ноге другого; битва на бревне мешками, набитыми сеном; разбивание глиняного горшка с завязанными глазами; перетягивание каната; лазанье на столб, наверху которого подвешен приз (иногда живой петух в клетке или сапоги) и проч.

Праздник Сабантуй проводится как республиканский, а также в каждом районе Татарстана и местах компактного проживания татар за его пределами.

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

В конце весны перед началом лета, устраивают праздник Сур-Харбан, что на бурятском языке означает стрельбу в кожаную мишень (сур). Для игр выбирают ровное место и расставляют вплотную друг к другу «суры» – комки шерсти, обшитые кожей. Победителем считается тот, кто выбивает больше мишеней.

Древнее название праздника – «Эрын гурбан наадан» означает «три игры мужей», состоящие из стрельбы из лука, борьбы бухэ-барилдаан и конных скачек. Интересно, что среди лучников и борцов выявляют сильнейших, а на скачках выбирают не людей, а лучших коней, скачки которых устраивают перед публикой несколько подростков.

Изначально Сур-Харбан был съездом бурят всего Прибайкалья, там на совете старейшин обсуждались вопросы взаимо-

действия с другими народами и разрешались территориальные споры. Во время схода поклонялись не только духам тех мест, где собирались, но и зывали к их покровительству материнства, скотоводства, земледелия и охоты.

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

В честь героя мордовского эпоса «Масторава» Тюштя во вторую субботу июля в рамках праздника Раськень озкс (народное моление) устраиваются состязания Тюштянь налксемат (Игры Тюштя).

Согласно легенде Тюштя научил мордву ремеслам и ведению хозяйства. Обучая мужчин воинскому искусству, он устроил им испытания: те, кто забежит за ним на высокую гору, станут «ушманами» (воинами). Среди воинов затем устраивались состязания и те, кто выигрывал их, назначались ушмандеями (военачальниками). Поэтому победителей игр до сих пор называют ушмандеями.

По традиции Тюштянь налксемат открывает ритуальный бег в гору. Затем молодежь мордвы состязается в метании ножа (топора, копья), стрельбе из лука, перетягивании хватом за кисть или палец, поднимании бревен, бросании деревянного шара или гири, бое мешками и мордовской борьбе на поясах тюштянь тюрема. Завершаются состязания игрой с разрешенными силовыми приемами: команды 5–10 человек на площадке 10×20 м стараются «занести» мяч на сторону противника.

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

Во время праздника Ысыах – встречи Нового года в день летнего солнцестояния проводятся традиционные Игры Дыгына: борьба хапсагай; мастардыы (перетягиванию палки); стрельба из лука; якутские прыжки – ыстанга, кылыы и куобах; перенос камня; тутум эргиир (якутская вертушка) и бег на 400 м парня за девушкой, получившей фору 100 м. Также во время Ысыаха устраивают турниры по настольным играм хабылык (подкидывание палочек) и хаамыска (подкидывание кубиков).

Кульминация праздника – всеобщее единение людей в хороводе осуохай (жизненный круг), в котором танцующие движутся в неторопливом темпе по направлению движения солнца и поют при этом ритуальные песни. Праздник Ысыах описан

в героическом эпосе Олонхо и проводится с незапамятных времен как общереспубликанский, а также в каждом улусе (районе) Якутии и местах компактного проживания народа саха за ее пределами. Традиция празднования не прекращалась даже в советский период, когда стали отмечать Ысыах в коллективах предприятий и организаций.

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

После проведения ряда этнографических экспедиций с 1998 по 2006 г. в селе Атманов Угол Сосновского района Тамбовской области в 2010 г. были возрождены в качестве исторической реконструкции традиционные игры Атмановские кулачки, которые теперь, как и прежде, проводятся ежегодно во время праздника Успения Пресвятой Богородицы 28 августа.

Как и все населенные пункты в прошлом, Атманов Угол поделен на противоборствующие партии – трансформированные реликты мужских союзов индоевропейских народов, в далеком прошлом ориентированных на функции военной дружины. Эти партии противостоят друг другу в кулачных боях. В Атмановом Углу сотни (по сто дворов) – Поволжье, Крым, Лягушачье и Промартель выступают против Вшивки, Терешат, Соловьят и Села.

В Атмановских кулачках участвует все население села. Вначале молебен в храме, потом все расходятся по домам на обед и уже после обеда собираются на центральной площади. Сотни идут в сопровождении гармонистов, собравшись в одном месте, начинается задираание – задача остаться на площади и вытеснить с нее соперников. По завершении сражений проводится обряд замирения под всеобщее ликование, танцы и угощение за счет проигравших.

В МИРЕ

АВСТРАЛИЯ

В Австралии исконные забавы аборигенов демонстрируются на устраиваемых правительством ежегодных фестивалях во всех штатах. Важно отметить и особенность законодательства страны Оз, в котором закреплено право коренных народов включать свои традиционные виды физической активности в школьную программу штатов, на территории мест исконного обитания.

БЕНИН

На родине магии вуду состязания проводятся среди участников в состоянии транса, колдуны перед началом обращают соревнующихся в зомби посредством специальной церемонии заговора. Считается, что человек не может просто так бегать, прыгать, бороться, бросать копье или стрелять из лука – это бессмысленно, так считают многие люди на всем пространстве затерявшейся в глубине веков Дагомеи. Поэтому традиционные игры представляют собой ритуал, приуроченный к праздникам, обрядам или инициациям, проводящимся в течение всего года.

БРУНЕЙ

В Брунее с 1981 г. в последнюю неделю июня проводится ежегодный Национальный спортивный фестиваль (Pesta Sukan Kebangsaan), состоящий из двух частей – олимпийские виды спорта и этноспорт. Интересно, что традиционные виды физической активности включены в школьную программу и без них не обходится ни один праздник официального календаря знаменательных дат, утвержденного правительством.

БРАЗИЛИЯ

19 апреля в Бразилии отмечается День индейца (Dia de Índio) в честь состоявшегося в 1940 г. первого съезда коренных жителей Латинской Америки и Мексики, целью которого было привлечь внимание к индейской культуре и потребовать создания приемлемых условий для жизни коренных народов, страдающих от дискриминации. Постепенно сложилась традиция устраивать в этот день по всей стране фестивали с неизменными традиционными играми и танцами. В этих мероприятиях может принять участие любой желающий.

ВЬЕТНАМ

Новый год во Вьетнаме отмечают традиционными играми, в программе которых пять уникальных состязаний:

- Данх ду (Danh Du): раскачивание на качелях из подвешенных длинных бамбуковых палок; участники парами становятся на дощечки, закрепленные внизу палок.
- Лео кот мо (Leo Cot Mo): лазание на бамбуковый столб за букетом цветов.

- Хат бай чой (Hat Bai Choi): исполнение песен и танцев предписанное на 33 картах, подвешенных на всеобщее обозрение на столбах в центре, вокруг которого сидят участники; выбор карт осуществляется 5 судьями.
- Дау ват (Dau Vat): борьба с постоянным обхватом соперниками друг друга, победителем признается тот, кто положил соперника на лопатки, либо поднял над собой и сделал полный оборот вокруг себя.
- Шахматы (Co Nguoi): правила как в китайских шахматах сянци, но играют жители деревень, заранее приготовившие себе костюмы и избравшие мудреца, которому доверено руководить передвижением фигур: король одет в длинное пальто, пешки надевают соломенные шляпы, офицер имеет доспехи, слон надевает маску с хоботом, тура держит в руках пушку. Когда происходит размен фигур, человек, остающийся на доске, выносит на руках противника и возвращается на позицию.

ИСПАНИЯ

30 мая в День Канарских островов – выходной день, во всех школах архипелага проводятся этнокультурные игры, программа которых состоит из традиционных видов физической активности: бег в мешках, перетягивание каната, состязания в беге на деревянных болванках с веревками в руках, танцы на ходулях и другие забавы.

КИТАЙ

Ежегодно проводятся Национальные традиционные игры этнических меньшинств, на которых введено ограничение 15 тыс. участников. Такова специфика перенаселенного Китая. В программе бег на ходулях, раскачивание на канатах, гребля на лодках Дракон, перенос наперегонки в корзинах на коромысле женщин, верховая стрельба из лука и многое другое, постоянно изменяющееся, в зависимости от региона проведения игр в Поднебесной.

МОНГОЛИЯ

В первое новолуние после летнего солнцестояния проводились традиционные игры На́дом, состоящие из «трех игр мужей». После распространения буддизма игры стали прово-

дить в Урге в рамках религиозной церемонии праздника Цам в конце июня. Сейчас они проводятся в столице Улан-Баторе с 11 по 13 июля в ознаменовании годовщины антикитайского восстания в 1921 г. и обретения независимости Монголии.

Состязания начинаются с борцовских поединков, на следующий день – состязания лучников, и завершается Нэдом конными скачками. Победитель у борцов получает титул Великого батора, у лучников – Мэргэ (смотрящего), в скачках удостоивают звания наездника, а лошадь – тотемное животное у кочевников. Лучшая лошадь объявляется Матерью великой конницы.

В состязаниях должны принять участие абсолютно все мужчины, женщины допускаются по их желанию на стрельбу из лука и скачки. Мужчины выступают в традиционных костюмах – расшитых плавках (жодах), куртке с длинными рукавами, оставляющей открытой грудь (шуудак), сапогах (гутал) и головном уборе со сплошным или поделенным на четыре части околышем из черного бархата и высокой конусообразной макушкой, увенчанной символическим изображением «узла счастья» (шовгор малгай).

НИГЕР

Кочевники племени водаабе в Западной Африке ежегодно, за месяц до начала сезона дождей, в конце сентября собираются на праздник Геревол (Gerewol). Молодые мужчины разрисовывают свое лицо и тело для того, чтобы принять участие в традиционных играх. Суть этого мероприятия заключается в том, чтобы понравиться женщинам, которые оценивают в будущих женихах телосложение (бодибилдинг), пластику (танцы), скоростные качества (бег), силу (борьба) и прыгучесть.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Ежемесячно по всей стране проводятся этнокультурные фестивали, состоящие из состязаний по традиционным видам физической активности. Особенностью посещения этих мероприятий является обязательное приобретение билетов стоимостью от 10 до 50 долларов. Как правило, собирается не менее 10 тыс. участников. Вырученные от продажи билетов и лицензий на торговлю средства идут на поддержание культуры коренных народов.

ЧИЛИ

День независимости 18 сентября принято праздновать фестивалями во всех городах страны. Повсюду устраиваются карнавальные шествия и традиционные игры, состоящие из конных скачек, родео на быках, борьбы, танцев, запуска воздушных змеев и различных состязаний доколумбовой эпохи.

ШОТЛАНДИЯ

Основанная в 1947 г. Шотландская ассоциация горных игр (Scottish Highland Games Association) продолжает тысячелетнюю традицию. Она ежегодно устраивает мероприятия во всех 60-ти районах Шотландии и за рубежом, в местах компактного проживания выходцев из страны – Канаде, Норвегии, США, Швейцарии и Японии, в которых принимают участие свыше 15 тыс. человек. Соревнования устраиваются, как и древности, по метанию камня, подбрасыванию его вверх, бегу с камнем и перетягиванию каната. Заканчивается все чествованием победителя и танцами. Инфраструктура приносит в казну более 20 млн фунтов стерлингов. Игры проходят под патронатом королевы Великобритании.

Продолжать список традиционных игр можно до бесконечности, но сам феномен их вневременного существования (возрождения, перерождения) и подлинной массовости, недоступной для западного спорта, и подлинного интереса публики безо всякой рекламы, поражает любого, кто пытается их осмыслить. Думается, тут не обошлось без метафизики трансцендентного, поскольку в них мы ощущаем стихию первозданности народов, и это не только зов предков, это гораздо больше, в них зов Бытия, о котором говорил Мартин Хайдеггер (Martin Heidegger, 1889–1976), этот зов можно услышать на путях очищения личностного существования от обезличивающих иллюзий повседневности либерализма⁵⁰.

⁵⁰ См.: Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В.В. Бибихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ СПОРТА

ТИПОЛОГИЯ

Выявление типологии этнокультурного многообразия в эволюции спорта предполагает углубленный анализ механизмов институционализации традиционных видов физической активности, что позволяет рассмотреть процессы их включения в социокультурное пространство, проследить смену представлений об антропологическом идеале под воздействием философских теорий и доктрин.

Этнокультурная типологизация спорта обусловлена цивилизационными аспектами развития этого социокультурного явления. Выделяются три основных ареала современных институциональных форм состязательности: Восток, Запад, Север. Рассмотрение процесса становления современного спорта во взаимодействии трех основных ареалов в рамках системы англосаксонской состязательности, объяснение смысла и характера изменений, условий и причин возникновения видов спорта, представлено как культурогенез.

Как любое социальное явление, спорт имеет несколько стадий в своем развитии. Раннюю стадию характеризует энтузиазм создания форм физической активности и их первичная институционализация, согласованная с обычаями локальной общины (общины); этот энтузиазм консервируется в канонах этнических традиций. Вторая зрелая стадия характеризует новый всплеск энтузиазма, связанный с процессами огосударствления институтов игр, ставших традиционными, придания им статуса всеобщности – национальных состязаний. И здесь следует обратить внимание на различие в этом решающем культурологическом основании реинституционализации между восточным и западным огосударствлением. В первом случае – на Востоке – в развитии традиционных игр и национальных состязаний проявляется тотальное согласие государства и культуuroобразующей религии – буддизма. Во втором случае – на Западе – статус традиционных игр сначала возвышается до

государственного уровня, а затем объявляется (сначала языческими, а позднее и христианскими проповедниками) как отвечающий культурным целям – нации (эллины), империи (Римская империя), этно-религиозных государств («мускулистые христиане»).

Вот почему третья, поздняя стадия характерна только для Запада и является его особенностью. (В этой стадии на Востоке трансформировали и подвергли адаптации привнесенную западную форму.) Прежде всего, она связана с античными традициями эллинов, что и составило первичный импульс к возрождению игр Древней Олимпии, отразивший настоящую потребность в консолидации европейцев как расы не только в экономическом пространстве раннебуржуазного развития, но и в поиске детерминанты культурной преемственности. Этот процесс сопровождался радикальным вызовом светской культуры эпохи Возрождения и был наполнен множеством содержаний и культурно-исторических функций единого европейского наследия, переводящего античные игры в разряд действительной универсалии.

Возрождение олимпийской традиции происходит в тот решающий момент культурной истории Европы, когда церковные приоритеты утрачивают историческую инициативу, отдавая первенство светским преобразованиям. Но общество к тому времени было еще не в состоянии принять преподносимую реформаторами – утонченно-рафинированную эстетику гуманистической культуры эллинов. В этой подвешенной ситуации надо было предпринимать что-то очень быстро и решительно, тем более что к решительным действиям подталкивал целый комплекс социально-политических и экономических интересов буржуазного развития, связанный с трансграничным продвижением капитала. Олимпийская идея оказалась своевременной и стала своеобразным мостом от старой – отрицавшейся духовной доминанты, к новой – еще не достаточно убедительной для простолюдина. Таким образом, решающий импульс к возрождению античных игр Олимпии в культурологическом измерении тесно связан с особенностями исторического периода и становления единого европейского наследия как особого вида духовной культуры Запада.

Планетарный кризис стал следствием процесса глобализации в «англосаксонском исполнении», которая стала не столь-

ко формой всеобщей унификации, сколько навязыванием норм, правил и моделей поведения людям, не относящим себя по происхождению к миру Запада. Любая унификация означает обеднение творческого потенциала мира, предполагая слепое следование вызовам, имеющим четко выраженный цивилизационный характер. В спорте это получившая культурную легитимацию во всех странах мира англосаксонская модель состязательности. В результате вся международная система спортивной инфраструктуры оказалась ориентированной исключительно на развитие и функционирование организаций олимпийского движения.

В эпоху Пьера де Кубертена, основавшего Международный олимпийский комитет, такое положение вещей в международном спорте было более естественным. В то время существовал общепризнанный разрыв в пользу Запада в различных областях экономической, политической, общественной жизни, в том числе в технике и технологиях. Это превосходство в отношениях с остальным миром существовало и в спорте, в том числе в области спортивного менеджмента. Кроме того, европейцев было больше и в процентном отношении к общему населению Земли. На рубеже XIX–XX вв. европейцем или выходцем из Европы был чуть ли не каждый второй житель Земли.

Сегодня ситуация изменилась радикально. Китай, Индия, Япония, Корея и другие страны Юго-Восточной Азии теснят Запад во всем, в том числе экономике, демографии, и делают аутсайдерами традиционных носителей культуры англосаксонского спорта. Поэтому мировое спортивное движение, его содержательное наполнение и инфраструктура более не могут быть такими, как во времена зарождения спорта. Инерционно самовоспроизводящийся мир спорта сейчас находится перед вызовами, приводящими к перманентному появлению гибридных, а иногда и альтернативных моделей его организации, которые отвечают национальным, прежде всего «незападным» традициям состязательности. Среди которых можно выделить: восточные практики единоборств, гимнастики, массажа, интеллектуальных игр, в их мировом распространении используются аутентичная экипировка, надписи на языке оригинала и транскрибированная лексика в произношении команд.

ВОСТОК

Наиболее ярко роль спорта в формировании национальных культур и становлении цивилизационной идентичности проявилась в странах Индокитая. На Востоке спорт как социокультурный феномен в современном понимании этого явления впервые обрел именно такое значение еще в середине первого тысячелетия нашей эры, а главное – сохранил неизменным свое религиозно-этическое значение вплоть до наших дней.

Согласно легенде, в 464 г. индийским проповедником Бато, или Бхадра, в Поднебесной был основан монастырь Шаолинь, в котором спустя примерно полстолетия появился индийский странствующий монах Бодхидхарма (440–528, в китайской транскрипции Путидамо, японской Дарума, корейской Далма). Благодаря своему учению 28-й буддийский патриарх Бодхидхарма стал первым учителем новой школы буддизма – Чань (в японской транскрипции – Дзэн), при которой среди монахов стали практиковаться оздоровительная гимнастика тайцзичуань и боевые искусства кунг-фу и ушу⁵¹.

Использование гимнастики йога – неперемного атрибута медитации, ставшего в наши дни символом индской цивилизации, в легенде связывается с сидячим образом жизни отшельника Бодхидхармы, посвятившего себя поискам внутреннего нетленного «Я». Демонстрация йоги и проповеди учителя о гармоничном слиянии с природой, где животные демонстрировали совершенное использование своего тела как универсального средства нападения и обороны, дали толчок развитию единоборств. Необходимость такого рода тренировок была обусловлена еще и тем, что постоянно приходилось отражать набег на монастырь разбойников. Ведь это были смутные времена ослабления власти императорского двора, начавшиеся еще во времена предыдущей династии Ци (479–502), когда то и дело вспыхивали мятежи и крестьянские бунты⁵².

Комплексы упражнений, авторство которых приписывается Бодхидхарме, действительно существуют в ушу в наше время, по свидетельству генерального секретаря Международной федерации ушу (IWUF) Ван Сяолиня. Два трактата, посвящен-

⁵¹ <http://www.shaolintempleuk.org/> – сайт монастыря Шаолинь.

⁵² *Wright Arthur. Buddhism in Chinese History.* – Paolo Alto, CA: Stanford University Press, 1959. – P. 157–180.

ные искусству совершенствования тела «Ицзиньцзин – Канон изменений в мышцах» и «Сисуйцзин – Канон о сущности омоложения», если верить предисловиям, были найдены в железном ящике, спрятанном в скале. Свитки якобы «случайно» обнаружил шаолиньский монах и передал военачальнику Ли Цыну (571–649).

Это случилось на второй год правления императора (626–649) Ли Шиминя (599–649, посмертное имя Тайцзун) из династии Тан (618–690). В предисловии к изданию трактатов 1875 года историк Сёриг Кван пишет, что считать их письменным свидетельством авторства Бодхидхармы никак нельзя, хотя сведения об учении вполне достоверны. Более поздние исследования лишь подтвердили версию Квана. Скорее всего, назначенный Ли Шиминем во главе армии Ли Цын – бывший монах Шаолиня внедрял подготовку солдат по монастырской системе. И для обращения солдат в буддизм ему необходимо было подчеркнуть духовную ценность упражнений. В этом случае вполне возможно, что он лично написал этот трактат, а в предисловии указал на авторство патриарха⁵³.

И все же трактат Ли Цына об учении Бодхидхармы вполне можно принять за основу, поскольку он был монахом того самого монастыря, где проповедовал пастырь. А первые упоминания институционализации боевых искусств относятся как раз к этому периоду, когда специальным указом императора Ли Шиминя один из монахов – тот самый Ли Цын, был назначен во главе армии, а монастырю были пожалованы земельные угодья и титул «Монастырь для обучения боевому искусству», согласно которому позволялось содержать монашеское войско для охраны земель от разбойничьих набегов. Ведь храмы в городах могли рассчитывать на защиту военных гарнизонов, а отдаленные обитатели теперь могли создавать свою охрану из послушников прошедших обучение боевым искусствам в Шаолине.

Таким образом, благодаря указу императора в 627 г. монастырь в Шаолине стал первым учреждением в Поднебесной, где начали обучение боевым искусствам. Несколько учителей занимались с небольшими группами. Отсюда пошло множество

⁵³ *Shahar Meir*. The Shaolin monastery: history, religion, and the Chinese martial arts. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2008. – 281 p.

стилей и техник, соревнования между которыми формировали школы. Кстати, далеко не все стремились освоить боевые навыки, это была специализация монахов-бойцов. Большинство же просто упражнялись в гимнастике, впоследствии названной ушу, между занятиями историей, медициной и постижением буддизма. Первым достоверным письменным свидетельством такого уклада в монастыре можно считать рифмованные «Тайные трактаты искусства поединков Шаолиня», составленные монахом Фуху (?–970)⁵⁴.

Современный монастырь, к величайшему сожалению, утратил древнюю традицию. В 1928 г. во время гражданской войны монастырь был уничтожен. В 1970 г. его восстановили, но в связи с тем, что руины лежали почти полвека, и на развалинах жило всего семь монахов, из которых лишь трое были знакомы с шаолиньскими боевыми искусствами, восстановить традицию оказалось чрезвычайно сложно. Поэтому власти Китая призвали мастеров ушу со всей страны.

Культурное воздействие боевых искусств (единоборств) оказало сильнейшее воздействие на стиль государственного управления в Китае и его сателлитах – в первую очередь современных Кореи и Японии. В 650 г. с восшествием на китайский трон преемника Ли Шиминя – императора Ли Чжи (посмертное имя Гао-цзун), король Силлы (654–661) Тайчон Муйоль (654–661, имя при рождении Ким Чунчу) предпринял неудачную попытку захватить соседнее государство Пэкче (XVIII в. до н.э. – 660 год н.э.). Сообщить о неудаче и с просьбой о помощи он отправил в Китай своего сына – принца Мунму Вана. А королева Силлы (647–654) Чиндок Ёван в дар танскому императору выткала на шелке пятисловную оду «Поднебесному государству великого спокойствия» (Тайпинсинг)⁵⁵.

Император Ли Чжи был очарован стихами и в признательность направил Мунму в военную академию для обучения военному искусству, единоборствам и духовному постижению буддизма, по окончании ему было пожаловано звание «чиновника большого управления» (дафуцзина).

⁵⁴ *Kennedy Brian, Guo Elizabeth. Chinese Martial Arts Training Manuals: A Historical Survey.* – Berkeley: North Atlantic Books, 2005. – 352 p.

⁵⁵ *Boltz William. Lao tzu Tao te ching.* In *Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide.* Edited by Michael Loewe. – Berkeley: University of California, Institute of East Asian Studies, 1993. – P. 269–292.

К этому же периоду усиления китайского влияния относятся и первые упоминания о появлении в стране утренней свежести собственной школы боевых искусств Хварандо, что означает «искусство процветающего человека». Хваранами в Корее называли молодых людей из высшего сословия, обучавшихся в Китае. Они создали патриотический союз во имя объединения всех государств Корейского полуострова, которое возглавил вернувшийся домой Мунму. Он продолжил дело отца и захватил Пэкче, а затем покорил и еще одно соседнее государство – Когурё (37–668), что привело к образованию Объединенного королевства Силла, которое в 935 г. стало называться почти, как сейчас – Корё (918–1392). Вдохновленный стратегическим успехом и ратным мастерством сына, король Муйоль уступил ему место на троне⁵⁶.

Аналогичной была культурная миссия единоборств в Корее в XX в., когда страна вновь оказалась разделенной после Второй мировой войны. Генерал Чой Хон Хи (1918–2002), вдохновленный опытом предков, собрал молодых офицеров и предложил создать общество хваранов, которое будет развивать общий для всей Кореи вид единоборств – тансудо, во имя объединения обеих частей полуострова. Сам генерал, находясь семь лет в Японии, получил 9-й дан Сётокан-каратэ, но мечтал о создании собственной школы. Усилия Чой Хон Хи ознаменовались успехом – 11 апреля 1955 г. власти Республики Корея объявили о возрожденной традиции боевого искусства Силлы, названного в этот раз таэквондо. Правда, до образования в 1964 г. Корейской ассоциации таэквондо (КТА), борьба трижды меняла концепцию, но уже в 1966 г. была основана Международная федерация таэквондо (ITF)⁵⁷.

Появление боевых искусств в Японии также связано с китайской династией Тан. Японские правители периода Нара (593–782) поощряли активное заимствование различных достижений китайской цивилизации. Уже в первом Кодексе законодательных положений Тайхо рицурё («великое сокрови-

⁵⁶ *Kim J.B.* Formation of the ethnic Korean nation and the emergence of its ancient kingdom states // Korean history: Discovery of its characteristics and developments. – Seoul: Hollym, 1997. – P. 27–36.

⁵⁷ <http://www.tkd-itf.org/> – сайт Международной федерации таэквондо (ITF).

ще») занятия единоборствами приравнивались к упражнениям на музыкальных инструментах. В этом же документе декларировалась верховная власть императора, и устанавливались полномочия правительства дайджёкана, состоявшего из восьми министерств. Единоборства были отнесены к военному министерству.

К этому же времени – VIII в. – относится зарождение особого класса слуг, обученных боевым искусствам – самураев. Самураями в большинстве своем были разбойники из беглых крестьян, промышлявшие грабежами на границах империи. Феодалы периода Нара (593–782) стали нанимать самураев в качестве слуг и формировать из них отряды для охраны своих земельных угодий, что привело к бесконечной череде междоусобных войн. Впоследствии самураи образовали сословие, напоминающее воинство монахов Шаолиня, охранявших буддистские монастыри и служивших в гарнизонах. Но отличие института самураев от монахов Шаолиня заключалась в том, что они никогда не присягали, ни государству, ни какой-либо религиозной общине, а всегда хранили верность лишь своему господину. Был даже составлен моральный кодекс самурая – книга из 56 заповедей «Бусидо» («Путь Воина»)⁵⁸.

С началом периода Эдо (1603–1868) и приходом к власти в 1603 г. сегуната Токугава, первым же правителем (1603–1605) Токугава Иэясу (1543–1616) был издан эдикт об особом положении единоборств, в частности, лучший сумотори – одзэки получал от сегуна привилегированную должность советника и звание йокодзуна. В отличие от других борцов, йокодзуна уже никогда не терял своего статуса, даже если терпел поражение в турнире и был не в силах поддерживать высокий уровень выступлений, он уходил в отставку, но все равно не терял своего титула⁵⁹.

Выдающиеся борцы сумо получали поддержку от правительства в виде 13 гектаров земельных угодий, годовой паек риса (200 коку) и ряд других привилегий. Первым йокодзуна стал Акаси Сиганосукэ (1600–1649), существование кото-

⁵⁸ *Кодекс Бусидо*. Хагакурэ. Сокрытое в листе. Перевод с японского А. Боченков, В. Горбатько. – М.: ЭКСМО, 2009. – 432 с.

⁵⁹ *Hall Mina. The Big Book of Sumo: History, Practice, Ritual, Fight.* – Berkeley: Stone Bridge Press, 1997. – 144 p.

рого, впрочем, многим представляется спорным. По легенде, он родился в семье самурая. Его рост составлял 2,58 м и вес 184 кг. Акаси впервые принял участие в турнире в 1624 г. и тотчас прославился, а уже после третьего турнира он получил звание Хиношита Кайсан (буддийский термин, означающий человека исключительной мощи)⁶⁰.

Стоит особо сказать о сакральной взаимосвязи сумо с буддизмом. Упитанные люди воспринимаются на Востоке как благостные создания – воплощения пышнотелого Будды. И в этом один из секретов тотемного почитания сумотори в буддистской Японии. Существует даже традиция прикоснуться головой к животу встречного толстого человека, тогда непременно снизойдет благодать сытости и удовольствия.

В период правления сёгуната Токугава междоусобные войны феодалов были прекращены, что привело к роспуску отрядов самураев. Часть из них по-прежнему оставалась на службе у хозяев, которые использовали своих верноподданных для подавления крестьянских бунтов. Вольноотпущенный самурай – ронин мог оказаться в любом сословии в зависимости от щедрости расставшегося с ним хозяина. Но часть самураев предпочла и дальше считать себя воинством. Привыкшие к «беспределу» самураи, которым дозволялось убить крестьянина за плохое, на их взгляд, отношение к хозяину, основали школы боевых искусств. Каждая школа старалась быть непохожей, отсюда пошло множество стилей и техник. Школы представляли собой лагеря обучения боевиков ниндзя. Они работали «на заказ» все тех же феодалов, «выбивая» долги, устраняя и терроризируя конкурентов. Так зародились не только всемирно известные японские виды единоборств, но и хорошо организованные преступные группировки, ставшие основой японской «мафии» Якудза.

«Революция Мэйдзи» (1866–1869) положила конец правлению сёгунов Токугава, с низложением которых закончился и период целенаправленной поддержки государством сумо и единоборств, причисленных к пережиткам феодального прошлого. Но как ни странно, именно тогда о сумо и единоборствах узнал весь мир, поскольку в результате буржуазных

⁶⁰ *Sharnoff Lora. Grand Sumo: The Living Sport and Tradition. – Trumbull: Weatherhill, 1993. – 254 p.*

преобразований была прекращена политика изоляции Японии от остального мира.

Но расцвет сумо в современном виде начался с учреждения в 1980 г. Федерации сумо Японии (Nihon Sumo Kyokai), которая провела первый любительский чемпионат Японии с участием борцов из-за рубежа (Монголия и Южная Корея)⁶¹. С этого момента количество иностранных команд неуклонно стало расти из года в год, и в июле 1983 г. была учреждена Международная федерация сумо (IFS)⁶².

В настоящее время культурное многообразие восточных практик массажа, гимнастик и единоборств Китая (ушу, кунфу), Кореи (таэквондо, сирим), Японии (дзюдо, каратэ, сумо, джиу-джитсу), а также индийской йоги, широко распространено по всему миру. Глубокие культурные традиции послужили едва ли не самому динамичному в мире развитию спорта в регионе, благодаря чему успехи китайских, корейских и японских атлетов все чаще превращают в аутсайдеров традиционных носителей культуры англо-саксонских состязаний.

Подводя итог исследованию восточных единоборств, гимнастики и массажа, следует отметить, что в странах Индокитая они оформились как социокультурный феномен еще в конце первого тысячелетия, хотя институциализация в современном значении, с образованием общественных организаций (федераций), произошла под воздействием либеральных реформ эпохи модерна в конце XIX – начале XX в. Проникновение западной культуры в регион привело к изменению традиционных форм физической активности в рамках универсальной модели англосаксонских состязаний, что позволяет классифицировать этот процесс как глокализация (индивидуализация универсальных тенденций, направленных на модернизацию традиционных форм физической активности).

Мировое распространение восточных единоборств, гимнастик и массажа можно охарактеризовать как альтернативную глобализацию (незападную по происхождению) или субглобализацию, выраженную в манифестации локальных культур Китая, Кореи и Японии. Буквально во всех уголках планеты

⁶¹ <http://www.sumo.or.jp/> – сайт Федерации сумо Японии (NSK).

⁶² <http://www.amateursumo.com/> – сайт Международной федерации сумо (IFS).

можно наблюдать постоянно действующие презентации материальной культуры этих наций, преуспевающих в производстве товаров (автомобили, электроника, одежда и прочее), в организации общественного питания (индийская, китайская и японская кухни), в обустройстве и стиле внутреннего убранства (фэн-шуй, дзэн), в продвижении образа жизни (вишнуизм, даосизм, дзэн-буддизм, конфуцианство). За пределами своих стран они образуют колонии (чайна-тауны, кришнаитские общины, корейские и японские диаспоры), не подверженные ассимиляции под культурным воздействием внешней среды обитания.

Спортивные занятия по традиционным для Востока видам спорта проводятся с ярко выраженной этнокультурной направленностью на вовлечение чужестранцев в «исходную» культуру: во всех видах единоборств, гимнастик и массажа присутствует национальный колорит в одежде и ритуалах, а также используются термины и команды только на языке оригинала. (В общем-то, это ответ на универсальную англосаксонскую спортивную форму – майки и гетры, и терминологию: старт, финиш, матч, брейк, чемпион и пр.) Участники должны заучивать и распознавать звучание иностранных слов без перевода. Но феномен популярности восточных двигательных практик в том-то и заключается, что никто и не противится втягиванию в чужую культуру. Такая идеология участия дает уникальную возможность почувствовать культурное разнообразие в колорите чужой цивилизации и обнаружить свое сходство или непохожесть.

ЗАПАД

Игры и состязания существовали на всем протяжении истории человечества, но в конце XIX – начале XX в. повсеместно произошла их реинституционализация в рамках англосаксонской модели, получившей название «спорт». При этом формирование самого спорта как социокультурного явления западной цивилизации связано с возрождением атлетических состязаний Древней Греции, интерес к которой историк Клаудио Велис (Claudio Véliz) назвал «эллинистической стадией англо-американской цивилизации»⁶³. И если объективным

⁶³ Véliz Claudio. Post-Modernisms: Origins, Consequences, Reconsiderations. – Boston: Boston University, 2002. – P. 28.

фактором экспансии западной культуры стал технический прогресс, то спорт, возможно, был и остается ее главной культурной составляющей.

Экспансия культуры Запада началась с появлением быстро движущихся транспортных средств и открыла эру коммуникаций. Если раньше путешественники имели возможность месяцами готовиться к встрече с носителями чужих культур – за чтением книг о жизни туземцев в каютах фрегатов, то теперь любой мог купить билет и очутиться через считанные дни (а теперь даже часы) за тридевять земель. Дэвид Хантер (David Hunter) и Джошуа Йетс (Joshua Yates) так характеризуют новых вояжеров, называя их космополитами с узкоместническими интересами: это люди, которые с величайшей легкостью переезжают из страны в страну, оставаясь при этом в защитной «оболочке», ограждающей их от любого серьезного контакта с местными культурами⁶⁴.

Элвин Тоффлер (Alvin Toffler) в своей книге «Шок будущего» (1970) так пишет об этом: «Сейчас все путешествующие отмечают архитектурное единообразие бензоколонок и аэропортов. Каждый, кто чувствует жажду, обнаруживает, что бутылки кока-колы везде абсолютно одинаковы. Некоторые осуждают «хилтонизацию» наших гостиниц, но она просто необходима тем, кто не знает как себя вести в иной культурной среде»⁶⁵.

«Оболочка» стала реакцией путешественников на вызовы межкультурной коммуникации и по сути своей представляет процесс индивидуализации, проявляющийся как социально-психологическая защита, эмпирически обусловленная поведением и сознанием людей, боящихся неизведанного. За последние несколько десятков лет мир радикально преобразился, общая атмосфера эвристики сменилась унылой осведомленностью о возможных угрозах пребывания в чужой стране. О тенденции индивидуализации человека в современном мире говорят многие исследователи. Например, Зигмунд Бауман (Zygmunt Bauman) характеризует современное состояние как «пугающая неопределенность и постоянный страх» перед гря-

⁶⁴ Хантер Д., Йетс Дж. Мир американских глобализаторов / Многоликая глобализация. Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 343 с.

⁶⁵ Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2001. – 288 с.

душцами переменами, неподконтрольными человеку. Ответ на нестабильность – прагматизм и стремление окружить себя привычными вещами⁶⁶.

Из сказанного следует вывод о том, что «оболочка» представляет собой следование своему образу жизни, в котором особое место занимают формы досуга, а среди них – бадминтон, гольф, крикет и другие виды спорта, получившие свое развитие благодаря английской клубной культуре. Ее распространение по всему миру Питер Бергер (Peter Berger) называет частью глобальной экспансии Запада⁶⁷. И действительно, кто из нас не знает о беседах политиков и бизнесменов во время игры в гольф или в перерывах между сетами в теннисе и бадминтоне. Сюда же можно добавить сидение в VIP-ложах на матчах по футболу, регби или крикету. Аборигены с удовольствием принимали приглашения на подобные мероприятия и через какое-то время сами взялись за их устроение.

Аристократия того времени была увлечена бадминтоном, греблей, велосипедами, крикетом, крокетом, кёрлингом, теннисом, скачками и стрельбой из лука. Но не все популярные в образованных слоях общества виды спорта (бадминтон, гольф, теннис) овладели массами. Аристократия противилась распространению своего любимого развлечения вниз и вширь. Кроме того, далеко не всегда массы копировали элиту. Такие виды спорта, как метание колец, футбол, регби, хоккей на траве и хоккей с мячом, были рождены в рабочей среде, где и пользовались большим успехом.

Упорядочивание состязаний и принятие единых правил привели к институционализации боулинга (1670), крикета (1727), гольфа (1740), кёрлинга (1795). В середине XVIII века были учреждены Жокей-клуб (JC) и Английский союз игроков в гольф (EGU). В 1863 г. появилась Футбольная ассоциация (TheFA), в 1871 г. объединились регбисты (BARLA), в 1884 г. шахматисты (BCA), в 1885 г. – велосипедисты (BCF), в 1888 г. – теннисисты (LTA), в 1896 г. – игроки в крокет (CA) и хоккей на траве (EH).

⁶⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.

⁶⁷ Berger Peter. Four Faces of Global Culture // National Interest, Fall, № 49, 1997. – P. 23.

Росла популярность спорта у зрителей. Наиболее важные матчи по крикету собирали в английских графствах по 2–3 тыс. зрителей в 1840 г. и по 4 тыс. – в 1860 г., а в начале нового тысячелетия число посетителей колебалось в пределах от 8 до 24 тысяч. На этом фоне поразительную динамику роста популярности демонстрировал футбол. Если в период с 1875 по 1884 г. за финалами Кубка недавно возникшей Футбольной ассоциации наблюдали в среднем 4900 зрителей, то с 1905 по 1914 г. величина этой аудитории составила 79 300 зрителей⁶⁸.

Подобный размах национальных первенств привел к организации первых международных турниров: по футболу (первым официально считается матч Англия – Шотландия в 1872 г.) и теннису (в 1901 г. был учрежден Кубок Дэвиса).

Англия дала миру не только состязательные спортивные шоу, но и самую популярную форму массовой физической активности – фитнес. Книга «Искусство скаута-разведчика» (1908) Роберта Баден-Пауэла (Robert Baden-Powell, 1857–1942) вызвала рождение глобального движения скаутов. В основе системы Пауэла находилось физическое развитие детей и воспитание у них чувств патриотизма и товарищества. Следуя советам профессионального военного разведчика Пауэла, во многих городах Великобритании стали создаваться скаутские отряды из детей и подростков от 8 до 17 лет. Организовывались специальные военизированные лагеря, где их обучали ориентированию на местности, охоте и рыболовству, плаванию, стрельбе, управлению лодкой, а также военному делу и оказанию первой медицинской помощи. В конце лагерной смены скауты сдавали нормативы и получали соответствующие значки атлета, пловца, стрелка и туриста⁶⁹.

⁶⁸ Кербер Н. Нил Трентер: Спорт, экономика и общество в Великобритании (1750–1914) / Отечественные записки, № 6, 2006 // *Neil Tranter. Sport, Economy and Society in Britain (1750–1914)*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

⁶⁹ Баден-Пауэлл Р. Искусство скаута-разведчика [1908] / Руководство по скаутингу, переработанное И.Н. Жуковым. – СПб.: Издание Т-ва В.А. Березовского, 1918 // Скауты России: сб. ист. очерков основателей скаутского движения и участников событий. – М.: Союз «Московский скаут», 1998. – 474 с.

Идеи Пауэла были использованы во многих странах, различных по политическому устройству. Кроме монархической Англии, они получили распространение в республиканской Франции. В Советской России (1918–1991) были созданы коммунистические пионерские организации. В нацистской Германии активно развивались до самого крушения Третьего рейха (1933–1945) фашистские организации «Гитлерюгенд» («молодежь Гитлера»). С приходом к власти в Китае (1949–1976) Мао Цзэдуна (Мао Zedong, 1893–1976) во времена Культурной революции (1966–1976) появились отряды Хунвейбинов («красная гвардия») из школьной и студенческой молодежи.

Воспитанники скаутских лагерей ощущали постоянную потребность в приключениях и во взрослой жизни, что в свою очередь породило новое направление в индустрии развлечений – развитую инфраструктуру оказания услуг в сфере активного отдыха. Этот термин ввел в научный обиход русский физиолог И.М. Сеченов (1829–1905), открывший двойственную природу нервной системы, побуждающую к деятельности и в то же время тормозящую активность. Одним из результатов его исследований стало предположение, что усталость человека формируется в мозге. В качестве стимулятора Сеченов предложил так называемый «активный отдых» или чередование работающих органов. Он обосновал это тем, что в процессе восстановления сил наилучшим образом на эмоциональное состояние человека действует смена занятий⁷⁰.

Гимнастика, в контексте идей Баден-Пауэлла и заключений Сеченова, стала восприниматься как необходимая подготовка для участия в активном отдыхе: туризм и путешествия, а также пешие, конные и велосипедные прогулки. Собственно общедоступная гимнастика даже стала называться фитнес (англ. *fitness* – пригодность, соответствие, приспособленность). Все это позволяет сделать вывод о том, что Англия дала миру не только основу для развития олимпизма, но и самую совершенную форму массового спорта. Оба направления современной

⁷⁰ Сеченов И.М. Физиологические критерии для установки длины рабочего дня. Доклад в обществе любителей естествознания // Сборник для самообразования. – СПб., 1895.

физической активности – спортивное и гимнастическое (фитнес), впервые именно в Англии обрели законченные формы, получившие всемирное распространение.

Спорт в Великобритании впервые в мировой истории оформился как социальный институт и приобрел черты общенационального приоритета. С развитием спорта в обществе сформировались устойчивые ожидания и возникли новые социальные противоречия.

Одним из первых исследований, посвященных спорту как общественному явлению, стала работа «Homo Ludens» (1938) голландского историка и философа Йохана Хёйзинги. В заключительной XII главе – «Игровой элемент современной культуры» кроме спортивных игр он исследует игровой элемент торговли, игровое содержание искусства и науки, игровые обычаи в деятельности парламентских политических партий, игры правительств в международной политике и прочее⁷¹.

Хёйзинга обнаруживает приметы угрожающего разложения в обществе (нацизм), распространении фальши и обмана (национал-эллинизм), нарушении этических правил, пренебрежении морали и т.п. И делает вывод о том, что с развитием общества игры постепенно уходят почти из всех сфер жизнедеятельности, уступая место предопределенности прагматического планирования, и спорт, по его мнению, как социальное явление обречен.

Очевидно, в предсказании о недолговечности спорта как социокультурного явления Хёйзинга отразилось его восприятие расколотого нацизмом европейского общества, в котором крушение идеалов постэллинской культуры общественного договора вело к тому, что и «жизненный опыт» людей переставал соответствовать общепринятым нормам поведения. В качестве причины он указывает на «чрезмерную серьезность и хроническую усталость», вызванные утратой изначальных игровых форм, какие были присущи общественной жизни в античности.

В современном ему спорте, патронируемом правительствами, он обнаруживает неприкрытые манипуляции над индивидуумами со стороны определенных сил общества, когда социальное поведение (по мнению Д. Арнольда и Дж. Рацера)

⁷¹ Хёйзинга Й. Homo Ludens. Там же.

регулируется опосредованно, незаметно для объекта воздействия, в результате чего достигаются заданные «сверху» цели, не являющиеся истинными целями самих индивидуумов⁷². Развивая этот тезис, немецкие социологи Свен Гюльденпфеннинг (Sven Guldenpfenning) и Гюнтер Люшен (Gunter Luschen) определяют спорт не как целостное общественное явление, а лишь как «специфическую сферу политики»⁷³.

И если в оценке нарастания степени политического воздействия на спорт Хейзинга оказался абсолютно прав, то теперь уже очевидно, что в прогнозах об элиминации спорта как социокультурного явления он не учел (да и не мог учесть) будущую институциональную трансформацию спорта, его новую роль в процессах идентификации и культурной интеграции, дифференциации, ассимиляции в глобализирующемся мире. Спорт стал не только средством развития национальных культур и формой цивилизационной самоидентификации. Он превратился в мощный инструмент создания новой идентичности Запада, породившего универсальные «зимние» состязания, которые представляют собой синтез традиционных игр Севера и англосаксонской модели состязательности.

Именно интерес к игре позволил спорту не быть окончательно поглощенным политикой, взявшей контроль над его развитием в интересах национальных правительств. Кристофер Лэш отмечает, что из всех видов деятельности, при помощи которых люди пытаются отвлечься от тягот повседневной жизни, спортивные игры представляют собой одно из наиболее чистых проявлений ухода от действительности. Удовлетворяя потребность в свободной фантазии, и давая выход ребяческому избытку сил в преодолении сознательно созданных препятствий, игры воссоздают первобытную свободу, заставляют вспомнить о беззаботном детстве. Состязания требуют ловкости, проницательности и предельной концентрации в совершенно бесполезной деятельности, которая никак не способствует борьбе

⁷² *Arnold D.E., Razer J.E. Physical Education and Community Education: Extending The Scope of Physical Education. – Physical Educator, March 1977, vol. 34. № 1.*

⁷³ *Люшен Г. Спорт в современном обществе / сборник научных материалов Всемирного научного конгресса «Спорт в современном обществе». – М.: Спорткомитет СССР, 1974. – С. 25–27, 141.*

человека с природой, благополучию или комфорту общества, его физическому выживанию⁷⁴.

Отсюда можно заключить, что жизнеспособность спорта в западном обществе прямо связана с представлением об идеальном социальном устройстве, которое являлось бы воплощением естественной организованности (как у животных) «правильной жизни правильных людей». В самом начале процесса институционализации спорта так все и обстояло: соревнования были уделом любителей. Но уже к середине XX в. спорт превратился в прибыльный бизнес с огромными оборотами и сейчас активно конкурирует с другими видами развлечений за долю на рынке зрелищ наряду с музыкальными шоу, кино и цирком.

СЕВЕР

Состязания, связанные со снегом и льдом, встречаются в культурах самых разных народов, обитающих высокогорной тундре экваториальной Африки, в Альтиплано Южной Америки, в субтропическом поясе Азии и Австралии, в Северной Америке и, конечно, в Европе. Кросскультурный подход в оценке «зимних» состязаний позволяет выявить и описать конвергенцию в их восприятии, которая привела к универсальности и в названии. Определение «зимние состязания» появилось с подачи МОК, проводящего зимние Олимпийские игры. Важно отметить, что оно является некорректным, как в отношении Южного полушария, где холодным сезоном является лето, так и в отношении регионов, где есть снежный покров, но нет ярко выраженной смены времен года.

Известно о «зимних состязаниях» народа Чага, обитающего в высокогорной тундре массива Килиманджаро в Танзании, о традиционных играх на снегу аборигенов Австралии, о «снежных играх» индейцев кечуа в Альтиплано – обширном плато Анд на приграничных территориях Аргентины, Боливии, Перу и Чили. Долина Альтиплано была развитым центром инкской цивилизации, павшей под натиском европейских цивилизаторов – испанских конкистадоров.

⁷⁴ Лэш К. Вырождение спорта / пер. с англ. А.Смирнов // Логос, № 3 (54), 2006. – С. 23–40.

В наши дни угрозе со стороны «новых цивилизаторов» подвергается также возникшая в период плейстоцена на пространствах тундровой и лесотундровой зон северного полушария Земли и гармонично встроенная в биосферу Арктики цивилизация охотников, рыболовов и оленеводов. В конце плейстоцена Арктическая цивилизация в Восточном полушарии занимала территорию от Скандинавии до середины Европы на Западе, а в Азии простиралась по всей Сибири – от Таймыра до северного Китая и захватывала территорию Тибета и части Монголии. Обитатели плейстоценовой Арктики были вполне цивилизованным обществом, имевшим свою систему философско-мистических верований и ритуалов, фольклор и традиции в декоративном искусстве⁷⁵.

Сейчас народам Севера, представляющим весьма неоднородное сообщество степных кочевников, горных скотоводов, лесных земледельцев и арктических охотников, угрожают технические цивилизаторы. Они уже не обращают в свою веру как средневековые рыцари, а просто как «технические исполнители» продвигают в Арктику производственные мощности – поближе к основным энергетическим ресурсам. Американские, европейские и российские концепции развития северных территорий словно написаны под копирку и нацелены на технологическое обустройство «не пригодных для жизни», с точки зрения «цивилизованного» человека, земель в суровом климате.

Но вряд ли нагромождение железобетонных конструкций и энергоемкое производство, способное в считанные десятилетия разрушить биосферу, можно назвать цивилизацией, пускай даже технической. Способность создавать и распространять технологии, что в западной культуре считается основным показателем прогресса, поставило под угрозу сам факт существования человечества. Открытия в области атомной энергии привели к ужасам бомбардировок японских городов и катастрофе в Чернобыле. Антропогенное изменение состава атмосферы вынудило ряд стран подписать Киотский протокол. Осушение болот, поворот вспять рек, избыточное водопользование при-

⁷⁵ *Беликович А.В.* Арктика: земля и люди. Анализ национальной земельной политики северных федераций. – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1995. – 128 с.

вели к постоянным пожарам на всей планете, уничтожающим вместе с массивами лесов и степей целые города.

Этот список может быть длинным, но появилась надежда, что он не будет бесконечным. Человечество пришло к переоценке культурных целей технического прогресса, к определению «пределов роста», что требует перехода к долгосрочному стратегическому планированию в интересах грядущих поколений. Под влиянием концепции устойчивого развития формируется новое представление о современной цивилизации, а точнее, о многоцивилизационном мире как о сверхсложной социоприродной системе, которая поддерживает необходимый для жизнеобеспечения баланс в природе, производит материальные ценности и утилизирует отходы, заботится о сохранении и поддержании языкового и культурного многообразия.

Арктическая цивилизация руководствовалась описанными принципами на протяжении всей своей истории, она существовала в гармонии с ландшафтом и климатом, поддерживая биоразнообразие окружающей среды и взаимодействуя с другими цивилизациями – китайской, православной, западной, а также с тюркскими народами Центральной Азии. Но технический прогресс «приблизил» ранее труднодоступные территории Арктики, положив начало культурному вторжению Запада, которое состоялось раньше военных, экономических, политических и ресурсных завоеваний.

Бытует мнение, что происхождение традиционных игр и состязаний в циркумполярном мире носит случайный характер. Такое утверждение не выдерживает никакой критики. Учитывая трудность выживания в условиях сурового климата, люди должны были постоянно экономить силы и энергию. Они просто не могли позволить себе «тренировки ради тренировок», а тем более проведения состязаний вне всякой связи с процессом добычи пищи.

Особенностью состязаний северных народов является то, что они рождены имеющими выраженный прарелигиозный характер древними ритуалами. И в этом их коренное отличие от летних состязаний, имеющих прикладной характер большей частью совершенствования боевой выучки и мастерства участников. Но и в том и в другом случае есть то, что их объединяет: соревнования ставят целью выявление самых сильных и лов-

ких в проделывании предложенных организаторами упражнений. Таким образом, можно утверждать, что все известные нам состязания были рождены в процессе совершенствования техники движений.

Самыми важными для выживания людей на Севере стали навыки в качении и скольжении, столь необходимые в условиях, когда почти круглый год приходится находиться в окружении снега и льда. Существует всего три группы зимних состязаний, поскольку используются три вида приспособлений для передвижения – коньки, лыжи и сани. Их происхождение тоже вполне объяснимо. Передвижение по снегу, с привязанными к ступням дощечками, чтобы не проваливаться в сугробы, известно со времен раннего палеолита. Столь же древним является и использование костей животных и твердых прутьев, привязанных к обуви. Их применение обеспечивало качение по льду для сокращения времени на преодоление больших расстояний. Спуск с гор на санях также возник в силу необходимости. Когда на горе оказывалась повозка на полозьях, запряженная животными (олени, собаки), поводья отпускали для свободного спуска по наклонной поверхности.

Многочисленные свидетельства проявлений физической активности северян указывают на демонстрацию мастерства охотников и рыболовов только во время празднеств и обрядов посвящений. И речь идет в этом случае о выполнении таких действий с очевидной целью: показать свое умение и сноровку. Это служило ритуальным доказательством полезности своему народу и декларацией готовности все делать так же, как и другие люди из рода и племени. Именно на этом должно строиться понимание происхождения физической активности народов Севера.

Традиционные игры арктических народов подверглись спортизации в ходе общей институционализации спорта в XIX в. В основе этого процесса, как и во всех других регионах мира, находилась англосаксонская модель организации соревнований. Словом, общая тенденция была такова, что национальные состязания получили развитие, лишившись национальных признаков, поскольку обществу того времени требовались универсальные зимние состязания. Ведь в представлении европоцентричных цивилизаторов в отличие от многочисленных летних игр, корни которых уходят вглубь веков – к антич-

ным греческим играм в Олимпии, общих для всех зимних состязаний просто не существовало.

История международных зимних игр началась в Швеции, где с 1901 по 1926 гг. семь раз проводились Северные игры, которые стали предвестниками зимних Олимпийских игр, что подтверждено выводами Международного общества олимпийских историков (ISOH)⁷⁶.

В программу Северных игр, помимо привычных сейчас зимних видов спорта, входили, по выражению самих организаторов, «славные древние виды спорта и состязания», среди которых были гонки на оленьих и собачьих упряжках, забеги на длинные дистанции по замерзшим озерам, хоккей с мячом и парусное катание на льду. В Северных играх за все время их проведения принимали участие спортсмены ныне существующих стран: Австрии, Венгрии, Германии, Дании, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Румынии, Финляндии, Франции и Чехословакии⁷⁷.

В 1924 г. на лыжном курорте Шамони Кубертен организовал под патронатом МОК «Международную спортивную неделю по случаю Игр VIII Олимпиады в Париже». Соревнования проводились по правилам и регламенту Северных игр в девяти видах спорта: бобслей, гонки патрулей (устаревшее название, сейчас – биатлон), кёрлинг, конькобежный спорт, лыжное двоеборье, лыжные гонки, прыжки на лыжах с трамплина, фигурное катание и хоккей с шайбой. Эти зимние соревнования, по замыслу Кубертена, должны были окончательно закрепить за МОК статус главной организации в мире по всем видам спорта. Позже нумерация зимних Олимпийских игр началась именно с недели зимних видов спорта в Шамони.

В рамках программ поддержки коренных малочисленных народов Севера «цивилизованный мир» продолжает «окультуривать» их первобытные состязания, приобщая к высокой культуре олимпийских идеалов современного спорта. Например, власти Канады и США устраивают для иннуитов международные Арктические зимние игры, программа кото-

⁷⁶ *Olympiades Boréales. Les Jeux du Nord à Stockholm // Revue Olympique French Articles, Avril, Paris, 1901. – P. 17–24.*

⁷⁷ *Jönsson Åke. The Nordic Games: Precursor to the Olympic Winter Games // Olympic Review, February – March, 2002. – P. 64–68.*

рых включает по десять летних и зимних олимпийских видов спорта и предусматривает возможность для участников со всей Арктики представить «этническую визитную карточку» – по два вида национальных состязаний вне соревновательной программы. Эти псевдоолимпийские игры, конечно, не представляют интереса для мирового спортивного сообщества. Когда о них упоминают в репортажах, то обычно говорят про олимпийскую солидарность и заботу о судьбах любителей спорта на крайнем Севере, которые не могут участвовать в главных стартах современности.

Однако тревогу вызывает другое – то, что показательные выступления подвергаются осмеянию. Их показывают в самом конце выпусков новостей в разделе «курьезы». Эта практика нуждается в критической оценке. Компаративный анализ подчеркнуто надменного отношения в «продвинутом» во всех отношениях обществе к любым подобным играм с национальными видами состязаний в программе, позволяет обнаружить опасную тенденцию инверсии в иерархии ценностей в оценке аспектов наследия. Ведь сам факт подобных мероприятий вызывает социальную апатию в отношении национальных культур, а значит, представляет реальную угрозу сохранению культурного многообразия человечества.

Ситуация усугубляется тем, что сейчас почти невозможно выявить этнокультурные истоки у многих видов спорта программы зимних Олимпийских игр. Взять хотя бы соревнования по кёрлингу или скелетону. И это притом, что история этих видов спорта действительно имеет глубокие корни в обычаях северных народов, хотя своей институционализацией кёрлинг обязан Шотландии, а скелетон – Швейцарии, сделавших эти состязания привлекательными для участников, зрителей, спонсоров и телевидения. И это ключевой момент в их культурной адаптации Западом.

Понять и постичь культуру народов иных цивилизаций нам мешает предвзятое отношение к ним, основанное на неприятии того, что резко отличается от привычного для нас, особенно в сфере этики и эстетики. «Дикие забавы» с примитивными приспособлениями на этнических Северных играх казались олимпийским цивилизаторам недостойными внимания почтенной публики фешенебельных горнолыжных курортов, где принялись устраивать регулярные международные зим-

ние состязания и Олимпийские игры (Шамони, Куршевель, Санкт-Мориц, Зальцбург, Кортина д'Ампеццо). Впоследствии инфраструктура спортивных мероприятий становилась все более технологичной, что привело к высочайшему травматизму и ставшей привычной в последнее время смертностью. Физические и эмоциональные нагрузки на спортсменов стали требовать сложной системы подготовки и применения допинга, в том числе разрешенного (!) для снятия нервного и мускульного напряжения.

А простая радость участия в бесхитростных снежных забавах затерялась в удаленных местах обитания северных народов – там же, где все начиналось, – где неброский быт обеспечивает возможность жить, трудиться и создавать материальные и духовные ценности в суровых природно-климатических условиях. И что важнее всего – сохраняя равновесие с окружающей средой. Экологический кризис, охвативший усилиями цивилизаторов весь тонко устроенный циркумполярный мир Арктики, наглядно показал – насколько относительным было представление буржуазной аристократии о цивилизованности и дикости, и ведет к постановке проблемы о равенстве культурных значений наследия разных народов в универсальном обществе равных возможностей.

ФИЛОСОФИЯ ЭТНОСПОРТА

МЕТОДОЛОГИЯ ЭТНОСПОРТА

Методология этноспорта формируется и совершенствуется в ходе междисциплинарных исследований по проблематике спорта в границах философской антропологии, истории, социологии, психологии, с использованием кросскультурного анализа межкультурной коммуникации, что позволяет выявить тенденции локализации, гибридизации и ассимиляции традиционных видов физической активности. Но в самом начале методологического анализа следует сказать о смысловых ловушках, выявленных нами в ходе кругосветных исследований⁷⁸.

Говоря о философии этноспорта, нельзя сводить поиск к выявлению некоего внутреннего, автономного содержания. Это ведет к искажению восприятия сущности *традиционной культуры*, частью которой он, безусловно, является. Но и в этом случае важно помнить, что традиционная культура не сводится к простому конгломерату обычаев, привычек и практик, поскольку подобное сведение приведет к неоправданному возведению в ранг высших ценностей отдельных этнических различий и, в конечном итоге, оправданию радикальных форм этнического национализма и культурного сепаратизма.

В социологии этноспорта – описании взаимообусловленных общественных процессов институционализации тради-

⁷⁸ На протяжении более 10 лет исследования велись на всех континентах, как в виде поездок по регионам, так и при помощи моих коллег (см. список благодарностей), когда посещение тех или иных мест было затруднено в силу разного рода причин. Во внимание принимались не только современные ареалы расселения народов на планете, но и миграционные перемещения. Выявление очагов возникновения и схожести традиционных игр сопровождалось изучением межкультурных коммуникаций в цивилизационном измерении по оси Запад – остальной мир в контексте глобального доминирования индустриального общества.

ционных видов физической активности в системе мир-спорта также существует риск банального противопоставления разнонаправленных этнокультурных тенденций в отношении культуры Запада.

Еще одна проблема методологии кроется в цивилизационном измерении спорта, где особо выделяется роль олимпизма, что создает определенные трудности в объяснении природы и генезиса этноспорта, поскольку широко распространено заблуждение, связанное с представлением о прямой связи культуры мир-спорта с традициями эллинов. Такая интерпретация истории спорта создает иллюзию единого происхождения любых видов физической активности, профанацию его эволюции и приводит в итоге к своеобразному «спортивному дарвинизму»⁷⁹.

Парадокс заключается в том, что мы вынуждены согласиться с тем, что спорт, действительно, рожден условно в одном месте и поначалу назывался *английский состязательный спорт*, где и был локализован. Распространив свое влияние на весь спектр традиционных видов физической активности, спорт повсеместно стал восприниматься как неотъемлемая составная часть *культурного наследия* человечества. И это вполне оправдано, поскольку спортом сейчас считают не только современные развлечения, весь арсенал которых построен на использовании достижений прогресса и новых технологий, но и *традиционные игры*, имеющие глубокие исторические корни в ритуалах и обычаях разных народов.

Эта особенность системы мир-спорта сформировала спортивный дискурс, который может рассматриваться в плане культурной коммуникации и как процесс (речь в устной и письменной форме, транслирующая смыслы, связанные со спортивной деятельностью), и как результат (совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы).

В рамках теории этноспорта анализ спортивного дискурса переходит на другой, более сложный уровень, где будет рассмотрен не сам словарь, но «грамматика» основных общепотребительных терминов. В нем, по выражению Эйхберга, существует определенная конфигурация спортивного действия:

⁷⁹ Неслучайно любой учебник истории и теории спорта в самом начале обязательно содержит главу, посвященную Древней Греции.

это пространственно-временная характеристика события, образцы применения энергии, отношения между участниками, различные формы противостояний и противопоставлений, а также строение идеально-организаторской надстройки. «Эти грамматические (*grammatikalischen*) модели различаются не только от региона к региону, но и внутри отдельной культуры. Известно, что в пределах единой культуры может существовать несколько подходов к спорту наподобие того, как в одном языке существует несколько диалектов и социолектов», – заключает Эйхберг (Культура олимпийского, 2009).

Процесс формирования понятийного аппарата в области этноспорта наиболее интересным представляется в России. После революции 1917 г. большевики решили бороться с «рекордсменским уклоном» буржуазного спорта, мешавшим, по мнению руководителей страны Советов, развитию пролетарского спорта, основой которого стали массовые старты, групповые гимнастические упражнения и традиционные виды физической активности, которые обожал пролетарский вождь В.И. Ленин (В.И. Ульянов, 1870–1924)⁸⁰.

При таком подходе большевикам, очевидно, пришлось столкнуться с определенными трудностями при формировании спортивного (или же неспортивного) дискурса. Термин «пролетарский спорт» хоть и получил довольно широкое распространение, но его содержание кроме как о принадлежности спортсменов к лагерю коммунистов более ни о чем не говорило⁸¹.

В конце концов, терминология западного состязательного спорта была принята в СССР. Но появился и самобытный, ни на что не похожий термин, который выпадал из общенаучного контекста социологии, политологии, географии, но прижился в спортивном сообществе бывшего СССР – «национальные виды спорта». В настоящее время он прописан в федеральном законе о спорте и трактуется в контексте определения Эйхберга (Культура олимпийского, 2009) как *региональные традиции*

⁸⁰ Сохранилось немало воспоминаний современников и самого Ленина про его увлечения игрой в городки, лапту и салочки.

⁸¹ В соревнованиях «пролетарского спорта» в 1920–1930-х гг. принимали участие представители рабочих организаций некоторых стран Европы и Азии.

в области традиционных видов физической активности, подвергшиеся спортизации⁸².

Первое упоминание этого термина относится к концу 1930-х гг. (Пегова, 1939)⁸³. Почти сразу была осуществлена попытка интернационализации этого термина (Торопов, 1944)⁸⁴.

После Второй мировой войны (1939–1945) советское руководство предприняло попытки дезавуировать национальный вопрос, связанный с насильственными переселениями евреев, немцев, чеченцев и др. Даже победителем в войне был объявлен *единый советский народ*. Это не могло не сказаться на изменении спортивного дискурса – какое-то время определение «национальные виды спорта» оказалось выведенным из оборота, что хорошо прослеживается по названиям работ послевоенного времени (Боев, Карнаузов, 1952; Таникеев, 1953; Вахания, 1959; Элашвили, 1959)⁸⁵.

Относительная свобода «оттепели шестидесятых» дала возможность свободы в трактовках, что привело к известной путанице. Например, один и тот же автор, исследуя один и тот же предмет, называет его по-разному в своих работах – «национальными играми» и «народными играми» (Гагиев, 1958 и 1963)⁸⁶.

В названии работы Е.В. Мороза вообще содержится перечисление всех, используемых на тот момент времени определе-

⁸² Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 4 декабря 2007 года № 329–ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск, № 4539, 8 декабря 2007 г.

⁸³ Пегова Л.В. Национальные игры детей народов Севера. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. – 37 с.

⁸⁴ Торопов Н.И. Национальные виды спорта и игры в Таджикистане. – М.: Физкультура и спорт, 1944. – 78 с.

⁸⁵ Боев Н.С., Карнаузов Ю.С. Народная игра в городки. – М.: Физкультура и спорт, 1952. – 30 с.; Таникеев М.Т. Некоторые киргизские народные игры и виды спорта // Теория и практика физической культуры, 1953, № 7; Вахания О.В. Абхазские народные игры. – Сухуми: Абгиз, 1959. – 118 с.; Элашвили В.И. Опыт работы по внедрению народных видов спорта и игр в Грузинской ССР // Теория и практика физической культуры, 1959, т. 12, вып. 3. – С. 186–191.

⁸⁶ См.: Гагиев С.Г. Осетинские национальные игры. – Орджоникидзе: Осетинское книжное издательство, 1958. – 50 с.; Гагиев С.Г. Методика проведения осетинских народных игр в школах и пионерских лагерях. – Орджоникидзе: Осетинское книжное издательство, 1963. – 66 с.

ний – «народные игры, самобытные физические упражнения и национальные виды спорта» (Мороз, 1963)⁸⁷. Такая множественность свидетельствует об отсутствии единой трактовки данной проблематики, что и вызвало потребность в написании обобщающего коллективного труда «Игры народов СССР» (Былеева, Григорьев, 1985)⁸⁸.

С середины 1990-х гг. были защищены шесть докторских диссертаций, в которых предприняты попытки совершенствования понятийного аппарата, в одной из них (по истории) впервые проанализирована отечественная источниковая база в области игровых традиций, остальные пять работ (по педагогике) носили большей частью описательный характер и основывались на концепции *этнопедагогики* (Волков, 1962)⁸⁹.

В.И. Прокопенко соотнес «национальные виды спорта» с «традиционным образом жизни» и ввел понятия «традиционное физическое воспитание» и «традиционные игры и состязания» (Прокопенко, 1994)⁹⁰. Последнее оказалось дословным переводом распространенной усилиями ЮНЕСКО дефиниции “Traditional Sports and Games”⁹¹.

Х.Д. Ооржак в заключении своей работы говорил о необходимости выработки методологической основы для создания общей теории «народной физической культуры» с выявлением ее инвариантных и этнокультурных характеристик (Ооржак, 1996)⁹².

⁸⁷ Мороз Е.В. Народные игры, самобытные физические упражнения и национальные виды спорта у коми народа // 18-я научная конференция. Харьков: Харьковский пед. институт, 1963. – С. 31–35.

⁸⁸ *Игры народов СССР* / составители Л.В. Былеева, В.М. Григорьев. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 269 с.

⁸⁹ См.: Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

⁹⁰ Прокопенко В.И. Этнопедагогические основы физического воспитания народов Севера (История, теория, практика): дисс. на соискание ученой степени доктора педагогических наук в виде научного доклада. – М., 1994. – 67 с.

⁹¹ *Records of the General Conference*. Volume I. Resolutions Approved by the General Conference. – Paris: UNESCO workshops, 1990.

⁹² Ооржак Х.Д. Этнопедагогические проблемы физической культуры народов Южной Сибири: автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Санкт-Петербург, 1996. – 35 с.

Б.В. Горбунов из всего многообразия народной игровой культуры выделяет «традиционные воинские состязания (игры)». Анализируя их схожесть у разных народов, он указывает и на некоторые различия, выполняющие функцию определения «свой-чужой», которая выражена в проявлении элементарных двигательных действий – способов ходьбы, бега, прыжков, толкания, сжимания кулаков и т.п. Интерес Горбунова сфокусирован на традициях восточных славян, в частности русских. В его работе содержится описание того, каким образом при отсутствии в России на протяжении многих столетий каких-либо официальных государственных структур для воинской подготовки широких слоев населения народные массы длительное время выступали как значительная боевая сила и часто играли решающую роль в крупных военных событиях отечественной истории; в каких традиционных формах и какими средствами осуществлялась народом функция военной подготовки, передачи воинского опыта молодежи и поддержания воинских навыков у остальных мужчин вплоть до самой старости (Горбунов, 1997)⁹³.

В.П. Кочнев пришел к выводу об исключительной пользе «традиционных игр и физических упражнений» как средств воспитания в условиях *традиционных мест обитания коренных народов*. Он доказывает, что на основе выработанной им методики воспитаны чемпионы и призеры олимпийских игр по вольной борьбе (Кочнев, 1998)⁹⁴.

И наконец, в 2001 г. В.И. Прокопенко использовал обобщенное понятие «этноспорт» применительно к традиционным играм (Прокопенко, 2001)⁹⁵. И в том же году Х.Х. Баймурзин

⁹³ Горбунов Б.В. Воинская состязательно-игровая традиция в народной культуре русских: ист.-этногр. исслед.: дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 1997. – 547 с.

⁹⁴ Кочнев В.П. Традиционные игры и национальные виды спорта коренных народов Якутии в современной системе физического воспитания: дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Якутск, 1998. – 92 с.

⁹⁵ Прокопенко В.И. Этноспорт коренных малочисленных народов Севера юга ДВ России. // Педагогика спорта на пороге XXI века / сб. науч. трудов по мат. Международной науч. кон. «Запад-Восток: образование и наука на пороге XXI века». – Хабаровск, Аугсбург: изд-во ХГПУ, 2001. – С. 108–113.

в описании физического воспитания у тюркских народов называл «традиционные виды спорта» одним из основных средств *этнопедагогики* (Баймурзин, 2001)⁹⁶.

В последнее время появляются диссертационные исследования о «традиционных средствах физического воспитания», которые явно написаны под воздействием англосаксонской теории спорта, что низводит его до уровня вспомогательного регионального компонента образовательных технологий (Синявский, 2004)⁹⁷.

Интерес зарубежных исследователей начал формироваться в 1960-х гг. под воздействием публикаций о консерватизме коренных народов, упорно нежелавших «цивилизываться». Их архаичный жизненный уклад вызывал повышенный интерес у обывателей. Юрген Палм (Jürgen Palm, 1935–2006) стал одним из первых, кто попытался объединить игры разных народов в Германском фестивале игр 1978 г. в Эссене, предварительно описав свои размышления на этот счет в духе мультикультурализма и в контексте европейской идеи «спорт для всех», принятой в 1964 г. Советом Европы⁹⁸.

Это создает интересную аллюзию к предсказанию (1927 г.) другого немца – Карла Шмитта (Carl Schmitt, 1888–1985): «В истощенной Европе релятивистки настроенная буржуазия делает предметом своего эстетического потребления все мыслимые экзотические культуры»⁹⁹.

В 1980-х гг. Пьер Бурдьё ставил перед собой задачу определения социальной истории спорта и заложения реальных основ легитимности социальной науки о спорте как *особом научном объекте* с оговоркой, что этот вывод вовсе не самоочевиден. Посредством определения того, при каких социальных условиях действительно стало возможно говорить о создании

⁹⁶ *Баймурзин Х.Х.* Тюркская народная педагогика физического воспитания традиционные виды спорта: дисс. на соискание ученой степени доктора пед. наук в форме доклада. – Казань, 2001. – 82 с.

⁹⁷ *Синявский Н.И.* Этнопедагогика физического воспитания народов севера ханты и манси в современной системе образования: дисс. на соискание ученой степени доктора пед. наук в форме доклада. – Сургут, 2004. – 409 с.

⁹⁸ *Palm Jürgen.* The Sport for all: approaches from Utopia to reality. Sport science studies. – Baden-Württemberg: Schorndorf, 1991. – 135 p.

⁹⁹ *Шмитт К.* Политический романтизм / пер. с нем. Ю. Коринца, под ред. Б.М. Скурагова. – М.: Практика, 2007. – 301 с.

поля спорта и его эзотерической культуры, Бурдьё приходит к заключению о росте популярности отдельных видов спорта, к которым относятся лишь спортизированные народные игры (Бурдьё, 1993).

Какие именно народные игры «возвращаются в народ», по выражению Бурдьё, исследовал его коллега по Сорбонне – Пьер Парлеба. Этнокультурные предпочтения привели его к открытию этнодвигательности – особой моторики, которая формируется ландшафтом среды обитания¹⁰⁰. Такой подход позволяет по-новому подойти к пониманию «предистории» сакральной географии и этногенеза Л.Н. Гумилева (1912–1992)¹⁰¹.

Хеннинг Эйхберг, решая проблему социального конструирования времени и пространства спорта, приходит к критике *овеществления* пространства и времени в трактовке этого социокультурного явления в западной модели. «Процесс модернизации и институционализации спорта и социально-временная структура досовременных игр, увеселений и танцев была перестроена в соответствии с принципом «дисциплины», специализированных направлений определенных видов деятельности» (Эйхберг, 1998). Отказавшись от многомерного карнавала традиционных игр, мы подошли к их материализации в форме «национальных видов спорта».

Впоследствии стало очевидным, что в короткие сроки «национальные виды спорта» теряют связь с исконной культурой, причиной чему является стремление добиться их абсолютной универсализации, чтобы от них остались просто типовые разновидности бега, борьбы, игр с мячом, прыжков и т.п. Этот тренд усугубляется еще и тем, что в условиях индустриального общества социализация игр в рамках традиционной культуры становится рудиментом. В результате социальные пространства прорастают сорняками беспамятства или неоязычества, религиозного фундаментализма, либеральной «этики услуг» в области искусства, образования и науки, что лишает культуру внутренней целостности и связи с питающим корневищем этнокультурного наследия.

¹⁰⁰ Parlebas Pierre. Jeux, sports et sociétés. Lexique de praxéologie motrice. – Paris: INSEP, 1998. – 490 p.

¹⁰¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 528 с.

Итогом наших исследований в области культурологии и социологии стало предложение использовать термин «этноспорт» для описания новой парадигмы в развитии спорта, выраженной в стремительном росте числа спортивных федераций, развивающих традиционные виды физической активности разных народов. Понятие «этноспорт» соотносится с *традиционным образом жизни и традиционными видами физической активности (исконными забавами)*, подверженными процедуре *спортизации* (модернизации путем внедрения институтов спорта). Исходя из этого определения, FILA использует термин «традиционные виды борьбы».

Этноспорт представляет собой основу *традиционных игр* – комплекса состязаний, состоящих из исконных забав. *Традиционные игры* являются неотъемлемой частью *традиционных праздников* – этнокультурных фестивалей, приуроченных к определенным календарным датам или ритуально-обрядовым мероприятиям.

Развернутое определение *этноспорта* впервые было предложено на Международной научно-практической конференции РАН «Молодежь – культура – политика» в МГУ им. М.В. Ломоносова (2009). Необходимость введения в научный оборот этого понятия обоснована общей динамикой процессов культурной локализации этносов в условиях глобализации, а сам термин соотнесен с понятием «культурный релятивизм» – направлением в этнографии, отрицающим этноцентризм или европоцентризм европейско-американской системы ценностей и признающим равенство культур всех народов, согласно теоретической концепции Франца Боаса (Franz Boas, 1858–1942)¹⁰².

Отмечая тот факт, что само слово «этноспорт» может восприниматься как синоним «народного спорта», использование термина именно в таком значении представляется нежелательным. В обиходе «народным спортом» называют любые пользующиеся популярностью виды *массового*, но не «заорганизованного» спорта, в том числе, возникшие в результате применения в соревновательной практике спортивного инвентаря и эки-

¹⁰² Боас Ф. Эволюция или диффузия? / Пер. Ю.С. Терентьева // Антология исследований культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – Т. 1, с. 343–347.

пировки, появившиеся в результате технического прогресса: автоспорт, баскетбол, биатлон и другие. Кроме того, многие из таких популярных современных состязаний не имеют истоков в исторической перспективе в культурном наследии какого-либо народа.

Термин «этноспорт» является компромиссным в России, поскольку используемый во всем мире аналог «традиционные игры и состязания» (traditional sports and games) допускает позиционирование, например, олимпийских игр (определенных в большинстве стран главным субъектом развития спорта) как нетрадиционных (сравните с понятиями «нетрадиционная медицина», «нетрадиционная ориентация», имеющими негативный оттенок). Кроме того, «традиционного спорта» не существует вообще, поскольку само понятие «спорт» было введено в оборот немногим более ста лет назад. Используемый до этноспорта аналог – «национальные виды спорта» дискредитирован официальной советской культурой как нечто архаичное, не поддающееся модернизации, к тому же, он некорректен в контексте трактовки российским законодательством привнесенных из-за рубежа традиционных видов физической активности других народов.

Методологическая разработка понятия «этноспорт» позволила описать новый тренд в развитии спорта, опираясь на философские представления **правых и новых правых** мыслителей в Европе и в России, выступающих в защиту человека, его духовного и телесного мира, религиозного и этнокультурного многообразия¹⁰³.

Новую парадигму в развитии спорта мы назвали *теорией этноспорта* – неизбежного изменения институтов современного спорта, его структуры и расширения используемого понятийного аппарата в пользу поощрения этнокультурного разнообразия глобализирующегося мира. Исходя из этого базисного положения, этноспорт представляет собой единое социокультурное пространство для традиционных видов физической активности с использованием сложившейся глобальной инфраструктуры мир-спорта.

¹⁰³ А. де Бенуа, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, В.Н. Расторгуев, А.Г. Дугин, И.К. Кучмаева, С.Н. Гавров выстроили теоретические основания для движения в будущее с сохранением социобиологических и социокультурных оснований человека, его антологии.

Разработка теории этноспорта осуществлялась с позиций практической культурологии и позволяет уже сейчас проектировать и прогнозировать процессы формирования и функционирования социокультурных систем в условиях формирующихся трендов этнокультурных репрезентаций в спорте, что составляет его реальный габитус.

Впервые тезисы, в которых были изложены основы теории этноспорта, были озвучены 21 апреля 2011 г. в Санкт-Петербурге на V Международном конгрессе «Человек, спорт, здоровье», который проводился под патронатом Совета Европы. Эта заявленная позиция вызвала большой резонанс, усиленный публикациями и репортажами ведущих спортивных изданий¹⁰⁴. Затем теория этноспорта была изложена в виде обширной статьи в Энциклопедии систем жизнеобеспечения ЮНЕСКО/EOLSS¹⁰⁵.

По результатам публикации 6 сентября 2011 г. состоялась встреча автора с Генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой. Высокий интерес к теме исследования привел к тому, что 26 марта 2012 г. автор выступил с докладом в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, после чего обсудил перспективы модернизации спорта в пользу поощрения этнокультурного многообразия с заместителем генерального директора ЮНЕСКО Пилар Альварес-Ласо (Pilar Álvarez-Laso) и руководителем социогуманитарного сектора Александром Шыпшлык (Alexander Schischlik).

Средством развития *этноспорта* является *этнопедагогика* как наука, предметом изучения которой является традиционная практика воспитания и обучения, исторически сложившаяся у различных этносов (Волков, 1972). В теории этноспорта делается уточнение этого определения в отношении традиционных видов физической активности и этнопедагогика определяется как форма темпоральной трансляции биосоциального

¹⁰⁴ Кыласов А.В., Гавров С.Н. Этнокультурное многообразие – новая парадигма в развитии спорта // V Международный конгресс «Человек, спорт, здоровье» 21–23 апреля 2011 года, Санкт-Петербург, Россия: материалы конгресса / под ред. В.А. Таймазова. – СПб.: Олимп-СПб, 2011. – С. 161–163.

¹⁰⁵ Кыласов А.В., Гавров С.Н. Этнокультурное многообразие спорта // Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте. – ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. – С. 462–491.

и культурного наследия этнокультурной общности, выраженная в языке, обычаях, мифо-ритуальном комплексе, которые находятся в основе традиционных игр и состязаний народов. В их изучении представляется обоснованным обращение к научным подходам, отражающим различное видение проблемы сохранения и воспроизводства культурного многообразия¹⁰⁶.

Таким образом, теория этноспорта выявляет традиционные формы физической активности, являющиеся телесным и духовным выражением адаптации человека к природной и культурной среде, специфической телесной моторики, которая, по утверждению Норберта Элиаса (Norbert Elias, 1897–1990), служит механизмом воспроизводства идентичности этнокультурной общности¹⁰⁷.

Особая задача – выявление в рамках теории этноспорта глубинных аспектов «регионализации» (по Эйхбергу) с использованием методологии, основанной на теории конвергенции, теории деятельности и рационального выбора, получивших развитие в концепциях постмодернистов, прежде всего в работах Жюль Делёза (Gilles Deleuze, 1925–1995) и Феликса Гваттари (Félix Guattari, 1930–1992)¹⁰⁸.

Большое методологическое влияние оказала теория Пьера Бурдьё о культурном, социальном, экономическом, религиозном полях, что позволяет исследовать возможность взаимодействия в этноспорте, как макроструктур, так и агентов на микроуровне.

Акцентирование внимания на теоретико-методологических проблемах этнокультурного многообразия спорта позволяет осмыслить тот факт, что перспективы развития общественных отношений связаны с интеллектуальным и нравственным развитием людей, а не только с изменением самого общества (А.С. Панарин, А. Этциони)¹⁰⁹.

¹⁰⁶ В первую очередь, это работы З. Баумана, В. Райха, Э. Юнгера, К.Э. Разлогова.

¹⁰⁷ Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Пер. А.М. Руткевич. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 332 с.

¹⁰⁸ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? Пер. С. Зенкин. – М.: Академический Проект, 2009. – 272 с.

¹⁰⁹ Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.; Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2004. – 284 с.

Наблюдается растущая потребность в иной структуре мотивации поведения, а также в ценностных регуляторах поведения людей, восстановлении моральных норм во всех профессиональных сферах (Ф. Фукуяма, К. Бьюкенен)¹¹⁰, в том числе в спорте (К. Лэш, Х. Ленк, В.И. Столяров)¹¹¹.

Раскрыть внутреннюю логику развития этнокультурного многообразия в спорте, пока не имеющего своих институтов, его модальности, позволяют принципы историзма и системности в сочетании со структурно-функциональным и семиологическим методами, предложенными в работе Умберто Эко (Umberto Eco) «Отсутствующая структура» (1968)¹¹².

В историческом плане интересен концептуальный подход Сёрена Кьеркегора (Søren Kierkegaard, 1813–1855), изложенный в работе «Или-или» (1843), позволяющий дать неординарное объяснение эволюции человека: обыватель, эстетик, этик, верующий. Эта формула вполне применима для осмысления процессов становления спорта как социокультурного явления¹¹³:

Обыватель живет, как и все его окружение, он стремится к полной идентичности во всем, его игры бесхитростны, экзистенциальны, построены на принципах иррациональности и индивидуализма и представляют собой способ самоутверждения человеческой личности; физические упражнения служат тому, чтобы его развлечения соответствовали нормам, принятым в обществе.

Эстетик знает, что он у него есть выбор, возможность быть лучше; он демонстрирует избирательность во всем и рассматривает спорт как средство гармоничного развития,

¹¹⁰ Бьюкенен П. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2004 – 448 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М. Левин. – М.: АСТ, 2005. – 592 с.

¹¹¹ Lasch Christopher. The Culture of Narcissism. – New York: W.W. Norton, 1978. – 304 p.; Ленк Х. Отчуждение и манипуляция личностью спортсмена / «Спорт и образ жизни». – М.: ФиС, 1979. – С. 112–125; Столяров В.И. Философия спорта и телесности человека. Монография в 2-х кн. – М.: Университетская книга, 2011. – 766 с.

¹¹² Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Пер. А.Г. Погоняйло и В.Г. Резник – М.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.

¹¹³ Кьеркегор С. Или-или. Пер. Н. Исаева, С. Исаев. – М.: Амфора, 2011. – 832 с.

стараясь изо всех сил довести до совершенства те функции, которые либо возложены на него обществом, либо избраны им самим, ведь его физическое развитие должно соответствовать «социальному реноме»: будь он военным (сила и выносливость), рабочим (спортивка и точность движений), артистом или артисткротом (изящество фигуры и образность жестов).

Этик наделен обостренным чувством долга и ответственности, он совершенен и оттого ему хочется совершать только хорошие поступки; он переносит в спорт идеи патриотизма для повышения престижа нации, что оправдывает операции по улучшению человеческой породы, а также внедрение универсалий в представления об эстетике состязательности вкупе с отрицанием ее многообразия.

Верующий человек понимает, что он несовершенен, грешен и нуждается в новом обретении Веры; он ищет совершенства в аутентичных формах организации общества (традиционных обрядах), сакральной привязанности к местам обитания, гармонии существования и слияния с природой путем использования естественных методов физического совершенствования. Верующий человек в классификации Кьеркегора привержен традиции, в том числе этнокультурным видам физической активности.

Методологические предпосылки выделения особого этнокультурного значения спорта как одного из средств сохранения традиционных культур народов и средств идентификации и самоидентификации наций заложены в трудах Кристофера Коукера (Christopher Coker), Сэмюэля Хантингтона (Samuel Huntington, 1927–2008) и других авторов, обосновывающих уход англосаксонского мира, и западного человечества вообще, с авансены мировой истории¹¹⁴.

Этот уход означает **неизбежность** изменения институтов мир-спорта и поиск новых форм организации отрасли и расширению представлений, сложившихся у разных народов и этносов, о значениях социокультурных функций физической активности:

1) *инструментальной функции*, с которой в первую очередь связана техника совершенствования тела, направленная на до-

¹¹⁴ Коукер К. Сумерки Запада. Пер. с англ. А. Арзуманова. – М.: МШПИ, 2000. – 272 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Ю. Новиков, Е. Кривцова, Т. Велимеев – М.: АСТ, 2007. – 576 с.

стижение идеального антропологического образца в условиях устоявшихся эстетических представлениях народов и этносов; выступает преимущественно как специфическая система средств совместного воздействия человеческих индивидов друг на друга;

2) *нормативной функции*, сопряженной с механизмами индоктринации соционормативной культуры как специфической системы средств организации коллективной жизни; формирует и задает складывающиеся в социуме ценности и представления, не являющиеся изначально истинными для самих индивидумов;

3) *сигнификативной функции*, выражающейся в символической (знаковой) технике образов и значений языка тела и телодвижений как специфической системе средств, благодаря которой осуществляется эмоциональное воздействие на человека, выраженное в репрезентации значений личного и общего в триумфе;

4) *коммуникативной функции*, неразрывно связанной с инкультурацией знаков и символов, порождаемых в состязаниях; наряду с чисто «технической» функцией, обеспечивающей общение между людьми, выделяется ее «культурная» функция, выраженная в удовлетворении эстетических, познавательных, религиозных и социальных потребностей, служащих самоидентификации народов и этносов.

В достаточно короткий промежуток времени появились работы, в которых уточняется культурологическое значение этноспорта. А.В. Яровой отмечает, что этноспорт позволяет переосмыслить значение *военной культуры*, которая в начале модерна, была доминирующей во многих государствах, но оказалась низведенной в условиях постмодерна до субкультуры отдельной социальной группы. В военной культуре стали усматривать опасность милитаризма, тоталитаризма, ее обвинили в расточительстве, воспитании убийц, в бесполезности, но в связи с возникающими локальными конфликтами ее оставили символом военно-патриотического (национального) воспитания и сил специального назначения¹¹⁵.

¹¹⁵ Яровой А.В. Агонистика в ситуации постмодерна (воинский аспект) // Электронный научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», вып. 1, 2010.

В обосновании исторической реконструкции традиционных игр казаков – шермиций А.В. Яровой отмечает, что этноспортивный механизм, существующий в виде ритуального военного действия, сосредотачивает в себе основные ценности сообщества, он выступает символической формой, посредством которой актуализированы фундаментальные для мировоззрения участников ритуала ценности и нормы поведения. Такими механизмами в традиционной культуре донских казаков выступали воинские обряды, связанные с различными этапами жизни и календарными праздниками. Последние символически вносили порядок в окружающий мир, демонстрировали устойчивость и жизнеспособность сообщества перед знаменами судьбы¹¹⁶.

А.С. Тедорадзе полагает, что термин «воинская состязательно-игровая традиция» (Горбунов, 1997) в контексте теории этноспорта становится частью более широких понятий – *традиционные виды физической активности и традиционные игры*. С одной стороны, они являются определяющими понятиями для термина *воинская состязательно-игровая традиция* и характеризуют его как явление в историко-этнографическом смысле в рамках новой институциональной формы (Тедорадзе, 2002)¹¹⁷. С другой стороны, объем этих понятий слишком широк для определяемого явления и требует сужения для выражения существенных или ключевых признаков предмета. В этой связи он предлагает обозначать термином «традиционные воинские игры и забавы» совокупность исторически сложившихся форм традиционных игр и спортизированных видов физической активности, с выраженным явно или в редуцированном виде военно-прикладным сюжетом (Тедорадзе, 2012)¹¹⁸.

¹¹⁶ Яровой А.В. Шермиции донских казаков: от ритуала к этноспорту // Национальные виды спорта: опыт межрегионального взаимодействия. – Якутск: ЧГИФКиС, 2012. – С. 40–43.

¹¹⁷ Тедорадзе А.С. Русские рукопашные состязания как явление социальной истории аграрного общества. Тамбовская губерния, вторая половина XIX века – первая половина XX в. – Тамбов: Сервис-Z, 2002. – 180 с.

¹¹⁸ Тедорадзе А.С. К вопросу о возможности восстановления традиционных воинских игр русского народа // Национальные виды спорта: опыт межрегионального взаимодействия. – Якутск: ЧГИФКиС, 2012. – С. 35–39.

В целом, в работах тех, кто вдохновился идеей этноспорта, явно просматривается ревизия символических ценностей и, в частности, того, что сейчас называют «физическая культура» (с акцентом на культуру), а это свидетельствует о неуга-сающем интересе к этнокультурному наследию. В этой связи, подводя итог исследованию методологии этноспорта, мы можем заключить, что в соответствии с учением Жана Бодрийера (Jean Baudrillard, 1929–2007) о трех порядках симулякров, национальные виды спорта могут быть определены как *копии*, а виды спорта – как *функциональные аналоги* традиционных видов физической активности¹¹⁹.

Мы уже отметили, что в *международном* спорте отсутствуют *этнокультурные* репрезентации. И это парадокс современного общества, такой же, как и в случае с представительными органами власти, которые никого, кроме самих себя не представляют. То же можно сказать, к слову, и об «индустрии красоты», производящей различные косметические средства, которые соответствуют только представлениям о красоте самих производителей.

Искаженные либеральной модернизацией игровые традиции народов оказались облечены в форму конвейера по производству медалей и рекордов (представляющих ценность только для тех, кто ими обладает), при этом их главная функция – символического обмена – также нарушена и служит канализации этнонационалистических проявлений.

ПОСТСПОРТ КАК АНТИТЕЗА ЭТНОСПОРТУ

Постспорт – это спорт за гранью видовых возможностей человека, когда улучшение спортивных результатов достигается фармакологическим допингом и генной модификацией вида *Homo sapiens*. Он ведет свою генеалогию от англосаксонского спорта и устремлен в *постчеловеческое будущее*¹²⁰.

Луи Альтюссер (Louis Althusser, 1918–1990) говорит об исторической ограниченности эпохи гуманизма¹²¹. Вместе

¹¹⁹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Пер. с фр. С. Зенкин. – М.: Добросвет, 2009. – 392 с.

¹²⁰ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Пер. с англ. М. Левин. – М.: АСТ, 2008. – 352 с.

¹²¹ Альтюссер Л. За Маркса / пер. с франц. А. В. Денежкина. – М.: Праксис, 2006. – 392 с.

с той эпохой у нас на глазах элиминирует спорт как ее устремление к созданию сверхчеловека, демонстрируя затухание интереса к *гуманизму состязательности*.

Завтра, с внедрением генной инженерии и других технологий, возникнет вариативность симбиозов человека, животного, машины, искусственного разума, во имя достижения постчеловеческих рекордов. Ник Бостром (Niklas Boström) даже вводит понятие *морфологической свободы* – индивидуального выбора и последующего индивидуального использования технологий «улучшения» человеческого организма¹²².

Британский ученый Кевин Уорвик (Kevin Warwick) в 1999 г. в своей книге «Наступление машин» предрек, что к периоду между 2010 и 2015 гг. в отдельных функциях роботы превзойдут людей и противостоять этому можно будет только при помощи чипования (tagging) – встраивания микропроцессоров в ткани живых существ. Первым человеком, подвергшимся этой процедуре, стал сам Уорвик, назвав свой проект «Киборг 1.0» под управлением программы «Система умный дом» (Intelligent Home System), позволявшей на удаленном доступе контролировать домашнюю энергосистему и бытовые электроприборы. Но на этом эксперимент не закончился и в 2002 г. он вживил себе в руку другой чип, для преобразования нервных импульсов и передачи их компьютеру, дабы ускорить процесс «общения» в дигитальном пространстве¹²³.

Всего год спустя после успешного эксперимента Уорвика в Евросоюзе было введено обязательное чипирование домашних животных. Регламент ЕС № 998/2003 Совета Европы, принятый Европейским парламентом установил, что животные, ввозимые в страны ЕС с 3 июля 2004 года, должны быть обязательно идентифицированы путем имплантации микрочипа¹²⁴.

¹²² Bostrom Nick. *Anthropic Bias: Observation Selection Effects*. – New York: Routledge, 2002. – 224 p.

¹²³ Warwick Kevin. *March of the Machines*. – Illinois: University of Illinois Press, 2004. – 307 p.

¹²⁴ <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003R0998:EN:HTML> – Regulation (EC) No 998/2003 of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 on the animal health requirements applicable to the non-commercial movement of pet animals and amending Council Directive 92/65/EEC.

При этом чип должен соответствовать международному стандарту ISO, который оперативно успели принять. Сейчас стоимость процедуры чипования обходится владельцам домашних питомцев приблизительно в 200 долларов.

Тем временем в ЮНЕСКО на Конференции сторон в 2007 г. поддержали инициативу Всемирного антидопингового агентства (WADA) принятием Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте¹²⁵, устанавливающей обязательное исполнение Всемирного антидопингового кодекса, в котором предусматривается *исследование ДНК или генного профиля* атлета для целей антидопингового контроля (п. 6.2)¹²⁶.

В настоящее время всерьез ведутся разговоры о чипировании членов национальных команд. И если кому-то до сих пор это кажется ирреальным, то шахматисты, возможно, уже вожделяют в предвкушении новшеств чипизации, ведь экс-чемпионы мира – Анатолий Карпов и Гарри Каспаров уступили в интеллектуальном противостоянии компьютерам с шахматными программами. Был и еще один показательный случай во время матча претендентов на звание чемпиона мира по шахматам в Элисте (2006), где россиянин Владимир Крамник постоянно обращался к помощи компьютера во время посещений туалета (пресса назвала это «туалетным скандалом»). После случая в Элисте FIDE запретила обращение к помощи компьютеров во время партий, а заодно и регламентировала порядок покидания игровых столов.

Сегодня человечество стоит на пороге нового витка антропологической эволюции. В течение всей своей истории человек изменял окружающую среду вокруг себя, создавал вторую природу – культуру. И вот она появилась – *искусственная среда обитания* человека, позволяющая не только жить в неблагоприятных природных условиях, но и поддерживать высокий уровень жизни. Мы неуклонно приближаемся к новому этапу

¹²⁵ <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001494/149485r.pdf> – Конференция сторон Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принята 5–7 февраля 2007 г. – Париж: ЮНЕСКО, ICDS/1CP/Doc 5. – 8 п.

¹²⁶ http://www.wada-ama.org/rtecontent/document/Russian_Translated_Code_2009_September_23_2008.pdf – Всемирный антидопинговый кодекс. Пер. с англ. И.Е. Гусева, А.А. Деревоедов, Г.М. Родченков / ред. А.А. Деревоедов. – Лозанна: ВАДА, 2009. – 81 с.

антропологической эволюции, скачкообразному в масштабе времени переходу к новому человеку, скачок такого масштаба происходит не под влиянием проективных действий, но в результате воздействия жесткого, не оставляющего выбора процесса гомогенного изменения среды обитания.

Человек в его сегодняшних природно-биологических формах, скорее всего, разделит судьбу неандертальца. По прогнозам футурологов, искусственный универсальный интеллект превзойдет человека в 2020-е гг. Возникнет уникальная ситуация конкуренции человека естественного и «искусственного». Чтобы устоять перед неизбежным искусственным в конструкции «быстрее, выше, сильнее» придется перестраивать естественного человека. Выдерживая соревнование с искусственным разумом в среднесрочной исторической перспективе, человек будет вынужден терять все больше естественного и приобретать эффективного искусственного. И потому есть не только вероятность, но даже уверенность в том, что уже в этом столетии видоизмененная евгеника возьмет реванш. Прообраз постчеловека будущего живет в сегодняшнем человеке.

Предчувствуя конкуренцию со стороны искусственного разума, индустрия спортивных рекордов строит путь к сверхчеловеку будущего, процесс установления рекордов все чаще называют в обиходе как «нечеловеческие усилия». Видовые возможности человека на грани достижения или уже достигнуты во многих олимпийских видах спорта. Дальнейшее движение по этому пути возможно посредством все более новых препаратов медицинской фармакологии, соревнования спортсменов превращаются в соревнования фармацевтов. На скором следующем этапе движения в этом направлении соревноваться будут генные инженеры, искусственно конструирующие «божественных» бегунов, боксеров, штангистов... Спортивные рекорды, стремясь в бесконечность, теряют смысл: какая разница сколько поднять специально сконструированная для этого биомашина, когда уже есть башенный кран?

Как высший уровень формируется и планетарная идентичность – человек планеты Земля. В будущем идентичность человека, уже как постчеловека, может получить новые этажи надстройки и реинтерпретацию более ранних уровней. Разделение планетарной идентичности произойдет по линии: люди – искусственный разум – постчеловек как продукт тех-

нического прогресса. И этот процесс уже начался, его динамика просматривается в современном нам постчеловеческом спорте (постспорте) и восходит к ряду известных авторов и научных концепций.

Чарльз Дарвин (Charles Darwin, 1809–1882) стал символом отрицания идеи Божественного творения, низведение человека с уровня божественного творения, созданного по образу и подобию Бога к эволюционировавшему высшему примату. Западное человечество постепенно все дальше отходит от представления о человеке как о Божественном творении¹²⁷.

Это длительный, многовековой процесс секуляризации с бесчисленными коррекциями-возвращениями, получивший самое серьезное ускорение в эпоху постмодерна, его следствием стало выведение трансцендентного «за скобки» бытия, сформировалась нацеленность массового человека западного общества не на стяжание жизни вечной, а успеха в жизни земной. Успех в разных видах деятельности, в том числе в совершенствовании тела, стал важнее спасения души.

Фридрих Ницше (Friedrich Nietzsche, 1844–1900) провидел будущее, переводя данное ему в озарении цельное знание на язык философских обобщений. Мы стоим перед появлением сверхчеловека, иными словами, на пороге нового скачкообразного движения эволюции. Эта эволюция революционна, точно так же, как и появление нашего вида «гомо сапиенс», сопровождаемое не быстрым, но вполне трагическим исчезновением неандертальцев.

Такого рода процессы происходят не одномоментно, и в этом смысле прозрения Ф. Ницше вполне современны, а он сам – современник не только нашего, но и будущего поколения. «Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором». («Так говорил Заратустра», I; 3)¹²⁸.

Постмодернисты, в частности Ж. Делёз и Ф. Гваттари в книге «Что такое философия?» (1991), дали ответ на вопрос о том,

¹²⁷ Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора (комплект из 2 книг). – М.: Терра, 2009. – 704 с.

¹²⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Пер. Ю. Антоновский. – М.: МГУ, 1990. – 302 с.

почему этот эволюционный скачок должен произойти именно сейчас. Человеческой цивилизации больше не существует: она превратилась в постчеловеческую. Отсюда многочисленные определения «пост» – постклассическая и постнеклассическая наука, постиндустриальное общество, постистория и постхристианство, постструктурализм и постмодернизм. Этот тренд делает допустимой дефиницию «постспорт», для обозначения постчеловеческой спортивной активности¹²⁹.

Постчеловеческая цивилизация создана самим человеком, который обрел *просвещенную независимость* от Творца. Парадоксальным образом деконструкция человека началась с Ф. Ницше, хотя именно он призывал к возвращению естественного человека, бегству от рациональности и декаданса, и утверждал, что *сверхчеловек* – это сверхтело, пробуждаемое новой волей к жизни. В этом ключе постмодернизм – это скорее антителоцентризм, и концептуальным подтверждением этого служит знаменитая постмодернистская идея тела без органов, живущего в техносфере, искусственной среде, эволюция которой ведет к отрицанию условий продолжения бытия человека как естественного социально-исторического континуума.

Хосе Ортега-и-Гассет (José Ortega y Gasset, 1883–1955) отмечал распад единства тела и духа в условиях индустриальной культуры. Он отмечал перерождение человека, возникновение чего-то нового, иного, сначала функционально, по свойствам, затем и субстратно¹³⁰.

Люди издавна фантазировали о новом человеке, о переходе в более высокое качество, они хотели стать более могущественными, физически сильными в сказках и мифах, сбросив с себя ветхого Адама возвыситься до бестелесного духа в различных религиозных учениях. Ждала нового человека эпоха Просвещения. «Я учу о сверхчеловеке» – провозглашал Ницше. Создавал нового, советского человека, коммунистический проект в СССР. Мечты о новом человеке сбываются в эпоху глобализации виде постчеловека.

¹²⁹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? Пер. С. Зенкин. – М.: Академический Проект, 2009. – 272 с.

¹³⁰ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: сборник (пер. с исп. Воробьева С.Л., Гелескула А.М., Дубина Б.В. и др.; сост. и предисловие Кузнецова В.Ю.). – М.: АСТ, 2003. – 512 с.

Под воздействием пропаганды физических упражнений, которые изначально были предназначены гармонизировать развитие человека, а также исправлять недостатки тела в ходе занятий, люди принялись биться с внешними признаками несовершенства. Сформировался настоящий культ тела, который привел к появлению конкурсов на лучшую «постройку» тел, такие состязания называются *культуризм* (от фр. *culturisme*) или *бодибилдинг* (от англ. *bodybuilding*), и призваны демонстрировать индивидуальное *достижение идеального антропологического образа*, которому может соответствовать любой посредством регулярных посещений фитнес клубов, что делает их социально притягательными.

Сейчас разрабатывают и продают в огромных количествах также средства для похудения, гормональные препараты, различные биодобавки и модификаторы пищи. Появилась целая индустрия ухода за телом – начиная от массажа и заканчивая пластической хирургией. Легкодоступными стали косметические операции по замене, наращиванию и корректировке органов.

Сегодня одной из наиболее важных задач считают борьбу с допингом. Но в условиях пропаганды препаратов для похудения в виде одной или нескольких таблеток, которые избавляют от изнурительных тренировок, все потуги борьбы с допингом не стоят и ломаного гроша: самый короткий путь к спортивной фигуре прокладывается уже не физическими упражнениями, а передовой фармакологией. Отсюда и профессиональные спортсмены, стремящиеся к предельной эффективности, испытывают вполне понятный интерес к достижениям фармацевтики.

Пьер де Кубертен призывал верить в то, что спорт изменит мир. И вот это произошло. Спортивная фигура в современном обществе востребована как никогда раньше в истории человечества, она возведена в культ и гарантирует обладателям симпатии окружающих, служит преимуществом в карьерном росте, а значит, свидетельствует о достатке и высоком социальном статусе. Но спорт оказал совершенно обратный эффект тому, что декларируется о его статусе, способствуя прогрессу, он является метастазой его кибермодификации.

И эта угроза усиливается целенаправленной подготовкой атлетов для выполнения конкретных видов упражнений.

Их целенаправленно готовят для установления рекордов. Под воздействием однотипных нагрузок их тела трансформируются, и нам приходится созерцать уродство их специализации, например, гипертрофированные мышцы торса и рук гребцов в сочетании с худыми ногами, или огромные ноги конькобежцев. В современном спорте культивируется исключительно специализация. И многие даже согласны с тем, что не следует тяжелоатлета заставлять бегать, или велосипедиста стрелять из лука.

Между тем профессиональный спортсмен – порождение просвещенной эпохи, в которой любой специалист, по словам Х. Ортеги-и-Гассета, «даже кичится своей неосведомленностью во всем, что за пределами той узкой полоски, которую он возделывает, а тягу к совокупному знанию именуется дилетантизмом». Анализируя тягу к «специализации», он обнаруживает ее культурную подоплеку: «Шквал повального и беспросветного фиглярства катится по европейской земле. Любая позиция утверждается из позерства и внутренне лжива. Все усилия направлены единственно на то, чтобы не встретиться со своей судьбой, зажмуриться и не слышать ее темного зова, избежать очной ставки с тем, что должно стать жизнью»¹³¹.

В профессиональном спорте единственной культурной целью стала тяга к внешнему успеху, не неся ответственности за решение насущных мировоззренческих задач по сохранению культурного многообразия. И это притом, что культурная сущность спорта обретает уже не узкопрофессиональный или обобщенно социальный смысл, а статус культурной категории, выражающей способность облекать различные виды упражнений и состязаний в ритуально-обрядовые формы в соответствии с этическими представлениями об эстетике тела и языке телодвижений.

Спорт как социокультурное явление несет в себе фундаментальную идею эволюции культурных форм: от устоявшихся традиционалистских, до индивидуального самовыражения в постмодернистской состязательности. Ценностные установки и социальные цели развития спорта формируются в оцен-

¹³¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сборник (пер. с исп. Воробьева С.Л., Гелескула А.М., Дубина Б.В. и др.; сост. и предисловие Кузнецова В.Ю.). – М.: АСТ, 2003. – 512 с.

ке достижений и перспектив развития, они вызваны высокой вариативностью его проявлений на современном этапе, поскольку спорт в равной мере служит проводником культурной универсализации (глобализации) и средством идентификации национальных культур (глокализации).

Видя эти объективные тренды, мы, тем не менее, полагаем важным говорить о первичном уровне этнокультурной идентичности, ведь пока мы имеем дело с человеком, для него важен этот уровень идентичности, именно он ответственен за внутреннюю цельность личности, сохранение и воспроизводства ее ментального здоровья.

На более глубоком уровне причинности речь идет о сохранении возможно более полной культурной преемственности постчеловека. В отличие от неандертальцев, мы вполне можем претендовать на это. Великая культура, созданная народами вида гомо сапиенс, является единственной гарантией уважительного отношения к человеку со стороны постчеловека. Неотъемлемой частью культуры вида гомо сапиенс является этнокультурное спортивное наследие во всем его многообразии, выраженное в этноспорте.

Постспорт же стал миром химер и политических иллюзий, вызываемых синтетическими препаратами вкупе с индокринальными идеями культа сверхчеловека и установления нового мирового порядка, угрожая ментальному здоровью народов мира, находящихся, к тому же, под разрушительным воздействием системно-экологического кризиса планетарного масштаба.

И подводя итог, можно смело утверждать, что постспорт одновременно формируется постчеловеком и формирует его, вслед за утверждением Жан-Поля Сартра (Jean-Paul Sartre, 1905–1980) о том, что «только сам человек и есть будущее человека» (1946)¹³².

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

Магистральное противоречие построенной в либеральном обществе инфраструктуры спорта, в основании которой сеть общественных организаций, заключается в том, что ее нельзя

¹³² Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: «Политиздат», 1989. – С. 319–344.

назвать управляемой, скорее это «сверхуправляемая» страта, благодаря повсеместно принятым законам о спорте он стал частью государственной политики.

Многие аналитики справедливо усматривают в «присутствии» государства в спорте ослабление его институтов, по их мнению функции общественных организаций (спортивных федераций) превращаются в *декоративные* (они находятся под постоянным прямым управлением спортивных ведомств) или становятся *волюнтаристскими* (через наделение властными полномочия они превращаются в квазифункциональные аналоги государственной власти). Так, решением спортивной организации человека можно существенно ограничить в правах:

- в случае употребления допинга ему запрещают участие в соревнованиях;
- в случае нарушения каких-либо правил спортивных мероприятий ему запрещается их дальнейшее посещение;
- спортсмен, судья или тренер, нарушившие положения внутреннего кодекса федерации, отлучаются от своей профессиональной деятельности.

Список можно продолжить, но важно отметить, что даже перечисленное вызывает тревогу и озабоченность у профессиональных юристов, такие ограничения в условиях демократии может налагать только суд, ибо они впрямую затрагивают личные права и свободы граждан.

Еще одним свидетельством кризиса современного спорта является ослабление внутренних связей между федерациями различных видов спорта, виной тому конкуренция – они находятся в постоянной борьбе за близость к власти. И хотя наличие представителей государства обеспечивает интерес спонсоров и масс-медиа к федерации, где они представлены в руководстве, вместе с тем, с консолидацией высокопоставленных чиновников и представителей крупного бизнеса в исполнительных органах спортивных федераций резко снижается роль выборности, спортсмены всячески демонстрируют готовность уступить свои места в обмен на безбедное существование. Удивительно, но такая тенденция не только находит понимание в обществе, но пользуется всеобщим одобрением и поддержкой.

Ослабляемые участием олигархии и чиновничества демократические институты в спорте замещаются структурами,

призванными обеспечить функционирование механизма общественного регулирования – это различные фонды, тотализаторы, лотереи и премии. Их особенность заключается в том, что они изо всех сил пытаются исполнить роль полноценных партнеров общества в развитии спорта, по существу, таковыми не являясь. Подтверждением их формальному исполнению декларируемых целей служит процесс принятия решений о чествовании тех или иных спортсменов, который никогда не выносится на публику и на самом деле целиком и полностью зависит от согласований с нужными людьми. Но, пожалуй, самой наглядной иллюстрацией ослабления демократических институтов в спорте служит процедура признания видов спорта и последующей аккредитации федераций. Во всем мире абсолютным приоритетом признания и сотрудничества с государственными органами обладают лишь виды спорта, включенные в программу олимпийских игр. Но в процессе спортизации традиционных видов физической активности появилось большое число новых, полностью контролируемых государством федераций.

В большинстве стран их всячески стараются объединить в союзы с одновременным административным прореживанием от «чуждых сорняков» (типа видов спорта «шахматы-бокс», многочисленных стилевых федераций каратэ) с последующим вытеснением их со спортивных площадок вплоть до принудительной ликвидации. Члены Международной ассоциации «Спорт-Аккорд» даже приняли специальную конвенцию о недопустимости участия спортсменов и тренеров в соревнованиях т.н. параллельных федераций. Эта конвенция соблюдается на уровне государственных учреждений простой констатацией положений конвенции в условиях аккредитации: любая спортивная федерация должна быть аффилирована соответствующей международной.

Эта норма, будучи вполне эффективной с точки зрения обеспечения контроля, разрушительна в отношении основных функций, которые призваны выполнять спортивные федерации – свободное объединение граждан для развития тех или иных видов физической активности. Следовательно, отказ в регистрации таких общественных организаций ведет к нарушению прямой и обратной связи между властью и народом.

Стремление национальных правительств к дефрагментации видов спорта обусловлено приоритетом в развитии олимпийских видов спорта. В незападных странах такое агрессивное навязывание чуждых спортивных традиций формирует социальную апатию в отношении собственных игровых традиций, которые подвергаются угрозе забвения. Такая спортивная политика ведет к нарушению репродуктивной функции ментального здоровья народов и, возможно, ее следует расценивать как проявление этноцида.

Но и в странах Запада не все так радужно с развитием спорта. Если в странах третьего мира еще остаются естественные методы физического воспитания в виде традиционных игр, то в т.н. «цивилизованных» странах они давно подменены унылыми уроками «физического воспитания» в школах. В результате, почти все национальные команды стран Европы и США комплектуются выходцами с периферии (отсталых стран или слаборазвитых регионов) или неблагополучных семей, где дети еще умеют бегать, прыгать, плавать в естественной среде обитания. И хотя правительства очень гордятся привлечением этих детей в мир большого спорта, ведь это говорит о работе социальных лифтов, но все же самое время задуматься над угрозой деградации. И болельщики недоумевают: отчего это национальную сборную по футболу Франции вполне можно принять за команду Алжира, Марокко, Кот-Д'Ивуар или Гвианы? И тут же возникает и еще один резонный вопрос: почему сборные этих стран не могут сами стать лидерами мирового спорта?

Для ответа обратимся к мир-системному анализу Валлерстайна. Капитализм представляет собой международную систему с собственной жесткой иерархией. Поначалу кажется совершенно естественным, что, воспроизводя определенные структуры и отношения, любая страна может добиться того же, что и страны Большой восьмерки. И вопрос о причинах удачи одних и неудачи других сводится лишь к прилежанию.

Но почему же тогда Россия, введя у себя олигархический капитализм, не может добиться тех же результатов, что и Швейцария, где разрыв в доходах населения и зарубежных вкладчиков столь же велик. С позиций мир-системного анализа все дело обстоит как раз в иерархичности, отсутствии возможности новичков занять высокое место. То же и в спорте, развитие новых видов состязаний чревато серьезными проблемами для

общепризнанных, а резкий подъем новых лидеров, как и упадок старых, грозит для всей системы мир-спорта дестабилизацией и потрясениями.

В последнее время получили признание многие этнокультурные виды спорта, функционеры этих федераций были исполнены энергией преобразований, им казалось, что нужно все лишь преодолеть отставание в техническом оснащении и тогда, обрета вожделенную привлекательность для спонсоров и телевидения, они станут популярными. Единственным препятствием на этом пути им представлялась адаптация к западным стандартам состязательности: ограничение времени турниров под формат телевещания, модернизация площадки для размещения рекламы, введение клубной системы развития.

Но вместе с новыми технологиями приходили и новые отношения, до неузнаваемости менялся сам вид спорта, он переставал быть китайским (настольный теннис), корейским (тхэквондо), шотландским (кёрлинг) или японским (дзюдо), а светлое будущее все никак не наступало и на билбордах по-прежнему красовались «звезды» тенниса, футбола и «Формулы 1».

Со временем стала очевидной полная несостоятельность их надежд. Всему виной еще одна отложенная проблема в спорте – жажда наживы, возведенная в принцип функционирования. Все дело заключается в клерикальном устройстве спортивных организаций, которое соотносится с понятием «*graebenda*». В каноническом праве католиков (в чьей ойкумене родился англосаксонский спорт) это понятие означает, что доходы должностного лица напрямую связаны с выполнением определенных обязательств и могут сколько угодно увеличиваться. А при таком подходе должностные обязанности по производству спортивных достижений осуществляются скорее для собственной прибыли, нежели для общественной пользы.

Таким образом, целью модернизации традиционных видов физической активности ни в коем случае не должно становиться извлечение прибыли путем оказания спортивных услуг. Столкнувшись с моделью развития в обществе потребления дискретных видов упражнений в рамках англосаксонского спорта и их беспрецедентным глобальным распространением, традиционные игры оказались территориализованы и замкну-

ты в этнокультурных рамках своих сакральных зон. Но в условиях эры коммуникаций они создают предпосылки того, что Жан-Люк Нанси (Jean-Luc Nancy) называет вскрытием границ или размыканием (*dis-enclosure*) больших пространств для выхода за их пределы¹³³.

Мир устал от массивификации гомогенного, и уже никто не в силах помешать тому, что на смену потребительским стандартам единообразия придет поражающее воображение культурное многообразие, формирующее новое смысложизненное пространство. И нет сомнений в его востребованности, поскольку именно к нему готово клиповое сознание следующих поколений человечества.

Диалектика истории состоит в том чтобы, не возвращаясь назад, к унылому спортивному единообразию и этнокультурной замкнутости, наполнять глобализацию калейдоскопичным содержанием. Будущее за глобальными преобразованиями во всем богатстве культурного и природного наследия человечества. Будущее за самобытностью игровых традиций народов во имя сохранения ментального здоровья народов Земли. Будущее за человеком, осознающим себя сообразно канонам культурного наследия предков и собственным этическим и эстетическим представлениям социокультурной идентичности.

¹³³ Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. Пер. с фр. Ж. Горбылева, Е. Троицкий. – М.: Водолей, 2011. – 208 с.

ГЛОССАРИЙ

Исконные забавы – исторически сложившиеся в культурах **коренных народов** традиционные виды физической активности, обусловленные традиционным образом жизни.

Коренные народы – исконное население территорий, входящих в состав государства.

Национальные виды спорта – **исконные забавы**, прошедшие процедуру **спортгизации**.

Традиционные игры – публичные состязания в виде **исконных забав**, являющиеся составной частью **этнокультурных обрядов и традиционных праздников**.

Спортгизация – внедрение институтов спорта в развитие **исконных забав**, выраженное в формировании **национальных видов спорта** в Российской Федерации и создании общественных объединений по этим видам спорта.

Этноспорт – совокупность традиционных видов физической активности (исконных забав без образования спортивных организаций) и спортивных федераций т.н. «национальных видов спорта».

Этнокультурные обряды и традиционные праздники – регулярно проводимые мероприятия коренных народов, исторически сложившиеся из **традиционных игр**, устного народного творчества, музыки и танцев, сопровождаемые ярмаркой изделий мастеров народных ремесел и промыслов.

Субъекты этноспорта – организации, официальные лица, коллективы физической культуры, участники традиционных игр и иных мероприятий, пользователи и владельцы спортивных сооружений, используемых в области исконных забав и этноспорта, зрители, а также иные лица, осуществляющие деятельность, связанную с исконными забавами и этноспортом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Альтюссер Л. За Маркса / Пер. с франц. А.В. Денежкина. – М.: Праксис, 2006. – 392 с.

Аристотель. Этика. Пер. Н. Брагинская, Т. Миллер. – М.: АСТ, 2010. – 496 с.

Баден-Пауэлл Р. Искусство скаута-разведчика [1908] / Руководство по скаутингу, переработанное И.Н. Жуковым. – СПб.: Издание Т-ва В.А. Березовского, 1918 // Скауты России: сб. ист. очерков основателей скаутского движения и участников событий. – М.: Союз «Московский скаут», 1998. – 474 с.

Баймурзин Х.Х. Тюркская народная педагогика физического воспитания традиционные виды спорта: дисс. на соискание ученой степени доктора пед. наук в форме доклада. – Казань, 2001. – 82 с.

Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.

Бауман З. Текучая современность. Пер. с англ. С. Комаров, Ю. Асокавов. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

Беликович А.В. Арктика: земля и люди. Анализ национальной земельной политики северных федераций. – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1995. – 128 с.

Бенуа А. де. Как можно быть язычником. Пер. с англ. С. Петров. – М.: Русская правда, 2004. – 240 с.

Боас Ф. Эволюция или диффузия? / Пер. Ю.С. Терентьева // Антология исследований культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – Т. 1, с. 343–347.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Пер. с фр. С. Зенкин. – М.: Добросвет, 2009. – 392 с.

Боев Н.С., Карнаухов Ю.С. Народная игра в городки. – М.: Физкультура и спорт, 1952. – 30 с.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том 2. Игры обмена / Пер. с фр. Л. Куббель. – М.: Весь мир, 2011. – 672 с.

Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии, № 3, 2000. – С. 29–42.

Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.

Бурдье П. Как можно быть спортивным болельщиком? // *Логос*, 6 (73), 2009. – С. 99–113.

Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М.: ГЦОЛИФК, 1993. – 180 с.

Бьюкенен П. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкиров. – М.: АСТ, 2004 – 448 с.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.

Вахания О.В. Абхазские народные игры. – Сухуми: Абгиз, 1959. – 118 с.

Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – Москва: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

Всемирный антидопинговый кодекс. Пер. с англ. И.Е. Гусева, А.А. Деревоедов, Г.М. Родченков / Ред. А.А. Деревоедов. – Лозанна: ВАДА, 2009. – 81 с.: http://www.wada-ama.org/rtecontent/document/Russian_Translated_Code_2009_September_23_2008.pdf

Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. – М.: МГУКИ, 2002. – 146 с.

Гагиев С.Г. Осетинские национальные игры. – Орджоникидзе: Осетинское книжное издательство, 1958. – 50 с.

Гагиев С.Г. Методика проведения осетинских народных игр в школах и пионерских лагерях. – Орджоникидзе: Осетинское книжное издательство, 1963. – 66 с.

Горбунов Б.В. Воинская состязательно-игровая традиция в народной культуре русских: ист.-этногр. исслед.: дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Москва, 1997. – 547 с.

Григорьев В.М. К вопросу о периодизации развития народной педагогики // *Общечеловеческое и национальное в историко-педагогическом процессе.* – Москва, 1991, с. 38–40.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 528 с.

Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати. Перевод с древнекитайского Ян Хин-шун. – М.: ЭКСМО, 2006. – 400 с.

Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора (комплект из 2 книг). – М.: Терра, 2009. – 704 с.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? Пер. С. Зенкин. – М.: Академический Проект, 2009. – 272 с.

Декларация 61/295 «О правах коренных народов», принятая в 2007 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций // текст документа на сайте ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

Дугин А.Г. Проект Евразия. – М.: ЭКСМО, 2004. – 230 с.

Ефремов И.А. Час Быка. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 408 с.

Заявление ЮНЕСКО/ТАФИСА // текст документа на русском языке на сайте Ассоциации мультиспорта России, организации-члена ТАФИСА: <http://amsr.ru/616.htm>

Игры народов СССР. Составители Л.В. Былеева, В.М. Григорьев. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 269 с.

Кербер Н. Нил Трентер: Спорт, экономика и общество в Великобритании (1750–1914) / Отечественные записки, №6, 2006 // Neil Tranter. Sport, Economy and Society in Britain (1750–1914). – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. Перевод с японского А. Боченков, В. Горбатъко. – М.: ЭКСМО, 2009. – 432 с.

Конвенция № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», принятая в 1991 г. Генеральной конференцией Международной организации труда // текст документа на сайте ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml#a1

Конференция сторон Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принята 5–7 февраля 2007 г. – Париж: ЮНЕСКО, ICDS/1CP/Doc 5. – 8 р.: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001494/149485r.pdf>

Кукер К. Сумерки Запада. Пер. с англ. А. Арзуманова. – М.: МШПИ, 2000. – 272 с.

Кочнев В.П. Традиционные игры и состязания якутов. – Якутск: кн. изд-во «Северовод», 1997. – 100 с.

Кочнев В.П. Традиционные игры и национальные виды спорта коренных народов Якутии в современной системе физического воспитания: дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Якутск, 1998. – 92 с.

Кочнев В.П. По ступенькам к вершине Олимпа. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. – 292 с.

Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. – М.: ГАСК, 2006. – 258 с.

Кыласов А.В. Национальный спорт и культурная самоидентификация народов Севера // *Фундаментальная наука и образование в интересах устойчивого развития северных территорий России. Культурное и природное наследие России. Материалы пятого Северного социально-экологического конгресса*. – Москва: Галерея, 2009. – С. 167–172.

Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. – М.: АИРО XXI, 2010. – 325 с.

Кыласов А.В., Гавров С.Н. Этнокультурное многообразие – новая парадигма в развитии спорта // V Международный конгресс «Человек, спорт, здоровье» 21–23 апреля 2011 года, Санкт-Петербург, Россия: материалы конгресса / под ред. В.А. Таймазова. – СПб.: Олимп-СПб, 2011. – С. 161–163.

Кыласов А.В., Гаеров С.Н. Этнокультурное многообразие спорта // Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте. – ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. – С. 462–491.

Кыласов А.В. Методология и терминология этноспорта // Вестник спортивной науки, 2011, № 5. – С. 41–43.

Кыласов А.В., Истягина-Елисеева Е.А. Игровые традиции народов – культурная основа российского спорта. – М.: ФГБУ Центральный музей физической культуры и спорта, 2012. – 52 с.

Кьеркегор С. Или-или. Пер. Н. Исаева, С. Исаев. – М.: Амфора, 2011. – 832 с.

Леви-Стросс К. Структурная антропология. Пер. В. Иванова. – М.: Аст, 2011. – 544 с.

Ленк Х. Отчуждение и манипуляция личностью спортсмена / «Спорт и образ жизни». – М.: ФиС, 1979. – С. 112–125.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 302 с.

Люшен Г. Спорт в современном обществе / сборник научных материалов Всемирного научного конгресса «Спорт в современном обществе». – М.: Спорткомитет СССР, 1974. – С. 25–27, 141.

Мороз Е.В. Народные игры, самобытные физические упражнения и национальные виды спорта у коми народа // 18-я научная конференция. Харьков: Харьковский пед. институт, 1963. – С. 31–35.

Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. Пер. с фр. Ж. Горбылева, Е. Троицкий. – М.: Водолей, 2011. – 208 с.

Неверкович С.Д. Содержание игровых процессов, принципов и психолого-педагогических особенностей исследовательско-эвристических игр // Педагогика физической культуры и спорта: учебник / под ред. С.Д. Неверковича. – М.: Физическая культура, 2006. – С. 154–168.

Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Пер. Ю. Антоновский. – М.: МГУ, 1990. – 302 с.

Ооржак Х.Д. Этнопедагогические проблемы физической культуры народов Южной Сибири: автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Санкт-Петербург, 1996. – 35 с.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: сборник (пер. с исп. Воробьева С.Л., Гелескула А.М., Дубина Б.В. и др.; сост. и предисловие Кузнецова В.Ю.). – М.: АСТ, 2003. – 512 с.

Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с. *Певгова Л.В.* Национальные игры детей народов Севера. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. – 37 с.

Петрова Т.Н., Пьянзина Н.Н. Этнопедагогические основы физического воспитания чувашей / монография. – Чебоксары, 2006. – 100 с.

Прокопенко В.И. Этнопедагогические основы физического воспитания народов Севера (История, теория, практика): дисс. на соис-

кание ученой степени доктора педагогических наук в виде научного доклада. – Москва, 1994. – 67 с.

Прокопенко В.И. Этноспорт коренных малочисленных народов Севера юга ДВ России. // Педагогика спорта на пороге XXI века / сб. науч. трудов по мат. Международной науч. кон. «Запад-Восток: образование и наука на пороге XXI века. – Хабаровск, Аугсбург: Изд-во ХГПУ, 2001. – С. 108–113.

Прокопенко В.И. Развитие этноспорта народов Севера в Российской Федерации // Физическая культура и спорт: тенденции развития в условиях Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы международной научно-практической конференции 26–27 июля 2004 года. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. – С. 105–108.

Райх В. Психология масс и фашизм. Пер. Ю. Донц. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 380 с.

Разлогов К.Э. Не только о кино / ред.-сост. Т.С. Стяжкина. – М.: Совпадение, 2009. – 285 с.

Расторгуев В.Н. Философия и методология политического планирования. – Тверь: Седьмая буква, 2009. – С. 215.

Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: «Политиздат», 1989. – С. 319–344.

Сеченов И.М. Физиологические критерии для установки длины рабочего дня. Доклад в обществе любителей естествознания // сборник для самообразования. – СПб., 1895.

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества и Российская федерация хоккея с мячом подписали соглашение о сотрудничестве. Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси, 29 декабря 2009 г. // сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви: <http://www.patriarchia.ru/db/text/978289.html>

Синявский Н.И. Этнопедагогика физического воспитания народов севера ханты и манси в современной системе образования: дисс. на соискание ученой степени доктора пед. наук в форме доклада. – Сургут, 2004. – 409 с.

Столяров В.И. Философия спорта и телесности человека. Монография в 2-х кн. – М.: Университетская книга, 2011. – 766 с.

Таникеев М.Т. Некоторые киргизские народные игры и виды спорта // Теория и практика физической культуры, 1953, № 7.

Тедорадзе А.С. Русские рукопашные состязания как явление социальной истории аграрного общества. Тамбовская губерния, вторая половина XIX века – первая половина XX в. – Тамбов: Сервис-Z, 2002. – 180 с.

Тедорадзе А.С. К вопросу о возможности восстановления традиционных воинских игр русского народа // Национальные виды спорта: опыт межрегионального взаимодействия. – Якутск: ЧГИФКиС, 2012. – С. 35–39.

Тойнби А. Постигание истории. Пер. с англ. Е. Жарков. – М.: Айрис-Пресс, 2008. – 640 с.

Торопов Н.И. Национальные виды спорта и игры в Таджикистане. – М.: Физкультура и спорт, 1944. – 78 с.

Тюфлер Э. Шок будущего. Пер. К. Бурмистров, Л. Бурмистрова, Е. Комарова и др. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 4 декабря 2007 года № 329–ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск, № 4539, 8 декабря 2007 г.

Франке Э. Современный спорт – религия рубежа тысячелетий? // Отечественные записки, № 6, 2006.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В.П. Визгина и Н.С. Автономовой. – СПб.: А-сэд, 1994. – 408 с.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М. Левин. – М.: АСТ, 2005. – 592 с.

Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Пер. с англ. М. Левин. – М.: АСТ, 2008. – 352 с.

Хабермас Ю. Политические работы. Пер. с англ. Б. Скуратов. – М.: Праксис, 2005. – 368 с.

Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В.В. Библихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

Хантер Д., Йейтс Дж. Мир американских глобализаторов / Многоликая глобализация. Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 343.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Ю. Новиков, Е. Кривцова, Т. Велимеев – М.: АСТ, 2007. – 576 с.

Хэйзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова. – М.: Прогресс–Традиция, 1997. – 416 с.

Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. – Минск, 1998. – 168 с.

Шмитт К. Политический романтизм / пер. с нем. Ю. Коринца под ред. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2007. – 301 с.

Эбер Ж. Спорт против физкультуры. Перевод с французского Георгия Дюперрона. – Л.: Время, 1925 г. – 99 с.

Эйхберг Х. Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии // Логос, 3 (54), 2006. – С. 76–90.

Эйхберг Х. Культура олимпийского и других движений: исключение, признание, праздник // Логос, 6 (73), 2009. – С. 58–81.

Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. А.Г. Погоняйло и В.Г. Резник – М.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.

Элашвили В.И. Опыт работы по внедрению народных видов спорта и игр в Грузинской ССР // Теория и практика физической культуры, 1959, т. 12, вып. 3. – С. 186–191.

Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Пер. А.М. Руткевич. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 332 с.

Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 19, с. 225.

Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. Пер. с англ. В. Иноземцев. – М.: Ладомир, 2004. – 384 с.

Юнгер Э. Националистическая революция. Пер. А. Михайловский. – Скимень, 2008. – 368 с.

Яровой А.В. Агонистика в ситуации постмодерна (воинский аспект) // Электронный научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», вып. 1, 2010.

Яровой А.В. Шермиции донских казаков: от ритуала к этноспорту // Национальные виды спорта: опыт межрегионального взаимодействия. – Якутск: ЧГИФКиС, 2012. – С. 40–43.

Arnold D.E., Razer J.E. Physical Education and Community Education: Extending The Scope of Physical Education. – Physical Educator, March 1977, vol. 34. № 1.

Berger Peter. Four Faces of Global Culture // National Interest, Fall, № 49, 1997. – P. 23.

Boltz William. Lao tzu Tao te ching. In Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide. Edited by Michael Loewe. – Berkeley: University of California, Institute of East Asian Studies, 1993. – P. 269–292.

Bostrom Nick. Anthropic Bias: Observation Selection Effects. – New York: Routledge, 2002. – 224 p.

Franke Elk. Der moderne Sport – die zeitgemäße Religion der Jahrtausendwende? / Explicato mundi: Aspekte theologischer Hermeneutik. – Berlin: Humboldt-Universität, 2006. – S. 219–239.

Hall Mina. The Big Book of Sumo: History, Practice, Ritual, Fight. – Berkeley: Stone Bridge Press, 1997. – 144 p.

Jönsson Åke. The Nordic Games: Precursor to the Olympic Winter Games // *Olympic Review*, February-March. – Lausanne: IOC, 2002. – P. 64–68.

Kennedy Brian, Guo Elizabeth. Chinese Martial Arts Training Manuals: A Historical Survey. – Berkeley: North Atlantic Books, 2005. – 352 p.

Kim J.B. Formation of the ethnic Korean nation and the emergence of its ancient kingdom states // Korean history: Discovery of its characteristics and developments. – Seoul: Hollym, 1997. – P. 27–36.

Lasch Christopher. The Culture of Narcissism. – New York: W.W. Norton, 1978. – 304 p.

Olympiades Boréales. Les Jeux du Nord à Stockholm // *Revue Olympique French Articles*, Avril, Paris, 1901. – P. 17–24.

Palm Jurgen. The Sport for all: approaches from Utopia to reality / Sport science studies. – Baden-Württemberg: Schorndorf, 1991. – 135 s.

Parlebas Pierre. Jeux, sports et sociétés. Lexique de praxéologie motrice. – Paris: INSEP, 1998. – 490 p.

Parlebas Pierre. The Destiny of Games Heritage and Lineage // In: Studies in Physical Culture and Tourism. – Poznan, vol. 10, № 1, 2003. – P. 15–26.

Peron François. Voyage de découverte aux terres australes exécuté par ordre de sa Majesté l'Empereur et Roi sur les corvettes Le Géographe, Le Naturaliste et la goëlette Le Casuarina, pendant les années 1800–1804. – Paris: Imprimerie Imperiale, 1807–16. Presented 1979.

Records of the General Conference. Volume I. Resolutions Approved by the General Conference. – Paris: UNESCO workshops, 1990.

Regulation (EC) No 998/2003 of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 on the animal health requirements applicable to the non-commercial movement of pet animals and amending Council Directive 92/65/EEC: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003R0998:EN:HTML>

Shahar Meir. The Shaolin monastery: history, religion, and the Chinese martial arts. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2008. – 281 p.

Sharnoff Lora. Grand Sumo: The Living Sport and Tradition. – Trumbull: Weatherhill, 1993. – 254 p.

Véliz Claudio. Post-Modernisms: Origins, Consequences, Reconsiderations. – Boston: Boston University, 2002. – P. 28.

Warwick Kevin. March of the Machines. – Illinois: University of Illinois Press, 2004. – 307 p.

Wright Arthur. Buddhism in Chinese History. – Paolo Alto, CA: Stanford University Press, 1959. – P. 157–180.

ОБ АВТОРЕ

Культуролог Алексей Кыласов – известный специалист в области национальных видов спорта. Он предложил развернутое обоснование нового научного направления – *теории этноспорта* и ввел в научный оборот само это понятие, которое сегодня активно используется в научном и политическом дискурсах. Большой интерес в научной среде вызвала его монография «Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма» (2010)¹³⁴, а также его развернутая статья в «Энциклопедии систем жизнеобеспечения» (EOLSS) ЮНЕСКО¹³⁵, которую высоко оценила Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова во время презентации книги в Москве 6 сентября 2011 г.

Теория этноспорта за короткое время не только приобрела множество сторонников среди представителей мирового научного сообщества, но и получила признание как среди известных спортсменов и организаторов престижных спортивных игр, так и среди деятелей культуры и политики, озабоченных сохранением культурного наследия народов мира. Немаловажную роль в разработке и популяризации этой теории сыграло активное участие Алексея Кыласова в деятельности ряда российских и международных спортивных организаций. Начало было положено в 2005 г. учреждением Ассоциации мультиспорта России и его избранием генеральным секретарем этой организации. Наиболее значимым этапом становления и распространения теории этноспорта стало участие автора в реформировании Международной федерации объединен-

¹³⁴ Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. – М.: АИРО XXI, 2010. – 328 с.

¹³⁵ Кыласов А.В., Гавров С.Н. Этнокультурное многообразие спорта // Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте. – ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. – С. 462–491.

ных стилей борьбы (ФИЛА), провозгласившей единство всех видов борьбы и основавшей в своей структуре специальный орган для признания организаций, развивающих традиционные виды борьбы разных народов. А.В. Кыласов стал одним из основателей этого органа – членом Всемирного комитета традиционных видов борьбы ФИЛА (FILA World Traditional Wrestling Committee), который возглавил литовец Гинтаутас Вилейта – президент Международной федерации борьбы на поясах алыш.

Деятельность Алексея Кыласова подчинена, с одной стороны, изучению механизмов институционализации спортивных игр, а с другой стороны, поиску и внедрению эффективных форм функционирования этноспорта. Одним из передовых регионов Российской Федерации в этом направлении является Республика Саха (Якутия), где он стал советником вице-президента Республики Д.Е. Глушко, а также проректором по международным и региональным связям Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта. Президент этого института М.Д. Гуляев и ректор И.И. Готовцев на основе теории этноспорта разработали образовательную программу по традиционным видам физической активности. Их совместная инновационная разработка реализуется в учебном процессе кафедрой спортивных единоборств и традиционных игр института.

Решающим фактором в становлении этноспорта стало также учреждение 15 октября 2011 г. Межрегиональной общественной организации «Федерация исконных забав и этноспорта», преобразованной 15 марта 2012 г. в общероссийскую организацию. Создание этой федерации, которую возглавил Алексей Кыласов, приветствовал ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Г.Э. Орджоникидзе. В своем приветственном письме он особо отметил, что ранее в России не было организации, деятельность которой полностью соответствовала бы направлению работы ЮНЕСКО в сфере сохранения и воспроизводства этнокультурной идентичности и поддержки культурного многообразия в области спорта.

Мне довелось участвовать в подготовке доклада по теории этноспорта, с которыми Алексей Кыласов выступил 21 апреля 2011 г. в Санкт-Петербурге на V Международном конгрессе

«Человек, спорт, здоровье» под патронатом Генерального секретаря Совета Европы Ягланда Турбьерна. Это выступление вызвало большой резонанс, усиленный публикациями об этноспорте в репортажах ведущих спортивных изданий: «Советский спорт», «Спорт-Экспресс», АСИ «Весь спорт» и других.

Успех в продвижении теории этноспорта обусловлен тем, что мир никогда уже не будет прежним, таким, как до глобализации, равно, как и не будет глобализованным только по англосаксонскому образцу. Необходимо привести инфраструктуру и организацию международного спорта в соответствие с демографическими трендами нашего времени и легко просматриваемого завтрашнего дня человечества, с культурными и религиозными традициями. Уверен, начало этому процессу будет положено Федерацией исконных забав и этноспорта России под руководством ученого, чей потенциал еще предстоит оценить по достоинству.

Гавров Сергей Назипович,
*ведущий научный сотрудник
Российского института культурологии,
доктор философских наук, профессор*

Содержание

Обращение к читателям	3
Введение	4
ЭТНОСПОРТ: КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ	
Изменения в структуре современного спорта	11
Традиционные виды физической активности	23
Традиционные игры	32
КУЛЬТУРОГЕНЕЗ СПОРТА	
Типология	45
Восток	48
Запад	55
Север	62
ФИЛОСОФИЯ ЭТНОСПОРТА	
Методология этноспорта	69
Постспорт как антитеза этноспорту	85
Преодоление кризиса современного спорта	93
Глоссарий	99
Источники и литература	100
Об авторе	108

Научное издание

Алексей КЫЛАСОВ

ТЕОРИЯ ЭТНОСПОРТА

Монография

Книга издана в авторской редакции

Художник *Е.А. Ильин*
Корректор *И.Т. Самсонова*
Компьютерная верстка *О.А. Котелкиной*

Подписано в печать 21.06.2012 г. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 500 экз.
Изд. № 1679. Заказ № 2218.

ОАО «Издательство “Советский спорт”».
105064, г. Москва, ул. Казакова, 18.
Тел./факс: (499) 267-94-35, 267-95-90.
Сайт: www.sovsportizdat.ru
E-mail: sovsport@mail.tascom.ru

Отпечатано с электронной версии заказчика
в цифровой типографии «Буки Веди»
ООО «Ваш полиграфический партнер».
127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6.